

КУРМЫШ: ВЕРНУТЬ НЕЛЬЗЯ ПОТЕРЯТЬ

Книга вторая

Сборник статей
по итогам Курмышских
краеведческих чтений,
проходящих с 2022 года
в Курмышском
краеведческом музее

Курмышский краеведческий музей
2024

«Курмыш: вернуть нельзя потерять» – второй сборник, вышедший по итогам ежегодных Курмышских краеведческих чтений, которые с 2022 года проходят в Курмышском краеведческом музее. В 2024 году конференция и издание сборника стали частью проекта «Семь веков курмышской истории: горизонты памяти», который реализуется благотворительным фондом Святого Алексия Бортсурманского при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.

В конференции приняли участие краеведы, историки, исследователи Курмышского уезда и школьники Пильнинского муниципального округа, неравнодушные к истории своей земли, а гостями стали жители Курмыша и окрестных сёл. Направление грантового проекта – «Место силы. Малая родина. Региональная история. Локальная идентичность» – как нельзя лучше раскрывает цель издания: оно призвано пробудить в жителях интерес к истории родной земли, воскресить забытые имена, возродить чувство преемственности поколений и вовлечь молодёжь в деятельность по сохранению исторической памяти курмышского наследия.

Сборник может служить учебным пособием для изучения региональной истории и рекомендован к использованию в школах и других образовательных и культурных учреждениях Пильнинского муниципального округа.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ В СЕЛЕ ОЖГИБОВКА ПИЛЬНИНСКОГО РАЙОНА И ДВОРЯНЕ БОБОЕДОВЫ

Ольга Дёгтева (г. Нижний Новгород).

Церковный историк, краевед, исследователь истории Нижегородской епархии.

В дореволюционный период село Ожгибовка относилось к обширному Сергачскому уезду Нижегородской губернии. В советский период, согласно новому административно-территориальному делению, начиная с 1929 года оно вошло в состав Пильнинского района. В составе же Нижегородской епархии до 1918 года Троицкий храм относился к I благочинию Сергачского округа.

Первые сведения об Ожгибовке при речке Мурлейка, являющейся притоком р. Анды, относятся к 1620-м годам XVII столетия, о чём свидетельствуют записи в Писцовых книгах. До 1764 года эти земли вместе с соседним селом Столбищи находились во владении Нижегородского Благовещенского мужского монастыря, а потом перешли в ведение «Коллегии Экономии» (государству). На протяжении многих лет Ожгибовка в статусе приходской деревни относилось к приходу Преображенской церкви в селе Столбищи (первый деревянный храм здесь был выстроен в 1769 году).

Расположенные вблизи границы двух бывших губерний – Нижегородской и Симбирской – деревни Ожгибовка и Ощериха (Ащериха) начиная с XVIII столетия являлись вотчиной дворян Бобоедовых, которые имели здесь усадьбы, обширный парк и сад.

В так называемую «Родословную дворянскую книгу» по Нижегородской губернии были внесены сразу несколько семей из числа этих служивых дворян. Будущий храмоздатель Троицкого храма, титулярный советник Василий Петрович Бобоедов (17...? – 1824), на основании поданных им документов был признан в дворянском достоинстве в 1816 году.

Сохранились опубликованные воспоминания представителей этой дворянской семьи, в которых Ожгибовка упоминается как их родовая вотчина. В частности, говорится о ней в книге А. Н. Труворова «Былое из Пугачевщины. Посвящается потомкам Петра Михайловича Бобоедова».

В первых же строках этого издания, вышедшего в свет в 1870 году, можно прочесть: «Летом 1774 года, в то страшное для восточной окраины России время, в которое пугачевские шайки стали перебираться с луговой стороны Волги на нагорную, дворянин Нижегородской губернии Петр Михайлович Бобоедов, помещик деревни Ожгибовки, находящейся между городами Курмышом и Сергачом <...>, заблагоразсудил отправиться из Ожгибовки куда-либо подальше и от пути, по которому ожидали прохода бунтовщиков, и своих крепостных крестьян, для коих тогдашняя неурядица давала широкое поле необузданно своевольничать и над личностью и над имуществом своих помещиков. Приняв это намерение, Петр Михайлович забрал с собою всю семью, состоявшую из жены и малолетних сыновей: Василия, Ивана, Петра, Александра и Алексея, и отправился в село Букалеи, Княгининского уезда, к другу своему и куму Ивану Петровичу Пазухину».

Сообщается об Ожгибовке также и в воспоминаниях Бориса Владимировича Дмитриева (1874–1951), московского хирурга, который являлся внуком Н. В. Бобоедова (име-

ние его находилось в деревне Ащериха) и правнуком П. Г. Бобоедова. «Из окна дома вдали за низиной видно было село Ожгибовка – тоже владение Бобоедовых, но других. В одной даче жила Пелагея Гавриловна (тетя Гига) и её сестра, в другой – Петр Гаврилович.

Усадьба Петра Гавриловича была больше и наряднее тетиной. Сам Петр Гаврилович – яркий тип помещика-бездельника <...>. В России он жил сравнительно мало. Большую часть времени проводил за границей (холодную часть года) на юге Франции, на островах Корсики, Сардинии, Малаге. Он не любил холод».

Желание построить в Ожгибовке приходскую каменную церковь принадлежало Василию Петровичу Бобоедову. Строил он её «собственным иждивением по собственному почину», или, как указывали впоследствии в Клировых церковных ведомостях, что построена церковь «тщанием покойного помещика».

Кто являлся автором первоначального проекта Троицкой церкви, установить по архивным документам не удалось. По своей планировочной структуре церковь эта крестообразная в плане, однокупольная, с прямоугольной небольшой трапезной частью, пристроенной с западной стороны и примыкающей уже к ней высокой трёхъярусной колокольной со шпилем.

Так называемое «черновое» строительство церкви завершилось в 1825 году, через год после кончины Василия Петровича. А её внутренняя отделка продолжалась ещё долгое время, уже на средства наследников Бобоедова – его детей: сына Гавриила и дочерей Пелагеи и Екатерины, которые проживали в родовом поместье.

Официальное открытие Ожгибовского прихода состоялось только в декабре 1843 года, когда были приготовлены и освящены в храме придельные престолы в трапезной части: правый (южный) – во имя св. Василия Парийского, а левый (северный) – во имя св. муч. Софии и трех её дочерей – Веры, Надежды и Любви. Такое наименование престолов было не случайным, а соответствовало тезоименитству членов большой семьи дворян Бобоедовых. Первым в церкви был освящен южный придел, а значительно позднее – уже северный.

В декабре 1846 года была составлена первая опись церковного имущества Троицкой церкви. Составителями её были настоятель храма священник Петр Покровский, диакон Иван Мокшанский, пономарь Павел Нильмский и церковный староста, крестьянин Иван Семенов Хитринов, которые поставили под этим документом свои подписи.

В описи приводится следующее описание: «Церковь каменная, настоящая холодная во имя Живоначальная Троицы, с двумя по сторонам теплыми Приделами <...> окошек в Церкви и Приделах 13-ть с железными решетками и рамами со стеклами, в куполе окошек 12-ть с рамами и стеклами по высоте купола без решеток; дверей с Западной, Южной и Северной стороне троя деревянных с надлежащими укреплениями и замками и четверьми внутренними филанчатыми со стеклами. Церковь вся покрыта железом, и кровля выкрашены на масле зеленою краскою, на куполе одна глава в виде короны, литая из меди вызолоченная и местами посеребренная через огонь, между Церковью и колокольною колоннада в виде коридора, покрыта тесом и выкрашена темно-зеленою на масле краскою...».

Приводится здесь и краткое описание храмовой колокольной: «...каменная о трех ярусах, покрыта железом и выкрашена одинаковою с Церковью краскою, шпиль обит жостью, глава и крест медные, посеребренные...». На колокольне тогда находилось семь колоколов, стоимость которых составляла 1152 руб. и 40 копеек серебром. Самый

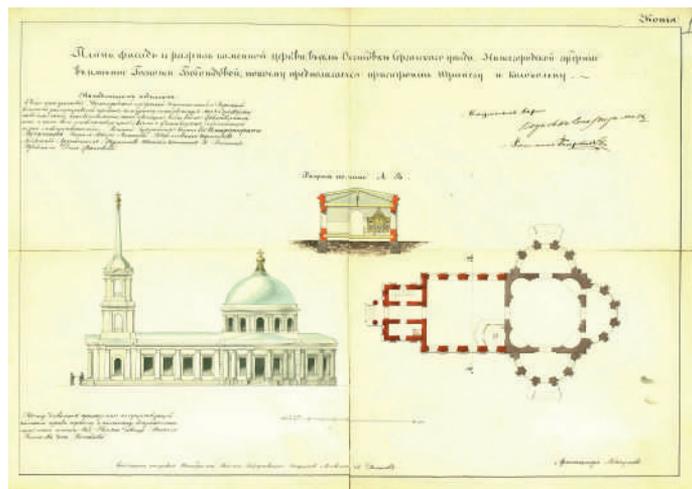
большой из них весил 51 пуд и 39 фунтов. При этом стоимость самой церкви без колокольни оценивалась в 7000 рублей серебром.

В этом же документе отмечается, что центральный храмовый иконостас для главного Троицкого придела на тот период времени был «приготовлен, но не поставлен». А столярные иконостасы в двух боковых приделах имели весьма богатое убранство и оценивались по 500 рублей серебром каждый из них.

Вот каким образом описывается иконостас в южном приделе в честь св. еп. Василия Парийского: «...столярной работы с приличною по местам резьбою и колоннами, выкрашен белым фейверсом под лак и шпаклёвку, резьба капители и базы колонн позолочены на полимент, в иконостасе Царские врата лучшей столярной работы с сквозною резьбою вызолочены на полимент, с шестью в резных позолоченных клеймах написанными на белом железе образами четырех Евангелистов, Божией Матери и Архангела Гавриила, над оными в позолоченном сиянии Сошествие Святого Духа в виде голубя...».

Иконостас же в северном приделе в честь св. муч. Софии имел аналогичный облик: «...точно таковой же, что и в Южном Приделе и так же позолочен и покрашен, в нем Царские врата лучшей столярной работы с сквозною резьбою вызолоченные на полимент, с шестью в резных позолоченных клеймах, написанными на белом железе четырех образами Евангелистов, Божией Матери и Архангела Гавриила».

В Клировых ведомостях Троицкого храма, составленных в 1847 и 1849 годах, отмечалось, что главный престол в ней по-прежнему остаётся не освящённым. Только спустя десять лет, в 1859 году, состоялось освящение центрального алтаря. В чём именно была причина столь длительного периода, достоверно не известно, вероятней всего, произошло это потому, что наследница имени Пелагея Васильевна Бобоедова планировала перестроить и расширить храм. Взамен уже существующей узкой колоннады между храмом и колокольней, по проекту алатырского архитектора Абакумова Василия Панфиловича (работал в удельной конторе), предполагалось строительство новой трапезной части и колокольни. Данный проект был рассмотрен и одобрен в Нижегородской губернской строительной и дорожной комиссии 5 июля 1855 года, которая вынесла следующее решение: «...находит оный, как в частности, так и в общем виде, вполне удовлетворительным и цели своей соответствующим».

не удовлетворительным и цели своей соответствующим».

При этом заказчица проекта на нем указала: «Прошу дозволения пристроить к существующей каменной церкви трапезную и колокольню, в принадлежащем мне имении. Из дворян девица Пелагея Васильева дочь Бобоедова». Однако проект не был реализован, что подтверждается более поздними обмерными чертежами и фотографиями.

После отмены крепостного права в 1862 году между

Бобоедов Гавриил Васильевич

бывшим владельцем Ожгибовки Гавриилом Васильевичем Бобоедовым и местными крестьянами была подписана так называемая «Уставная грамота» о выкупе последними земельных наделов. Имение на тот момент было заложено, и поэтому помещик уступил крестьянам только четверть своей земли. По статистике на этот год, здесь проживало 167 крестьян и 20 крестьян при бобоедовской усадьбе.

В историческом очерке А.Н. Труворова «Былое из Пугачевщины» сообщается: «Сама же Ожгибовка и нравственно, и материально состоит такую же, какую была и при Пугачеве, так как уровень образования и благосостояния крестьян нимало не поднялся в течение целого столетия, и если бы Петру Михайловичу можно было взглянуть на свою Ожгибовку в 1870 году, то он нашел бы ее в том же самом виде...». Далее, говоря о своих родственниках, автор пишет: «Разница есть только в том, что Ожгибовка уже не деревня, а село, и красуется теперь своею каменною церковью, построенной Василием Петровичем, а в настоящее время распространенною старшей дочерью его Пелагеею Васильевной Бобоедовой...».

Стоит отметить, что изначально отапливалась только небольшая трапезная часть храма, где совершались богослужения с осени до Пасхи, а в дальнейшем ситуация кардинально поменялась. После 1900 года центральная часть Троицкой церкви с главным престолом становится теплой (отапливается), а трапезная часть с двумя приделами стала холодной – без отопления. Такое изменение, видимо, было связано с увеличением количества прихожан, которые просто уже не помещались во время богослужений в небольшой трапезной в холодное время года.

Согласно архивным документам, Ожгибовский приход был образован из трёх населенных пунктов: самого села Ожгибовка, деревни Лисья Поляна (которая территориально относилась к Васильсурскому уезду) и деревни Ощериха (относящейся к Курмышскому уезду соседней Симбирской губернии). По статистике, к примеру, на 1849 год здесь числилось 1236 прихожан, а в 1870 году – 1564 человека.

В дальнейшем, спустя годы, в деревне Лисья Поляна в 1897 году будет построен свой деревянный храм, освященный в честь святителей московских: Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, митрополита Московского.

С открытием нового прихода в Сергачском уезде церковный причт в Ожгибовке сначала был полным и состоял из трёх человек: священника, диакона и пономаря (псаломщика). А после реформы 1869 года здесь уже служили только священник и псаломщик. В 1885 году диаконская должность была вновь восстановлена.

Существовали в этом приходе традиционные крестные ходы, которые совершались в приходской деревне Лисья Поляна в переходящий праздник Неделя всех Святых, после Троицы, и в деревне Ощерихе – 23 июня (по ст. стилю), установленный в благодарность об избавлении крестьян от градобития.

Судя по церковным Клировым ведомостям, на протяжении XIX века не происходили какие-либо изменения в архитектурном облике Троицкой церкви или в её внутреннем убранстве. Пожертвования на украшение храма особо не поступали от прихожан, за исключением двух эпизодов, которые были зафиксированы в церковной летописи,

когда крестьянин Иван Костин пожертвовал 500 рублей, а нижегородский мещанин Василий Петров – 100 рублей.

В 1904 году была составлена новая «Опись церковного имущества Троицкой церкви», о чём указано в Клировых ведомостях за 1911 и 1914 годы. Однако до наших дней этот документ не сохранился. В этом же 1904 году Ожгибовский приход посетил с проверкой епископ Балахнинский Исидор (Колоколов), vicарий Нижегородской епархии.

Особенностью Троицкой церкви, судя по наличию в трапезной её части с правой стороны полуподвального помещения, являлось то, что здесь находился родовый склеп дворян Бобоедовых. Точный список погребённых в нем не известен. Согласно опубликованным материалам из «Русского провинциального некрополя» (собранным еще до революции великим князем Николаем Михайловичем Романовым), при Троицкой церкви были погребены: действительный статский советник Порфирий Григорьевич Бобоедов (1838–1905), его дед, строитель Ожгибовской церкви Василий Петрович Бобоедов, девица Екатерина Бобоедова (скончалась в 1863 году), а также отроки Василий и Надежда. Кроме того, у левого придела был погребён Владимир Васильевич Бобоедов (1787–1866), бывший нижегородский губернский предводитель дворянства.

Надгробные памятники вышеперечисленных Бобоедовых находились снаружи, а сами их останки, видимо, покоились в склепе. В советский период все эти погребения были осквернены и уничтожены, как и могилы местных священнослужителей, которые также находились на церковном погосте.

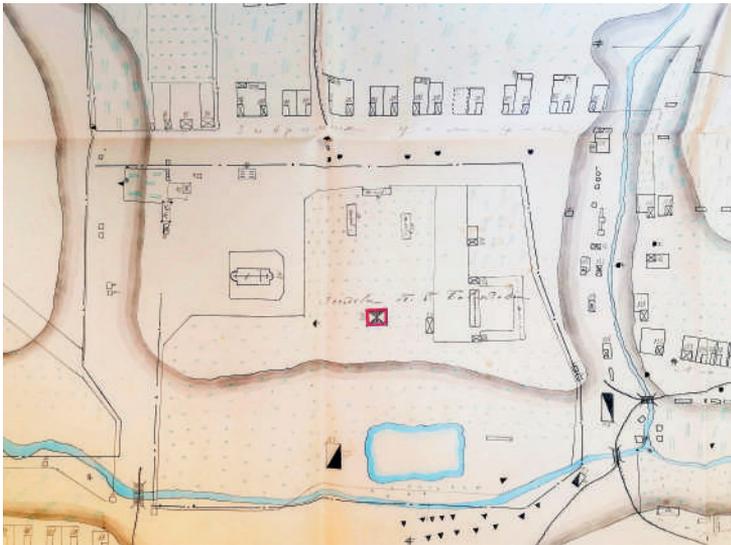
Среди архивных документов, хранящихся в Центральном архиве Нижегородской губернии, весьма любопытной является переписка между Симбирской и Нижегородской духовными консисториями относительно внезапной кончины вдовы коллежского асессора Владимира Бобоедова – Олимпиады Михайловны. Умерла она скоропостижно 21 сентября 1868 года от апокалиптического удара. Проживала она в деревне Ащериха, которая относилась к приходу церкви в селе Пильна (Пиловальные заводы).

Дети же её обратились к настоятелю Троицкой церкви протоиерею Петру Покровскому с просьбой похоронить свою мать в Ожгибовке, где ранее был погребён их отец. Священник тут же прибыл в дом умершей, где вместе с другими ожгибовскими клириками совершал на протяжении трех дней панихиды и чтение Псалтыри. Однако, по законодательству того времени, тело умершего человека нельзя было переносить или перевозить не только из одной губернии в другую, но и из одного уезда в другой, без особого разрешения как гражданской власти, так и духовного начальства. Поэтому, узнав о кончине помещицы, в Ащериху прибыли в её дом и священнослужители из Пильны. Но сын почившей от их услуг отказался и обратился к становому приставу за советом. Последний же, руководствуясь законом, заявил, что тело умершей должно быть погребено именно в Пильне, что и было исполнено 24 сентября 1868 года.

Наследниками усадьбы в Ащерихе стали двое сыновей Олимпиады Михайловны. Старший – Александр Владимирович Бобоедов и незаконнорожденный – Александр Васильевич Подраменский.

Бобоедов Владимир Васильевич

План-схема
с. Ожиговка,
1899 год

На схематичном плане села Ожиговка, составленном с натуры в 1899 году Сергачским земством, показаны его улицы, крестьянские усадьбы и две усадьбы господ Бобоедовых. Селение располагалось по сторонам двух больших оврагов, по дну которых протекали два ручья или небольшие речки – Кувай и Бобровка. Искусственные плотины образовывали два больших пруда.

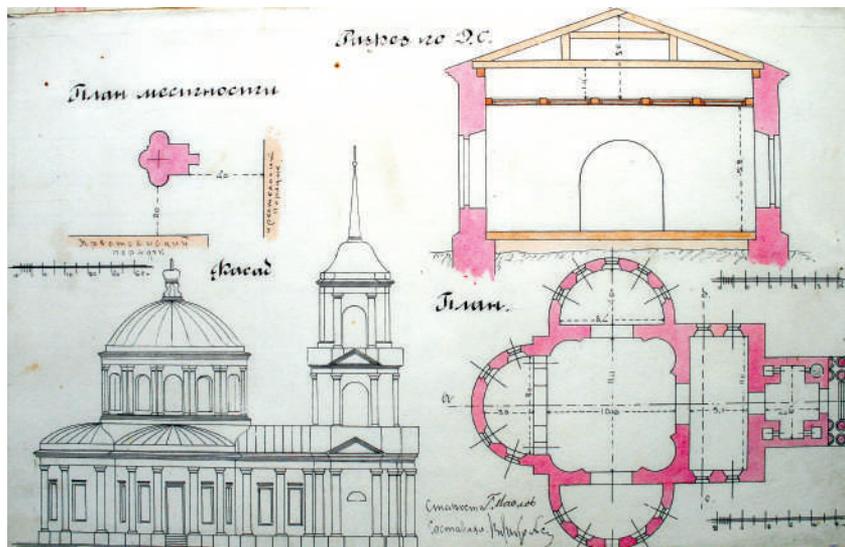
Среди общественных построек тогда здесь находились дома священнослужителей, училище, пожарный сарай, церковь, два молотильных завода, кузница, крупотерка, красильня, пять мельниц. Основным занятием населения было земледелие, всего насчитывалось 148 дворов.

После революционных событий 1917 года приход Троицкого храма в Ожиговке просуществовал только двенадцать лет. 5 марта 1922 года было заключено типовое соглашение на право пользования верующими церковным зданием. Количество верующих на тот момент официально было зарегистрировано 605 человек.

В 1926 году в соответствии с обязательным постановлением Президиума Нижегородского губернского исполнительного комитета за № 39 от 11 августа 1924 года были выполнены фиксационные чертежи Троицкой церкви. Составил их некий В. Никольский. Чертежи эти отличаются схематичностью и некоторыми неточностями. Но в то же время на них показаны детали на фасадах, количество оконных и дверных проёмов, наличие сводов и, самое главное, утраченные ярусы колокольни, главка на куполе, планировочное решение и общие габариты храма.

В январе 1930 года местными властями решено было закрыть Троицкий храм. Многочисленные архивные документы дают наглядную и подробную информацию о тех мероприятиях и событиях по закрытию церкви, что, впрочем, носило в то время повсеместный характер.

Согласно официальному списку религиозных общин Пильнинского района, к 1930 году в Ожиговке было зарегистрировано 640 членов общины, членов церковного совета – 30 человек и два служителя культа.

Обмерные
чертежи
Троицкой церкви,
1926 год

25 января 1930 года состоялось общее собрание граждан села Ожгибовка, на котором присутствовало 227 человек: они якобы единогласно проголосовали о закрытии церкви под клуб. На следующий день, 26 января, президиум Столбищинского сельсовета это решение утвердил и передал на дальнейшее утверждение в Пильнинский райисполком. А уже 28 января 1930 года райисполком вынес постановление о передаче сразу двух церковных зданий в Ожгибовке и Столбичах под культурное учреждение. Смета на переоборудование здания церкви под клуб-читальню в с. Ожгибовка оценивалась в 1291 рубль. Предполагались настилка новых полов, установка мебели (стулья в ряд), побелка и штукатурка стен, замена разбитых окон.

При рассмотрении этого вопроса в окружном исполкоме в г. Арзамасе с таким поспешным решением пильнинских властей закрыть сразу несколько храмов в районе тоже согласились. Решение было принято в тот же день, 28 января 1930 года. Однако верующие со своей стороны обратились с жалобами в различные инстанции, т. к. местная власть в данном вопросе не только нарушала законодательство (закон «О религиозных объединениях»), но и спровоцировала конфликт с местным населением.

В результате проверки и произведенного дознания было установлено, что вопрос о закрытии храма решался гражданами в количестве только 25% от всего населения, ключи у верующих были отобраны в тот же день, не дожидаясь утверждения данного факта вышестоящими органами власти. Помимо этого, был сфальсифицирован ряд фактов в представленных впоследствии документах. Как следствие всех этих нарушений, председатель Столбищенского сельсовета тов. Спиридонов был снят со своей должности, а представителю райисполкома тов. Ванькову был объявлен выговор.

5 марта 1930 года представитель Крайфинотдела произвел изъятие ценного храмового имущества, не дождавшись решения Крайисполкома и Президиума ВЦИК (Москва), куда обратились с жалобой верующие.

Во время разорения Троицкой церкви при снятии крестов и колоколов, толпа женщин выступила с протестом. За что впоследствии две местные жительницы были арестованы и отправлены в Пильну, а в дальнейшем осуждены Нарсудом. Имена этих крестьянок в документах не указаны.

8 мая 1930 года Пильнинский райисполком докладывал в Арзамасский окружной административный отдел о том, что закрытые «церкви Старинская, Столбищенская и Ожгибовская частично уже переоборудованы под клубы, как то: устройство радиоскамьи, сцены и т. д. (в каждой), на что уже затрачены средства до 1500 рублей...».

12 мая 1930 года в Ожгибовке состоялось повторное собрание местных жителей, на котором присутствовало 382 человека и где уже постановили предыдущее решение о закрытии церкви считать неправильным и отменить, просить сельсовет, райисполком и окружной исполком о скорейшем открытии церкви и вернуть все оставшиеся ценности и имущество верующим.

На следующий день, 13 мая 1930 года, была образована специальная комиссия, которая была направлена в Ожгибовку с целью выявления церковного имущества. В заключительном акте её было зафиксировано кощунственное разграбление всего храма: «В результате оказалось не колотых икон разного размера 9 икон, а остальные церковные принадлежности за исключением увезенных представителями Нижкрайисполкома и части иконостаса издевательски поколоты и разбиты, в безобразном виде валяются в алтаре на полу, часть обломков свалены в подпол церкви, престолы все ободраны и сломаны, кресты с церкви 4 сломаны и часть крыши на кумполах пробиты. Колокола с колокольни частью сняты...».

28 июня 1930 года состоялось рассмотрение жалобы граждан с. Столбищ, Старинского и Ожгибовки Пильнинского района «О возвращении закрытых церковей для молитвенных целей» в Арзамасском окружном исполкоме. После чего было вынесено следующее постановление: «...учитывая, что в с. Ожгибовка церковь переоборудована под клуб и передача здания бывшей церкви верующим лишит возможности разместить клуб в каком-либо другом здании, предложить РИКу поставить перед гражданами с. Ожгибовки вопрос – совершать свои религиозные обряды в одном из ближайших селений...».

Таким образом, несмотря на протест и жалобы со стороны местных жителей, Троицкий храм превратился в сельский клуб. Окончательно данный спорный вопрос был решен 1 ноября 1930 года на заседании секретариата Нижкрайисполкома, который вынес постановление: «Принимая во внимание, что о закрытии Ожгибовской церкви ходатайствуют трудящиеся в количестве около 150 человек, что в Ожгибовке ощущается острая нужда в зданиях для культурно-просветительных целей, что здание церкви переоборудовано уже под клуб и что верующие могут пользоваться зданием церкви в с. Андросове <...>; договор с обществом верующих на пользование зданием церкви в селе Ожгибовке Пильнинского района расторгнуть, церковь эту закрыть и использовать её для культурно-просветительских надобностей».

Как долго просуществовал в церкви сельский клуб, точно неизвестно, но, по словам местных жителей, здание в основном пустовало или использовалось под колхозный склад, а фактически пребывало в бесхозном состоянии, все более приходя в упадок.

В 1989 году Троицкий храм был взят на государственную охрану как объект культурного наследия регионального значения ОКН (Решение Горьковского облисполкома от 18.12.1989 № 471 «О постановке на государственную охрану памятников истории и культуры местного значения»). В 2023 году по заказу Лысковской епархии был разработан проект его реставрации.

Церковь с. Ожгибовка, АрхАДНО, фото 1981 года

Храм в с. Ожгибовка, 2020-е годы

Архивные источники и литература:

1. ЦАНО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 438 – План, фасад и разрез каменной церкви в селе Ожгибовке Сергачского уезда в имени госпожи Бобоедовой, 1855 год.
2. ЦАНО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 136. Л. 1 – План села Ожгибовка Сергачского уезда, 1899 год.
3. ЦАНО. Ф. 66. Оп. 16–6. Д. 2287 – Уставная грамота Нижегородской губернии Сергачского уезда села Ожгибовка, 1862 год.
4. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 557. Д. 255 – Описи имущества церквей Сергачского уезда, 1846 год.
5. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 557. Д. 173 – Клировые ведомости церквей Сергачского уезда за 1847 год.
6. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 557. Д. 251 – Сведения и ведомости о церквях, их имуществе, клире и численности прихожан по селам Сергачского уезда за 1849 год.
7. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 558. Д. 201 – Дело по сообщению Симбирской духовной консистории о скоропостижной смерти помещицы д. Ощерино Бобоедовой, 1868–1882 годы.
8. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 177. Лл. 58об–59об.– Клировые ведомости церквей Сергачского уезда за 1850 год.
9. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 94 – Клировые ведомости церквей 1-го благочиния Сергачского уезда за 1870 год.

10. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 60 – Клировые ведомости церквей 1-го благочиния Сергачского уезда за 1876 год.
11. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 136 – Клировые ведомости церквей 1-го благочиния Сергачского уезда за 1900 год.
12. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 128 – Клировые ведомости церквей 1-го благочиния Сергачского уезда за 1911 год.
13. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 98. Л. 139 – Клировые ведомости церквей 1-го благочиния Сергачского уезда за 1914 год.
14. ЦАНО. Ф-р. 1679. Оп. 2. Д. 709 – План и фасад Троицкой церкви в селе Ожгибовка, 1925 год.
15. ЦАНО. Ф-р. 2626. Оп. 2. Д. 280 – Дело о закрытии церкви в с. Ожгибовка Пильнинского района 1930–1931 гг.
16. ГАНО (г. Арзамас) Ф-р. 481. Оп. 2. Д. 9 – Заявления религиозных обществ о проведении религиозных обрядов, 1929 – 1930 гг.
17. ГАНО (г. Арзамас) Ф-р. 481. Оп. 2. Д. 39 – Протоколы заседаний Пильнинского районного совета депутатов, 1930 год.
18. Адрес-календарь Нижегородской епархии в память исполнившегося в 1888 году 900-летия крещения Русина. / Сост. диакон А. Снежницкий – Н. Новгород, 1888. С. 714–715.
19. Дмитриев Б.В. «Родная, милая Ялта...»: воспоминания о семье Дмитриевых / Борис Дмитриев. – Ялта: Gorkyclassic, 2019.
20. Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 1: Губернии Астраханская, Вятская, Нижегородская, Самарская, Саратовская и Симбирская / Изд. подгот. Д. Н. Шилов. – СПб., 2012. С. 564–565.
21. Можаровский А. Приход села Столбищ и выделившийся из него Ожгибовский Сергачского уезда Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. 1893, № 5 от 1 марта. Часть неоф. С. 131–133.
22. Списки населенных мест Российской империи. Вып. 25: Нижегородская губерния (по сведениям 1859 года)/ обраб. Е. Огородниковым. 1863. – С. 157.
23. Список населенных мест Нижегородской губернии/ Стат. отд. Нижегород. губ. земской управы. – Н. Новгород, 1911. С. 174.
24. Труворов А. Н. «Былое из Пугачевщины». Посвящается потомкам Петра Михайловича Бобоедова». – Санкт-Петербург, 1870.

Список сокращений:

ГархАДНО – Государственный архив Аудио-визуальной документации Нижегородской области.
 ГАНО (г. Арзамас) – Государственный архив Нижегородской области.
 ОКН – Объект культурного наследия.
 ЦАНО – Центральный архив Нижегородской области.

ВЛАДЕЛЬЦЫ СЕЛА БОРТСУРМАНЫ. ПО МОТИВАМ РЕВИЗСКИХ СКАЗОК.

Елена Адушева (п. Пильна). Исследователь истории Курмышского уезда.
Екатерина Степанова (г. Чебоксары). Исследователь истории Курмышского уезда.

Бортсурманы XVIII-XIX веков – владельческое село, история которого более сотни лет связана с дворянским родом Пазухиных.

Пазухины на протяжении нескольких поколений, вплоть до 1918 года, являлись владельцами и помещиками села. Факты из жизни села того периода во многом известны благодаря сохранившимся семейным архивам этого рода. Однако в истории старинного села Пазухины наверняка были не первыми владельцами. Один из вопросов, на который ещё год назад у нас не было никакого ответа, – кто владел селом в «допазухинский» период его существования?

В начале 2024 года у нас появилось несколько интересных архивных документов. Чтобы их прочесть, пришлось овладеть старинной скорописью, которую нередко усложняет почерк писцов. Если с переводом Ревизских сказок на современный язык мы справились достаточно легко, то красивый документ из 1663 года выглядел для нас, «как китайская грамота», чтение которой далась с большим трудом. По мере изучения документов появились уже знакомые и совершенно новые имена уездных дворян-владельцев. Открылись утраченные факты и отдельные сюжеты из жизни обитателей села.

Для нас огромный интерес представляет жизнь крестьянского населения села. Это отдельная большая тема. Поэтому первую часть исследования мы ограничили рамками дворянства и посвятили её владельцам села Босурманы.

Пусть не удивляет читателя меняющееся в тексте название села – Босурманы, Бусурманы, Бортсурманы. Мы сохранили оригинальное наименование села из документов.

1663 год. Стольник Александр Васильев Ляпунов.

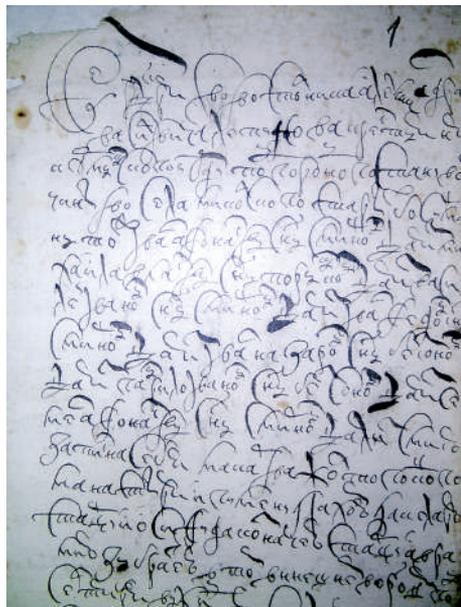
28 сентября 1663 года монахом-писцом Макарьевского Желтоводского монастыря была составлена «рядная запись», договор между Макарьевским монастырём и крестьянами села Микольское, Старые Босурманы тож, вотчины стольника Александра Васильева Ляпунова, «о взятии на оброк Отрепьевского бортного ухоя» [1].

Ухожье, ухой – участок леса с бортными деревьями. Ухожья располагались, как правило, на малоосвоенных территориях русского государства и принадлежали царю, частным лицами либо монастырям. На ухожья накладывали сложный налог, «оброк», зависящий от вида промысла или рода деятельности, которым занимались в нём люди. Подряд давал право не только на сбор мёда. В него могли входить бобровые гоны, рыбные и звериные ловли.

Получали ухожья в пользование от владельцев на определённый срок, обычно на один год. Затем подряд продлевался и мог находиться в пользовании одной семьи, передаваясь из поколения в поколение. Бортный ухой мог из места сезонного промысла стать местом нового постоянного поселения: сначала очищалась площадь для временного поселения бортников, затем строились пасеки, потом эти места становились посе-

лениями. Пригодных для бортей могучих деревьев было по тем временам «несчетно». Вспомним, что, по одной из легенд, и само поселение Бортсурманы ещё до колонизации русскими стояло на опушке могучего бортного леса и название своё получило от того же бортного промысла – «бортники большого леса». Был ли бортный промысел «отхожим», или Отрепьевский ухожай находился в окрестностях села – непонятно.

В рядной грамоте перечисляются имена босурманских крестьян – бортников из двух многочисленных семей Смирновых и Бесновых. Воображение живо рисует пару мужиков-соседей, или даже братьев с говорящими языческими именами – Смирной и Бес. В селе и поныне, спустя 350 лет, живут их потомки, носители фамилий Смирновы и Бесовы. Это подтверждает, что даже в среде владельческих крестьян некоторые фамилии закрепились очень давно, но не упоминались на письме в церковных и государственных документах.

Рядная грамота, 1663 г.

Что ж до владельца, то из текста следует, что в 1660-х годах владел селом Микольское (Старые Босурманы) стольник Ляпунов Александр Васильевич (1620 – 1681). Босурманы – его вотчина, т. е. село принадлежало Ляпунову по праву родового наследования, досталось во владение от собственных предков или было унаследовано женой, имя которой пока неизвестно.

Александр Васильевич, сын московского царского стольника, с 1658 по 1686 годы и сам служил стольником в Москве. Упомянут в «Боярской книге»: «в апреле 1682 года по кончине царя Федора Алексеевича пятым дневал и ночевал вместе с боярином Алексеем Петровичем Салтыковым в Архангельском соборе Московского кремля у гроба царя Фёдора Алексеевича».

Сделаем следующий шаг во времени длиной в 60 лет.

I Ревизия 1722 год. Подполковник Леонтьев.

Первая Ревизии в селе проводилась в 1722 году. В ней владельцем села Босурманы Курмышского уезда Подгороднего стана записан подполковник Василий Федоров сын Леонтьев и жена его Ирина, дочь Александрова [2].

Старинный род Леонтьевых был близок к царям Романовым. Из Леонтьевых была бабка Петра I, Анна Нарышкина. Несколько поколений Леонтьевых служили воеводами – военными и административными государевыми чиновниками.

В 1631 году упоминается московский ловчий и верный друг царя Михаила Федоровича, воевода Иван Федорович Леонтьев. Нижегородский помещик, он владел деревнями Никифоровка, Вазьянка, Низовка, Саблуково.

В 1670 году владелец Вазьянки – уже его старший сын, Андрей Иванович Леонтьев. В ту же пору за проявленную храбрость при подавлении восстания Разина в Алатырском и Арзамасском уездах был отмечен другой сын, воевода Фёдор Иванович

Воевода, рисунок

Леонтьев: «На Большой Курмышской дороге он со своим войском разбил один из отрядов разинцев, а затем приводил жителей округи к крестному целованию на верность царю Алексею Михайловичу Романову». Большая Курмышская дорога соединяла Курмыш через Княгинин, Арзамас, Муром с Москвой.

В 1672 году Фёдор Леонтьев служит воеводой города Алатыря, затем переведён воеводой в Саратов.

В 1687 году Фёдор Иванович умер. В наследство его сыновьям Павлу и Василию досталось небольшое подмосковное село Лукино с девятью крестьянскими домами и 35 крепостными душами мужского полу. В 1704 году по смерти брата Павла Фёдоровича имение Лукино переходит к Василию Федоровичу.

Василий Федорович, не отмеченный особой ратной славой, осел на жительство в далёком от Москвы селе Босурманы Курмышского уезда. В первой Ревизии за подполковником Василием Фёдоровым Леонтьевым записано 60 крестьянских дворов и 184 души мужского пола в селе Николаевском, Босурманы тож. Часть из этих крестьян в прошлом, по данным 1719 года, указана бывшими крестьянами воеводы Фёдора Леонтьева сына Полозова. Возможно, они были перевезены в Босурманы из подмосковного Лукино. В 1725 году владелицами Лукино остались сестра и вдова подполковника Василия Федоровича.

II Ревизия. 1747 год.

Вдова подполковника Леонтьева Ирина, дочь Александрова, урождённая Ляпунова – дочь стольника Александра Ляпунова. Отцовское имение Босурманы досталось ей в качестве приданого.

Кроме Ирины, у Ляпунова было ещё трое сыновей: Тимофей Александрович, Петр Александрович и Василий Александрович.

Тимофей Ляпунов владел имением в деревне Межной Майдан* с 12 дворами и с населением около сотни человек (51 человек мужского пола). Стало понятно, почему, по сведениям Исповедных ведомостей 1775 г., неблизкая деревня до конца XVIII века относилась к приходу Николаевской церкви села Босурманы. Полученную от отца часть крепостных Тимофей перевёл из вотчинного села в свою деревню. Крестьяне Межного Майдана ещё несколько поколений были связаны с Босурманами кровными узами, единым церковным приходом и старым погостом.

Супруги Леонтьевы не оставили после себя потомков и прямых наследников. Вдова Ирина Александровна пережила мужа более, чем на 20 лет. В 1747 году, по данным II Ревизии, она единственная владелица имения в селе Босурманы [3]. И её дни близятся к концу.

Хотя у Ирины Александровны было двое племянников от брата Тимофея Александровича Ляпунова (Иван, Григорий), но босурманское имение отошло дальней родственнице по линии Леонтьевых – Аксинье Головиной, урождённой Петрово-Соловова.

Об Аксинье нашёлся исторический анекдот. Будучи замужем за Иваном Головиным, она сумела развестись с ним и тут же начала сожителем с его родным

братом Петром Головиным. За это императрица Екатерина наградила её прозвищем «хлоп-баба».

Добралась ли госпожа Головина до Босурман лично, неизвестно. В 1753 году она уже явно намерена избавиться от села и обратить его в деньги. Перед продажей барыня вывезла из Босурман несколько крепостных: «Своей помещицей Аксиньей Головиной перевезены в Москву в дом её, во дворовое служение Андрей Дмитриев 20 лет, братья Афонасий и Алексей Семёновы 20 и 4 лет, Иван и Иван – обоим по 10 лет, Сергей 6 лет, Федор 4 лет и Яков двух лет от роду». Какой логикой был продиктован такой выбор, остаётся только гадать. А маленькие пометки в Ревизской сказке – единственное свидетельство присутствия Головиной в истории Бортсурман.

В той же III Ревизии по соседней деревне Ягодной во владении господина Василия Сергеевича Юрлова обнаружилась небольшая запись которая поведала, что в Босурманах уже появился новый персонаж: «Анна Прокофьева двенадцати лет, досталась по зделочной записи в 756 году от помещика Ивана Петрова сына Пазухина, записанная в прежней ревизии за вдовой Ириной Александровой дочерью Леонтьевой в селе Бусурманах».

Иван Петров, сын Пазухин. 1756 – 1781 гг.

Род Пазухиных имел вотчинные владения в селе Засарье Алатырского уезда. Позднее владения их значительно увеличились. Пазухины отличились купеческой предприимчивостью и сметливостью. Вели торговлю излишками своего зерна от Макарьева до Астрахани, имели несколько собственных речных судов. Держали торговые лавки.

Прибыльной и верной статьёй дохода Пазухиных была торговля лесом, которого было в изобилии в окрестностях Суры под Алатырем. Заготовленный лес сплавлялся для продажи вниз по Суре. Пазухины построили пристань и торговые склады в Курмыше и крупнейшую на Суре лесоторговую пристань в деревне Козловка. Бортсурманы, в 4 верстах от Козловки, были для Пазухиных стратегически интересным местом.

Об Иване Петровиче, первом владельце Бортсурман из рода Пазухиных, даже в «Родословной Пазухиных» сведения очень ограничены. В качестве имения указано лишь село Букалеи, оказавшееся по факту вотчиной его жены. Бортсурманы его владением не упомянуты.

Зато есть его подробный военный послужной список.

На воинскую службу Иван Пазухин поступил в 13 лет. «С 1 января 1739 года в службе 20-го апреля того же года произведён в капралы. С сентября 1740 г. – в каптенармус. 15 сентября 1742 г. – вахмистр. 10 сентября 1747 г. пожалован из сержантов в прапорщики. С декабря 1749 г. – адъютант. В 1751 г. – поручик. В марте того же 1751 года из Астраханского драгунского полка переведён в лейб-компанию гренадёром. В 1758 году произведён в секунд-майоры».

В селе Иван Петрович появился гораздо раньше своего выхода в отставку. Но служба офицера не всегда предполагала его постоянное нахождение в гарнизоне.

В III Ревизии 1762 года Иван Петрович Пазухин и его жена Арина (Ирина) Яковлевна Пазухина, урождённая княжна Че-

Гренадёр лейб-гвардии периода 1761 г.

годаева, записаны владельцами села Босурманы [4]. В следующем 1763 году Иван Пазухин в звании секунд-майора окончил воинскую службу и в 37 лет ушёл в отставку.

В 1764 году к III Ревизии приложена Премимория (казённый документ) «О преревозе 86 душ крестьян мужского полу помещицей Пазухиной из своей вотчины села Букалея Арзамасского уезда, в село Босурманы» [5].

В 1768 году «Дело об отказе (отказ – утверждение в правах на собственность) за майором Иваном Петровым Пазухиным имения в селе Бортсурманы» официально закрепляет его право на владение селом.

Пугачёвская смута изменила жизнь многих в Курмышском уезде.

20 июля 1774 года в Курмыш вступил Пугачёв и его войско. Повешен бунтовщиками в Курмыше сосед Пазухиных из имения в Ягодном майор Юрлов. Едва избежал гибели его приятель, помещик села Ожгибовка, Бобоедов с семьёй.

Беда не обошла и семейство Пазухиных. Иван Пазухин отправился в своё Алатырское имение, надеясь переждать там надвигающиеся бесчинства. Но уже 23 июля Пугачёв беспрепятственно въехал в Алатырь. За этим последовала волна местных стихийных грабежей, убийств и погромов.

Иван Пазухин вместе с родными был схвачен бунтовщиками и заперт в подвале одного из городских домов до исполнения казни. Смерть была неминуема. Двоюродный брат Ивана Петровича, Егор Иванович Пазухин с женой и тремя детьми были уже жестоко убиты при своём винокуренном заводе примкнувшими к смуте его же крестьянами. Иван пережил страшную ночь. Молился в отчаянии, каялся, давал зароки.

И чудо случилось. Утром, в день назначенной расправы, пугачёвские бунтовщики были атакованы отрядом майора Меллина из карательного корпуса Мехельсона. Отступающим и отбивающимся от государева войска пугачёвцам было уже не до пленников.

После пережитых ужасных событий «в благодарность Богу и в память о чудесном своём избавлении от лютой смерти от рук разбойников бутовщика Емельки Пугачёва» Иван Петрович дал зарок построить две церкви. Одну – в своей вотчине в селе Засарье, вторую – в своём имении в селе Босурманы.

В Босурманах в ту пору была старая деревянная Николаевская церковь, построенная, вероятно, ещё Ляпуновыми. В 1776 году, по прошению Ивана Петровича Пазухина, в Босурманы из села Засарье переводится «во иерея диакон Петр Алексеев и з детьми Александром, Алексеем, Матвеем, Степаном, Григорием, Алексеем».

Фамилия дьякона не указана, но это не кто иной, как Пётр Алексеевич Гнеушев. Среди его детей – будущий прославленный святой, праведный Алексей Бортсурманский [6].

Церковь и колокольню в Засарье Иван Пазухин успел построить, но в 1781 году, на 55-м году жизни, он скончался, не оставив после себя наследников.

«В 1881 году имение в селе Бортсурманы куплено Петром Петровичем Пазухиным, но купчая не сохранилось». Эта запись служит подтверждением семейного предания Пазухиных, что бездетный Иван Петрович имение в Босурманах подарил брату Петру Петровичу с условием, что тот закончит начатое строительство каменной церкви в селе Босурманы.

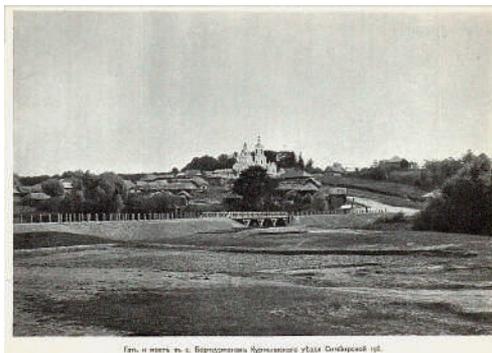
Церковь в Бортсурманах была достроена Петром Петровичем и освящена 10 ноября 1789 года «по обещанию брата своего, Ивана Петровича».

Оба брата, Иван и Пётр, по кончине своей были погребены в своём вотчинном селе Засарье.

Благодаря открывшимся документам стало понятно, что Иван Пазухин – совсем не

Успенский храм в с. Бортсурманы.
Наши дни

Почтовая открытка с. Бортсурманы.
1912 год

случайное имя в истории села: 25 лет связывают его с Бортсурманами.

На протяжении 140 последующих лет Пазухины будут определять жизнь села. Вероятно, кому-то из Пазухиных село обязано и своим превращением в «Бортсурманы». Это более благозвучное название вскоре вытеснит на письме и оставит в прошлом прежнее, режущее русское ухо название «Бо(у)сурманы».

Перечень известных на сегодняшний день владельцев села:

1. 1663 г. Стольник Александр Васильевич Ляпунов (1620 – 1681), владелец вотчины в селе Микольское, Старые Босурманы тож.
2. Конец XVII в. – 1747 г. Подполковник Василий Федорович Леонтьев и супруга его Ирина Александровна, урожденная Ляпунова.
3. Около 1748 – 1753 г. Аксинья (Ксения) Александрова Головина, урожденная Петрово-Соловово.
4. Около 1753 – 1781 г. Иван Петрович Пазухин (1726 – 1781) и жена его Арина (Ирина) Яковлевна Пазухина, урождённая княжна Чегодаева.
5. 1781 – 1918 г. Петр Петрович Пазухин (1725 – 1794) и его потомки.

Храм в селе
Бортсурманы.
Начало XX века

Примечания:

1. ЦАНО Ф. 998. Оп. 588, д.74.
2. РГАДА Ф. 350. Оп. 2, д. 1650. Лл. 56-57
3. РГАДА Ф. 350. Оп. 2, д. 1656. Лл. 209-215
4. РГАДА Ф. 350. Оп. 2, д. 1658. Лл. 706-720
5. РГАДА Ф. 350. Оп. 2, д. 1658. Л. 721
6. ЦАНО Ф. 570. Оп. 55, д. 99. Л. 2. «Реестр Алатырского духовного правления о выбывших и умерших священно- и церковнослужителях (1776)». Запись найдена исследователем Верой Львовной Рулевой.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КУРМЫШСКОГО УЕЗДА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА И АГРАРНАЯ РЕФОРМА П.А. СТОЛЫПИНА

Станислав Смирнов (г. Нижний Новгород).

Историк, действительный член Историко-родословного общества,
председатель Нижегородского исторического общества «Отчина».

В политический лексикон начала XX века, а затем и советскую историографию прочно вошло понятие «аграрное движение». Под ним подразумевались массовые выступления крестьян, особенно в 1905 и 1906 годы, с требованиями передачи им помещичьих земель, сложения повинностей и т.д. В качестве причин неизменно назывались социальное неравенство, классовый характер и произвол властей.

То, что в российском обществе было много социальных и экономических проблем, отрицать невозможно. Противоречия наблюдались и в аграрном секторе, не до конца изжившем черты прежнего крепостного уклада. Острой проблемой оставались малоземелье крестьянских хозяйств, обременительные условия аренды земельных угодий. В мае 1905 г. жандармский ротмистр И.В. Любимов, ответственный за Курмышский и Алатырский уезды, доносил начальству, что отдельные землевладельцы установили для сельских обществ слишком высокую арендную плату – 25 руб. за десятину хорошей яровой пашни и 16 руб. – худшей, что вызывает брожение в умах местных крестьян.

У катаклизма 1905 г. был комплекс причин, включая и имевшие место в стране объективные противоречия. Образованные слои населения добивались расширения гражданских и политических прав. Остро стояли рабочий и крестьянский, а также национальный вопросы. Всё это требовало от властей кропотливой работы по достижению баланса интересов разных слоев общества. И такая работа правительством велась. Однако крайние политические силы, спекулируя на несовершенстве экономических отношений и предлагая утопические проекты их переустройства, стремились к подрыву существующего строя. Война с Японией хоть и не сопровождалась непомерными тяготами и лишениями, но оказала на общество сильное психологическое воздействие. Поэтому активизация крайних партий, получившая толчок и мощную поддержку извне, приносила свои плоды. В стране забушевал кровавый мятеж.

Стремясь к умиротворению общества, правительство ускорило реформы. Манифестом 17 октября 1905 г. народу даровались широкие свободы: слова, печати, собраний. Был создан законодательный орган – Государственная дума, формируемая посредством всеобщих выборов. В царствование Николая II совершенствовалось фабричное законодательство, созданное его отцом. Наконец, огромное значение получила аграрная реформа, начатая по инициативе выдающегося государственного деятеля Петра Аркадьевича Столыпина, назначенного в апреле 1906 г. министром внутренних дел, а в июле того же года – председателем Совета министров.

В начале XX века крестьянство испытывало острый недостаток земли. Малоземелье в совокупности с низкой культурой обработки наделов было главной причиной низкого уровня жизни русской деревни. Уже тогда левые круги в разрешении крестьянского вопроса делали акцент на конфискацию дворянских земель. Однако проблемы это не решало. В 1905 г. в 50 губерниях Европейской России насчитывалось 395 миллионов десятин

земли, из них 139 миллионов принадлежало крестьянам, 53 миллиона – дворянскому сословию. Крупными землевладельцами были казна и Удельное ведомство (155 миллионов десятин), но большую часть их владений составляла не пашня, а тундры и леса, удобная же земля обоих ведомств была в основном роздана крестьянам еще в реформу 1861 г.

Помещичьи угодья быстро сокращались, переходя к другим сословиям, прежде всего крестьянам. Правительство стимулировало этот процесс через Крестьянский поземельный банк, льготные ссуды. Многие современники указывали, что делёж существовавших в России 130000 дворянских имений существенно не увеличит крестьянские наделы, зато лишит аграрный сектор множества высокопродуктивных хозяйств – крупных поставщиков хлеба на внутренний и внешний рынки. Мол, дробление таких экономий, не решая проблемы малоземелья, не только обездолжит их владельцев, но и нанесёт ущерб общим интересам народного хозяйства. Однако многие крестьяне, не имея ни малейшего понятия об аграрной статистике, ожидали от передела крупных даровых прирезок, а левые партии в сугубо политических целях такие настроения всячески разжигали.

Выход, несомненно, был в другом – в улучшении обработки земли, повышении урожайности. Главным тормозом в решении этой насущной задачи было общинное землевладение. После отмены крепостного права хозяевами земли стали сельские общества, уравниловка и регулярные переделы отбивали у земледельцев охоту к развитию хозяйств. Исходя из этого, правительство разработало ряд законов, главным из которых стал Указ от 9 ноября 1906 г. о праве выхода из общин и закреплении земли в личную собственность. Важное значение имело «Положение о землеустройстве» от 25 мая 1911 года, вводившее в практику пособия для крестьян-единоличников на развитие хозяйства или переселение.

Столыпинская аграрная реформа в корне меняла земельные отношения и условия труда землепашца. При этом, подчеркнём, выход из общин был добровольным. Крестьяне получали в собственность участки в форме отрубов или хуторов. Для переноса усадеб и их обустройство предоставлялись льготные ссуды и безвозмездные пособия. Поощрялась производственная и сбытовая кооперация. Кроме того, для борьбы с малоземельем было организовано переселение желающих на целинные земли Сибири. Расходы по перевозке и обустройству приняло на себя правительство.

Практическое осуществление реформы было возложено на губернскую и уездные землеустроительные комиссии. Под их руководством велось размежевание земель сельских обществ, закрепление наделов в частную собственность. Решения принимались сходами, а в случае их несогласия – земскими начальниками.

Важную роль в реформе играл Крестьянский поземельный банк. Через него крестьяне могли купить землю на средства банковской ссуды. В 1907 году Симбирским отделением банка был сформирован земельный фонд из 280000 десятин. Из них 58% составили угодья, приобретённые у дворян, и 42% – земли Удельного ведомства, переданные банку по высочайшему повелению от 12.08.1906 г. После этого началась продажа (ликвидация) банковских земель крестьянам. Она шла неравномерно. Поначалу крестьяне отнеслись к реформе с недоверием. В 1907 г. было продано 10000 десятин и только 8% от этого количества было куплено единоличниками, остальное приобрели сельские общества и товарищества. Но скоро положение изменилось. В следующие три года банковские земли покупали в основном крестьяне, вышедшие в хутора и отруба. В итоге 84% банковских земель было продано в единоличное владение. К 1911 г. на них было образовано 400 хуторов и 2400 отрубов.

В состав Курмышской землеустроительной комиссии вошли уездный предводитель дворянства, председатель земской управы, уездный член Окружного суда, земские начальники, управляющий Курмышским удельным имением, а также выборные от земства и волостей. Непременными членами комиссии, ведавшими всей текущей работой, в разные годы были Н.Я. Литвинов, В.А. Закревский, М.А. Иванов, секретарями – М.Н. Назаров, И.В. Дунаев.

Укрепление наделов в личную собственность шло медленно, но с нарастающим темпом по мере того, как смысл Указа от 9.11.1906 г. доходил до сознания крестьян. Подтверждением этому служит статистика ходатайств о выделе земли к одному месту. Если в 1908 г. в уездную комиссию поступило 246 таких обращений (из 11 селений), то год спустя за укреплением участков обратилось уже 845 домохозяев из 42 селений, в 1910 г. было зафиксировано 754 ходатайства из 51 селения.

Развёрстка на хутора и отруба шла медленней. В 1910 г. с такими прошениями обратилось 319 домохозяев из 5 селений, в 1911 г. – 76 из 4, в 1912 г. – 109 из 3. Разбор заявлений и подготовка проектов землеустройства занимали значительное время, но работа приносила плоды. Только в 1911 г. были оформлены выделы в отруба и на хутора 154 крестьянских хозяйств из 13 селений, площадь разверстанной земли составила 695 десятин.

К 1 января 1916 г. в уезде 4427 домохозяев укрепили в личную собственность свои наделы общей площадью 18236 десятин. Из них 975 домохозяев (из 73 обществ) выделили свои участки в отруба, их суммарная площадь составила 4791 десятину 198. Динамику роста числа отрубных хозяйств в Курмышском уезде показывает следующая таблица.

Годы	Число селений	Домохозяев	Площадь (дес.)
1907–1913	51	750	3814
1914	9	48	256
1915	13	177	721
Всего к 1.01.1916 г.	73	975	4791

Что представляли собой отрубные и хуторские хозяйства?

В качестве примера покажем, как выглядело типовое единоличное хозяйство жителя села Алферьево Талызинской волости Николая Ивановича Милентьева, образованное после закрепления за ним земли в личную собственность по Указу от 9 ноября 1906 г. Его хутор, созданный в 1908 году, расположился на бывших землях помещика Кикина. Площадь участка насчитывала 16 десятин и 1277 квадратных саженой. Из них 22 сажени занимали дом и хозяйственные постройки, 300 саженой – огород, 15 десятин 2078 саженой – пашня, 1277 саженой – неудобья. Местоположение хутора было ровное, почва черноземная глубиной до 7 вершков. Для обводнения пашни служил пруд, для удобрения – навоз. Обработку земли вели три работника с использованием одной лошади, 2-лемешного плуга, бороны и мотыг. Жилищем для семьи землепашца служила изба с сенями, крытая тёсом. Хозяин применял трёхпольную систему земледелия с посевами ржи, овса, гречихи, конопли и картофеля. Из огородных растений высаживались огурцы, помидоры, лук, капуста, брюква, репа, редька, свёкла, морковь, бобы, горох, укроп, петрушка.

Образцы культур, выращенных Н.И. Мелентьевым, экспонировались на губернской выставке полеводства, садоводства, огородничества и цветоводства, организованной в Симбирске в 1910 г. Кроме него, в экспозиции раздела «Хуторское хозяйство» были выставлены продукты с полей и огородов хуторян Д.С. Сарина при с. Алферьево Талызинской волости, А.Ф. Найденова при с. Кочетовка Мурзицкой волости, Ф.С. Яргуткина, хутор при деревне Ильянкино Атаевской волости, Ильи Сидорова при дер. Пояндайкино той же волости и Гаврилы Игнатьева при селе Ходары одноименной волости.

Крестьянским хозяйствам, в том числе владельцам отрубов и хуторов, при участии земств и поддержке Крестьянского банка оказывалась помощь в деле переноса построек, мелиорации, огнестойкого строительства, приобретения инвентаря. В губернии такая помощь только в 1913 г. была оказана 575 подворьям на сумму 74819 руб. Для обеспечения инвентарем и машинами при содействии поземельного банка открывались сельскохозяйственные склады и прокатные станции. В Курмыше в 1910 г. годовой оборот земского склада достигал 25000 рублей. По губернии в целом в 1917 г. действовало 8 складов с 15 отделениями, 31 прокатная станция и 44 зерноочистительных пункта.

Большое значение имело распространение правильных агротехнических методов. С этой целью земства создавали опытные участки и станции. В Курмышском уезде еще в 1904 г. было устроено четыре опытных поля в имениях: Алексеевка А.П. Шипилова, Каменка А.В. Левашова, г.г. Пашковых в Верхнем Талызине, на поле священника села Алгаши Н.П. Раждаева. Исследования проводились также в имениях А.Я. Литвинова в Бортсурманах и С.А. Пантусова в Свинухе. На опытных полях при участии земского агронома Р.И. Каше-Згерского велись работы по подбору наиболее подходящих для местных почв кормовых культур, минеральных удобрений и проч.

В годы Столыпинской реформы значительно возросли ассигнования на открытие и содержание сельскохозяйственных школ разных типов, опытных станций, распространение среди земледельцев агрономических знаний.

В 1916 г. землевладение в Курмышском уезде слагалось из следующих частей (в десятинах).

- Всей облагаемой земским сбором – 360528.
- Крестьянской надельной – 148052.
- Казённой – 102983.
- Удельного ведомства – 6517.
- Разной частновладельческой – 96536.

В том числе:

- Сельских обществ – 6353.
- Крестьянских товариществ – 10582.
- Крестьян-единоличников – 32513.
- Всей крестьянской земли – 197500 (55%).
- Дворян – 42665 (12%).
- Купцов и мещан – 2235.
- Прочих сословий – 1664.
- Церквей и монастырей – 353.
- Города Курмыша – 1920.
- Крестьянского поземельного банка – 4164.

П. А. Столыпин осматривает хуторские огороды близ Москвы, в августе 1910 г.

Столыпин осматривает хуторские огороды

В предшествующее революции десятилетие помещичье землевладение сократилось вдвое и быстро сходило на нет. Крестьянское же неуклонно росло. Ширилась прослойка крестьян-единоличников, стремившихся развивать свое хозяйство, повышая его агротехнический уровень, а значит, и продуктивность.

Нет сомнений, что со временем такой тип хозяйства сделался бы доминирующим. Тем самым оправдался бы прогноз П.А. Столыпина о том, что крестьянин-труженик, став хозяином своей земли, стал бы и полным до-

стоинства гражданином, надежной опорой государства. Великий реформатор просил 20 лет покоя для реализации своего плана. Увы, история распорядилась иначе.

В 1913 г. Российская империя была динамично развивающимся и во многом процветающим государством. Ежегодный прирост населения составлял 2000000 человек. Предыдущее пятилетие было отмечено ростом промышленного и аграрного производства. Рост урожаев зерновых был достигнут и благодаря улучшению агротехники и культуры земледелия, ставших следствием политики правительства, в том числе резкому увеличению ассигнований на поддержку крестьянского земледелия. Продолжалась индустриализация страны, в ходе которой за четыре предвоенных года возникло около 700 новых акционерных обществ. Бюджет государства по сравнению с показателем 1900 г. удвоился.

При этом расходы на поддержку сельского хозяйства выросли на 338%, расходы на образование – на 475%. Доля аграрного сектора в экономике снизилась до половины, остальное падало на промышленность, транспорт, торговлю. Быстро росли доходы населения, увеличивалась заработная плата сельскохозяйственных и промышленных рабочих, банковские вклады имел каждый пятый гражданин. Произошла модернизация политического строя. Широки были гражданские свободы. Наука и культура переживали расцвет. Властям удалось справиться с подрывной деятельностью экстремистских партий. Их влияние упало. Численность Симбирской организации РСДРП в 1907–1910 гг. сократилась с 318 до 20–30 членов. Полному разгрому подверглись социал-демократические организации в Сызрани, Курмышском уезде. У оставшихся на свободе революционеров нарушились связи с партийными центрами.

Каким был Курмышский край в начале XX века?

В уездном городе Курмыше числилось 2778 человек обоего пола, проживавших в 450 домах. Отметим, что в это число не вошли жители трёх прилегающих к городу слобод: Алексеевской, Казачьей и Стрелецкой, чье суммарное население составляло в то время 1942 человек. Следовательно, население Курмышя в нынешних его пределах превышало 4700 жителей. В городе в 1914 г. сочетались браком 23 пары, родилось 213 младенцев (из них 2 внебрачных), умерло 116 жителей. Таким образом, естественный прирост населения составил 96 человек.

Общественное управление в Курмыше воплощали городской староста коллежский регистратор Николай Иванович Знаменский и его помощник М.А. Абрамов. Основными видами экономической деятельности традиционно были сельское хозяйство,

промыслы, торговля. По пятницам в городе шумел базар.

Водный путь сообщения по реке Сура обслуживала Курмышская пристань. С 1878 г. действовала почтово-телеграфная контора со штатом из 5 служащих. Образование обеспечивали два приходских училища, высшее начальное училище с 6-летним сроком обучения (для юношей) и женская гимназия. Для удовлетворения духовных потребностей людей имелось пять православных храмов, а именно: Успенский собор, приходские Покровская (Никольская) и Богородице-Рождественская церкви и два приписанных к собору храма – Тихоновский и Троицкий. Здравоохранение осуществляла земская больница, которой заведовал врач коллежский асессор Василий Львович Марсальский.

Центром города служила Торговая (Базарная) площадь, на которой выселись три каменных городских храма – Успенский, Покровский, Богородице-Рождественский. Здесь проходили важные общественные мероприятия. К востоку от Торговой площади протекали Сура и ее приток – речка Курмышка. Еще одна площадь, Троицкая, получившая название от одноименной церкви, располагалась в нескольких кварталах к западу. Площади соединяла Казанская улица. К югу параллельно ей пролегли Московская, Мещанская и Солдатская улицы. Кроме них были улицы Набережная, Рождественская, Ново-Солдатская, Мостовая, Мокрая, Беговая, Новая, Инвалидная. Как видно, в прошлом топонимика Курмыш отражала особенности его истории, географии, духовной жизни.

Курмышский уезд, занимавший северо-западный край губернии, располагался на площади 394438 десятин. Из них пахотной земли – 223400 десятин, лугов – 59180 десятин. В 1914 г. население уезда исчислялось в 234821 человек, за год превышение рождаемости над смертностью составило 2992 человек. Главным занятием курмышан оставалось земледелие, основными культурами – рожь и овес. Преобладающие промыслы – доставка хлеба в Промзино и Лысково, работа на пароходах. В указанный период в уезде насчитывалось 880 кустарей.

Курмышский край развивался и уверенно смотрел в будущее.

Источники и литература:

1. Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. М: Наука, 1991.
2. История России с древнейших времен до наших дней. М.: АСТ, 2018.
3. Краткий очерк землеустроительной деятельности Симбирского отделения Крестьянского поземельного банка и экономического положения поселенцев на землях банка в Симбирской губернии. Симбирск, 1910.
4. Обзоры Симбирской губернии за 1908-1912 гг.
5. Статистический ежегодник по Симбирской губернии». Симб. губ. земство, 1912-1916.
6. Краткий очерк землеустроительной деятельности Симбирского отделения Крестьянского поземельного банка. Симбирск, 1910.
7. Журналы Курмышского уездного земского собрания за 1904 г. Симбирск, 1905.
8. Чуканов И.А. Итоги аграрной реформы в Симбирской губернии к 1917 г. // Симбирский научный вестник. Ульяновск, 2012.
9. Справочные книжки и адрес-календари Симбирской губ. за 1904-1916 гг.
10. Курмышский край: 1372-2022. Авт.-сост. С.А. Смирнов. Н. Новгород: Отчина, 2022.

Поднесение адреса и хлеба-соли П. А. Столыпину на хуторах близ Москвы, 17 августа 1910 года.

Пётр Столыпин. 1910 год

ОПЫТ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МОЛОДЫХ РЕСТАВРАТОРОВ И СТУДЕНТОВ ННГАСУ В ИССЛЕДОВАНИИ КУРМЫШСКИХ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ

Студент направления «архитектура» ННГАСУ Павел Анисимов,
кандидат архитектуры Дарья Хмелевская,
доцент, кандидат архитектуры Михаил Шумилкин,
кандидат архитектуры Михаил Яковлев

На кафедре истории архитектуры и основ архитектурного проектирования ННГАСУ второй год проводятся исследования памятников архитектуры Курмыша. Группа студентов-реставраторов (Илл.1), вдохновившись историей бывшего уездного города, деятельностью фонда Святого Праведного Алексия и местного краеведческого музея, для погружения в работу совершила выезд в Курмыш в ноябре 2023 года и произвела на месте некоторые натурные исследования ценных общественных пространств и зданий. В результате обмеров и сбора исторических данных об архитектурном наследии Курмыша она разработала следующие проекты.

Студентка София Горбач исследовала существующие и утраченные культовые архитектурные доминанты Курмыша. Сравнила фасады и планы Казанской, Успенской, Покровской церквей и Богородице-Рождественского храма в едином масштабе

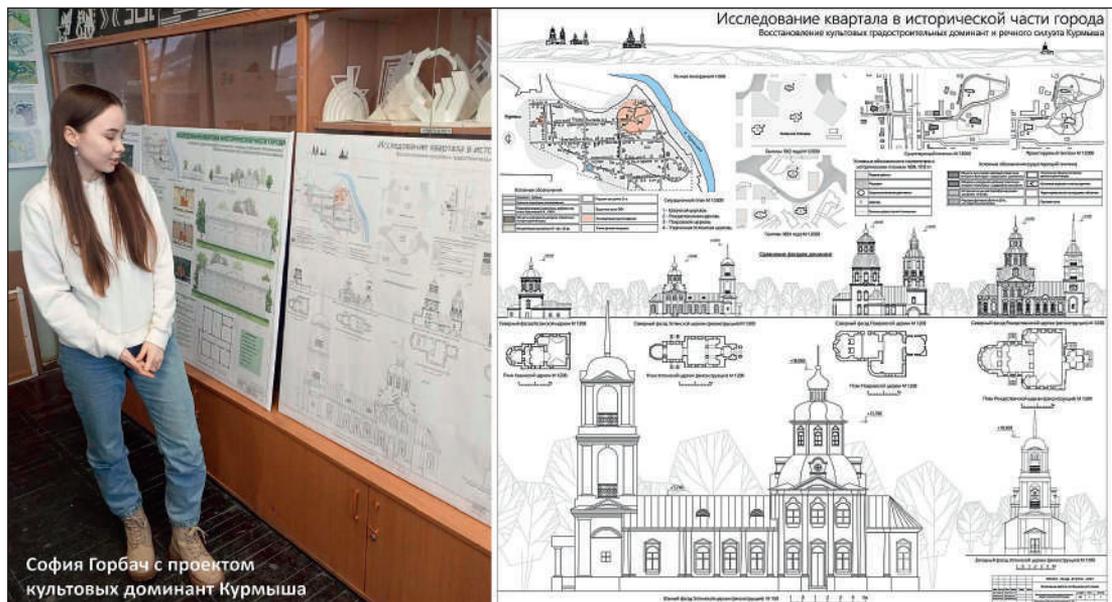

Илл. 1

(Илл. 2). Выполнила развёртку речной панорамы Курмыша, которая в будущем могла бы стать предметом охраны исторического ансамбля. Разработала прогулочный маршрут между четырьмя доминантами и парком. Также важным научным вкладом Софии стала графическая реконструкция утраченной Успенской церкви на основе анализа старинных фотографий (Илл. 3).

Илл. 2

Илл. 3

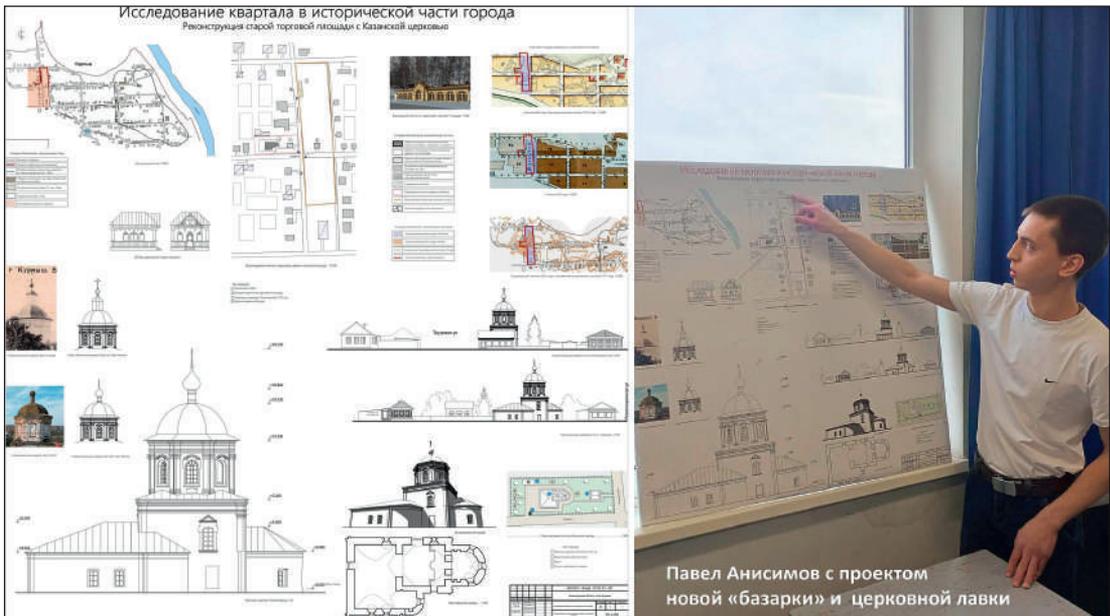
Проект Улюкиной Елизаветы был посвящён комплексу зданий высшего начального училища и женской прогимназии с приспособлением под современное использование в качестве строительного техникума. Елизавета предложила восстановить объекты в том виде, в котором они существовали на начало XX века, и вести в них подготовку специалистов-реставраторов, а также волонтеров для дальнейшего восстановления Курмыша и других исторически значимых сел. Елизавета составила функциональную планировочную схему зданий. В женской прогимназии в рамках проекта расположены учебные аудитории для лекций и мастерские для отработки теоретических знаний на практике. В здании высшего начального училища расположены административные помещения, такие как кабинет ректора, деканат, преподавательские. Кроме того, Елизавета предложила генплан училища с благоустройством и выполнила развёртку улицы Советской (Илл. 4).

Петр Порохин в своем проекте реконструировал корпус торговых рядов для расширения функций краеведческого музея (Илл. 5). Были запроектированы помещения кафетерия, гостиницы, гончарной мастерской, фотосалона, а также большой благоустроенный внутренний двор.

В продолжение проекта Софии студент Павел Анисимов провёл исследование одной из сохранившихся культовых доминант села – возрождаемой Казанской церкви и её территории, в результате работы была разработана 3D модель храма (Илл. 6, 7), а также выявлено расположение торговой площади в XVIII в. до пожара, когда Курмыш не имел регулярной планировки. Площадь имела изогнутую форму, располагалась вблизи Казанской церкви и направляла всех въезжающих в центральную часть Курмыша через острог. После перепланировки города по плану 1804 г. площадь приобрела прямоугольную форму и чёткую ориентацию север-юг. В рамках проекта Анисимов Павел разделил исследуемый участок на две функциональные зоны:

Илл. 6

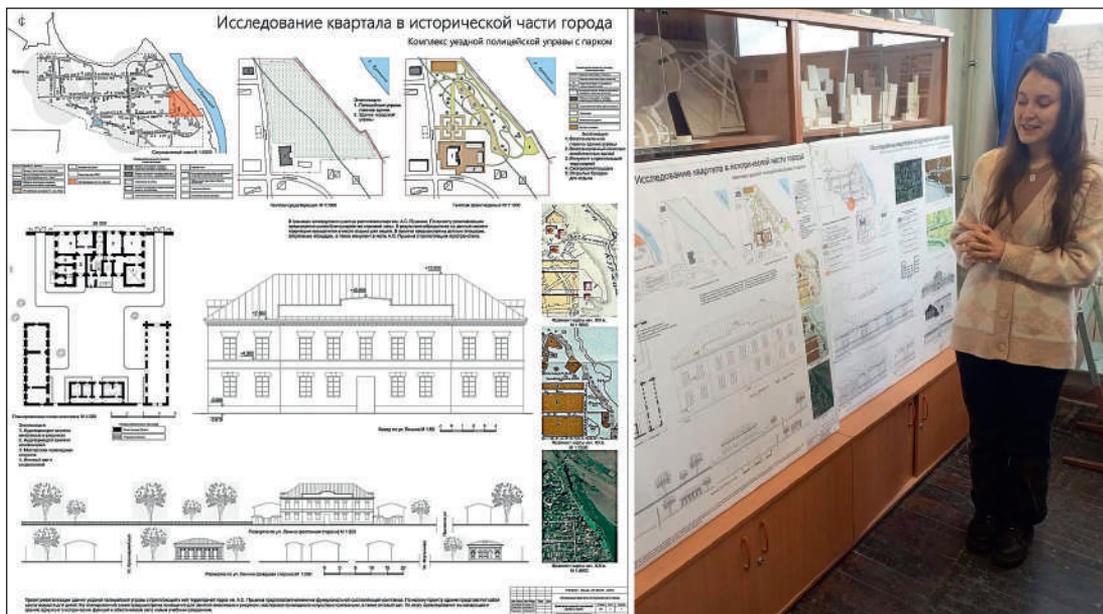
Илл. 7

Илл. 8

торговую и церковную. Для торговой зоны была разработана входная группа с павильонами, для территории церкви было предложено благоустройство с воссозданием каменной ограды и заменой заброшенного магазина церковной лавкой в стиле деревянного модерна.

Дариной Сопромадзе был исследован усадебный комплекс купца Некрасова, выполнены уточняющие обмеры зданий. В рамках проекта было предложено

Илл. 10

Илл. 11

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что перечисленные проекты являются учебными, однако некоторые из них имеют бесспорный потенциал для реализации с целью функционального обогащения села Курмыш как современного историко-культурного, духовного и туристического центра. Кафедрой истории и архитектуры ННГАСУ будет продолжено исследование этого уникального места в виде дипломных проектов и выпускных квалификационных работ.

К ВОПРОСУ О ПРЕБЫВАНИИ ЕМЕЛЬЯНА ПУГАЧЁВА В КУРМЫШСКОМ И АЛАТЫРСКОМ УЕЗДАХ И ОБ ИДЕЙНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ 1774–1775 ГОДОВ

(к 250-й годовщине пребывания Пугачёва в с. Курмыш)

Павел Баринов (с. Курмыш).

Исследователь истории Курмышского уезда, публицист, блогер, экскурсовод.

Имя Емельяна Пугачёва известно практически всем жителям нашей страны благодаря сведениям о наиболее широком крестьянском восстании в истории России (1773–1775 гг.). В июле 2024 года исполняется 250 лет с момента появления легендарного бунтовщика на территории правобережной Волги и Присурья, а в частности – на территориях Курмышского и Алатырского уездов. Легендарному бунту, «бессмысленному и беспощадному», посвящено немало страниц отечественной историографии. Однако данное движение, несмотря на стихийный характер, имело под собой внутреннюю политическую логику. Судить об этом можно по программным документам восставших, составленным, прежде всего, секретарем пугачёвской Военной коллегии А. И. Дубровским.¹ Речь идёт о так называемых «царских манифестах», появившихся на исторической арене в июле 1774 года, т.е. на заключительном этапе восстания на территориях правобережного Поволжья и Присурья. Залогам стремительного распространения восстания являлась также сформировавшаяся к данному периоду идентичность Емельяна Пугачёва как «незаконно отстранённого от власти императора» и нестабильная социально-политическая обстановка в регионе. Появление самозванца послужило лишь искрой для последующих волнений, продолжавшихся и после его смерти. Советский историк Сергей Тхоржевский назвал эту хаотичную крестьянскую войну «пугачёвщиной без Пугачёва».² Можно с известной долей уверенности утверждать, что описываемый этап имел наиболее яркое проявление в период с 17 по 31 июля 1774 года, в том числе, во время нахождения войск Пугачёва на территории будущей Нижегородской области.

В связи с этим остановимся на указанном отрезке времени подробнее.

12–15 июля 1774 года армия восставших была разбита в ходе трёхдневных боёв у Казани. До указанных событий основной костяк их войск (до трёх четвертей численности) составляли башкиры. После проведения трёхдневных боёв и нанесения поражения башкиры отказываются продолжать боевые действия и откочёвывают на родные земли. В этот момент Пугачёв, публично объявив о намерении «идти на столицу», начинает фактическое бегство в сторону Москвы, имея, по разным данным, при себе небольшой отряд от 200 до 1000 человек из представи-

Пугачев на Соколовой горе.
Картина Василия Фомичева.
1949 год (по мотивам осады Казани)

Артиллерия Пугачёва (г. Цивильск)

Место стоянки войск Пугачёва
19–20 июля 1774 года (с. Ильина Гора)

Храм Ильи Пророка в селе Ильина Гора,
место стоянки Пугачёва

телей различных местных национальностей. Пугачёвская афера, впрочем, имеет успех: в считанные дни крепостное население и представители малых народностей восстают более чем в 40 крупных населенных пунктах региона. 17 июля отряд Пугачёва при поддержке местных черемисов и отставного солдата Дмитрия Кораблева переправляется у города Царевококшайска (ныне Йошкар-Ола).³ В трудах марийских исследователей обычно упоминается, что именно здесь впервые передовой отряд казаков вручает список «Манифеста» местным жителям⁴, хотя, скорее, здесь имеет место документальная путаница. Из сохранившихся документов на эту дату имеется только приказ лжецаря о наведении переправы, который не возымел успеха – остатки войск переправлялись стихийно и дезорганизованно, «держась за хвосты лошадей». Сам же Емельян Пугачёв, переправившись на старой рыбацкой лодке через Волгу, в самом Царевококшайске на задерживается, от поднесения хлеба с солью отказывается и продолжает путь. Попутно в сторону Цивильска командирится отряд под начальством Михаила Николаевича Негея. Тот войдёт в фактически опустевший город к концу дня и ничем не отметится, кроме актов мародёрства и попыток найти кого-либо из представителей местного сбежавшего дворянства для показательных казней.⁵

Пугачёвцы стремительно движутся вдоль Волги в сторону Присурья, достигая к 19 июля села Ильина Гора. Слава о восстании движется вперёд войска, на местах вспыхивают очаги

сопротивления властям. С 17 по 27 июля на этой территории продолжает волноваться местное население. В каждом из крупных населённых пунктов участвует по 200–800 человек всех приходских жителей. В значительной мере причиной тому являлось недовольство местных жителей вследствие политики христианизации 1740–1763 годов. Отметим, что религиозная политика в этих местах носила как компромиссный, так и навязываемый характер, отмечались случаи насильственного крещения целых сёл. Однако наряду с этим чуваша оставались «ясачными людьми», т.е. платили Российскому государству фиксированный натуральный налог и не подчинялись помещикам.⁶

В это же время в ставке Пугачёва рождается программный документ, декларирующий основные цели поднятого бунта. Можно с уверенностью утверждать, что именно создание данного документа способствовало успеху крестьянской войны во второй

половине 1774 года, а также её продолжению и в последующие годы. Манифест оформляется окончательно к концу июля (сохранились два практически аналогичных списка от 28 июля и 31 июля, публично прочитанных в Саранске и Пензе). Тезисно, основными целями восставших являлись:

1) Объявление личной свободы (через зачисление крепостных крестьян, или «черного народа» в «казачество»).

2) Жалование крестьян земельными наделами без выкупа и возмещения («Жалуем... владением земель, лесными, сенокосными угодьями, и рыбными ловлями и соляными озёрами без покупки и без оброку, и протчими всеми угодьями...»).

3) Освобождением от всех налогов и сборов, а также рекрутского набора.

4) Вторая часть обоих указов призывала к фактическому истреблению дворянства («кои прежде были дворяне в своих поместьях и водчинах, — оных противников нашей власти и возмутителей империи и разорителей крестьян, ловить, казнить и вешать, и поступать равным образом так, как они, не имея в себе христианства, чинили с вами, крестьянами»).⁷

Оба списка различаются между собой незначительным тезисом о «разрешении ношения бороды» (очевидно, был внесён в манифест с целью привлечь на свою сторону старообрядцев в местах их компактного проживания в отдельных поселениях Присурья). Нельзя не отметить, что Пугачёв обращался с манифестами к населению и раньше, с самого начала восстания, однако структурированных и столь радикальных идей ни один из них не провозглашал. Ранние программные документы пугачёвцев повествовали о «законности престолонаследия» царя-самозванца и не носили социального характера, поскольку сам характер бунта, его социальная база (яицкие казаки и башкиры) была иной. Отступив от Казани на земли современного Присурья, где, с одной стороны, наблюдался сильный крепостной гнёт в отношении русского населения, с другой – хаотичная и плохо продуманная национальная политика в отношении малых народов, Пугачёву потребовалось в сжатые сроки менять риторику.

Стоит также отметить, что первое упоминание подобного рода «царских манифестов» в источниках можно встретить не 28 и не 31 июля 1774 года, а именно 20 июля 1774 года, при появлении Пугачёва в городе Курмыш и 23 июля в городе Алатырь.⁸

Как уже упоминалось ранее, 19 июля стихийное восстание достигает противоположного берега Суры. Народная память к этому времени описывает происходящее в невероятных красках: тут и мифическое восстание под началом крепостной актрисы Настасьи Хлоповой; и не имевшее места в реальности массовое уничтожение дворян на острове близ Курмыша, упоминаемое одним из участников восстания; и красочное описание переправы через Суру «пьяным войском», описанное из неизвестных источников Алексеем Ивановым.⁹ Судя по всему, именно подобным образом фольклор интерпретировал стихийность происходящих событий.

Однако реальность мало походила на народные предания. Задачей Пугачёва в тот период было как можно скорее организовать новые силы, при этом не вступив в прямое противостояние с правительственными войсками. В этот же период у него меняется идентичность. Если ранее внешняя атрибутика и «псевдоцарские» наивные порядки не играли столь важной роли для Пугачёва, то теперь для него становятся важными попытки разработать царскую атрибутику и воспроизвести определенный церемониал.

Это можно пронаблюдать уже на примере взятия Курмыша. Емельян Пугачёв вошёл в город после быстрой переправы, без боя. По некоторым данным, численность его от-

«Суд Пугачёва».
Картина Василия Перова. 1875 год

Плавание виселицы на р. Сура и Волга
(по описаниям А.С. Пушкина)

на основе компилирования положений ранее обнародованных указов. Здесь же, в Курмыше, впервые звучит призыв к фактической отмене крепостного права и определении всех желающих «в казачество» (ранее в указах данное право фигурировало только для непосредственных членов войска самозванного царя либо его административного аппарата). «Манифест» был озвучен в присутствии инвалидной команды (т.е. гарнизона города) и возымел успех. За время пребывания Пугачёва в городе отряд пополнило около 60 человек. Присягу отказались приносить лишь майор Юрлов и некий унтер-офицер, имя которого не сохранилось, за что и были впоследствии казнены в присутствии лжецаря. Также из окрестных сёл были приведены представители дворянства, тоже публично казнённые (по свидетельствам очевидцев, жизнь была дарована только малолетнему сыну помещика Бобоедова, угодившего пляской на царском пиру).¹¹

Пугачёвцами, ранее при каждом овладении города освобождёнными заключённых из острогов, раздававшими казакам соль и денежные средства из государственной казны, в Курмышском уезде впервые также жаловалось и казенное вино (по всей вероятности, ранее подобные действия не совершались ввиду большого количества мусульман в войске восставших).

На основании действий Пугачёва в конце июля 1774 года можно судить о его полной самоидентификации к тому моменту с личностью Петра Третьего и попытке (пусть и достаточно наивной) навязать данный образ окружающим. Именно здесь впервые проявляются атрибутика и церемониал, а также попытки назначить собственную «царскую администрацию».¹² Так, в Курмыше назначается воевода Иван Яковлев, впо-

рядов составляла около 2-3 тысяч человек. Нахождение Пугачёва в городе в первой половине дня составило не более 8 часов и, скорее, напоминало вербовку сторонников. Существует миф о расположении ставки пугачёвцев близ озера Рельского, что в корне неверно (и не обусловлено ни источниками, ни географически). Скорее всего, озеро служило лишь только местом для показательных казней, причём, как для восставших, так и для царских войск (отсюда происхождение названия, от слова «рель» – виселица).¹⁰

Емельян Пугачёв расположился на городской площади, с высокой долей вероятности – близ Николо-Покровского храма, где ранее был отслужен молебен в честь царя Петра Третьего. Именно здесь впервые звучит публично «возмутительный манифест», упомянутый А. С. Пушкиным в «Истории Пугачёвского бунта». Скорее всего, это было первое публичное оглашение «Царского Манифеста». Создание этого документа и отнесение его к данному периоду допускается крупнейшим исследователем Овчинниковым Р. В., который путём анализа архивов пугачёвского войска приходит к датировке конца июня-начала июля 1774 года

следствии с отрядом в 300 человек предпринявший неудачный поход на Ядрин. Откомандированный на Цивильск ранее отряд Михаила Николаевича Негея (легендарного чувашского повстанца) численностью 200 человек, впоследствии на основании не сохранившегося указа пытается отбить Курмыш, занятый 30 июля правительственными войсками.¹³

В Курмышском уезде также впервые проявляются публично антихристианские настроения пугачевского войска – вероятно, под влиянием настроений чувашей-новокрещенов, сохранивших языческие верования. Отмечается, что в той же Никольской церкви пугачёвцы «разбросали по полу ризы из ризниц, стихари и ходили в шапках, но убийств в тех же церквях не производили и грабежей не делали». В целом данные настроения не имели массовой поддержки со стороны местного населения и в дальнейшем послужили одной из причин выдачи Пугачёва властям его сообщниками.

Такие мотивы у восставших проявляются также и в Алатыре, занятом 23 июля. По воспоминаниям старожилов, упоминается осквернение самим Пугачёвым церковного алтаря и оглашение манифеста уже непосредственно в местном храме. В книге «Мои воспоминания» А. Н. Крылов, опираясь на рассказы старожилов, описывал это так: «Собрался народ, собор переполнен, только посередине дорожка оставлена, царские двери в алтарь отворены. Вошёл Пугачев и, не снимая шапки, прошёл прямо в алтарь и сел на престол; весь народ, как увидел это, так и упал на колени – ясное дело, что истинный царь; тут же все и присягу приняли, а после присяги народу «Милостивый манифест» читали». Данные действия также подтверждают наличие основного программного документа к этому периоду. Крыловым также отмечается, что манифест произвёл неизгладимое впечатление на местное население, и в дальнейшем его содержание передавалось поколениями из уст в уста.¹⁴

С пребыванием Пугачёва в Алатыре также связано очередное проявление «псевдоцарской» атрибутики, а именно попытка начать чеканить собственные монеты и медали. В частности, в качестве важнейшего обвинения против Пугачева следствие выдвигало появление среди повстанцев медалей с изображением самозванца в виде императора Петра III.

Все обвинения Пугачёвым были отведены: «Манет никаких... никому нигде делать не приказывал и никому ж оных не давал, а естли бы он хотел, тоб велел наделать и серебряных, и кто шелег (медаль) с его мерскою хारेю делал, – он не знает».¹⁵

Материалы допроса в тайной экспедиции в Москве показывают, что, находясь в Алатыре, Пугачёв попросил привести к нему городских ювелиров и, показав им рублевик Петра I, спросил: могут ли они сделать несколько медалей с его портретом? Серебряники отказали, сославшись на отсутствие штемпелей.¹⁶ Но сохранилось предание о том, что всё-таки медали были сделаны, и ими Пугачев награждал наиболее отличившихся своих атаманов. По состоянию на 2024 года такие медали найдены не были.

Вместе с тем сохранились описания серебряных рублей, выпущенных в обращение самозванцем, которые ещё долго ходили в народе. Также в 2021 году в частных

Покровский храм, г. Курмыш.
Предполагаемое место стоянки
20 июля 1774 года

коллекциях было найдено несколько перечеканенных медных монет того периода, подлинность которых находится под вопросом.¹⁷ На лицевой стороне был изображён поясной бюст бородатого мужчины в меховой шапке с остроконечным верхом, в мундире, погонах, с лентой через плечо. Вверху надпись: «Б. М. белый царь Петр Федоров». На обороте – восьмиконечный крест, на трёх поперечинах которого вычеканены слова: «Воля. Правда. Закон».

Таким образом, с большой долей вероятности можно утверждать, что идеологически крестьянская война 1774 года окончательно оформилась не в Саранске и не в Пензе, а на две недели раньше – на территории Присурья и Правобережной Волги. Вместе с тем значительная недоработка историографии с советским наследием – попытка преувеличить фактические действия самозванца в данный период, тогда как фактически имели место низовые крестьянские волнения в рамках концепции «пугачёвщины без Пугачёва», а именно – восстания множества местных мелких бунтовщиков, продолжавшиеся вплоть до 1779 года (до изменения Екатериной Второй системы местного самоуправления). Появление самозванца послужило в данном случае лишь искрой для социального взрыва, продолжавшегося потом ещё несколько лет и подавленного крайне жестокими методами (проводились как публичные казни, так и акции устрашения – например, создание «плавучих виселиц», описанных А. С. Пушкиным).

Недаром в дальнейшем Пугачёв является значимой фигурой местного фольклора и эпоса, вплоть до употребления слова «пугач» как синонима любого бунтовщика. Не в последнюю очередь толчком к социальным волнениям служило появление знаменитого «Царского манифеста», корни которого следует относить именно ко времени пребывания Пугачёва в Курмышском уезде. В свою очередь, задачей современной исторической науки следует считать исследование множества мелких волнений и проявлений недовольств среди русского крестьянства и малых народов в период с 1773–1779 г., вызванных появлением самозванца.

Источники и литература:

1. Аксёнов А. И., Овчинников Р. В., Прохоров М. Ф. Документы ставки Е. И. Пугачёва, повстанческих властей и учреждений / Отв. ред. Р. В. Овчинников. – М.: Наука, 1975.
2. Тхоржевский С. И. Пугачевщина в помещичьей России: Восстание на правой стороне Волги в июне-октябре 1774 года. – М., 1930, с. 45–46
3. Мавродин В. В. Под знаменем Крестьянской войны. – М.: Мысль, 1974. Т. III, 1970, с. 147–150, 193–201.
4. <https://www.marpravda.ru/news/culture/bezhal-pugachev-chez-kokshaysk/?ysclid=lzu32q7e6v414236650>
5. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. Автор: Дмитриев-Мамонов А.И. – М.: Вече, 2013., с. 285
6. Д. Л. Мордовцев. Политические движения русского народа, т. I. СПб., 1871, стр. 275–276, 329–330
7. Овчинников Р. В. Манифесты и указы Е. И. Пугачёва. – М.: Наука, 1980. Стр. 240 – 241
8. Пушкин А. С. История Пугачёвского бунта. – СПб., 1834. – Т. 2
9. Вилы / Алексей Иванов. – Москва: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2016. – стр. 391 – 394
10. Кузнецов С.А. Курмыш: История села с древнейших времён и до наших дней. – Нижний Новгород: «Издательство «Барс XXI век», 2002. – стр. 42 – 46
11. Курмачева М.Д. Крестьянская война 1773 – 1775 в Нижегородском крае. Горький, 1975
12. Летунова, Н. В. Лжеимператор в глазах народа. Анализ внешнего облика и деяний Е. И. Пугачева / Н. В. Летунова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 52 (394). – С. 194–196.
13. Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сборник документов / Сост. П.Г. Григорьев, В.А. Нестеров. Под ред. В.А. Нестерова. – Чебоксары: 1972.
14. Мои воспоминания [Текст] / А. Н. Крылов. – Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2018. – стр. 277 – 279
15. Емельян Пугачёв на следствии. Сборник документов и материалов / Сост. Р. В. Овчинников, А. С. Светенко. – М.: Языки русской культуры, 1997
16. «Пугачевщина», т. III. М.–Л., 1931
17. По материалам: https://vk.com/wall-167844263_41334?w=wall-163311924_30202

РОЛЬ КРАЕВЕДЕНИЯ, ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ И ОБЪЕКТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ

Елена Курамина (г. Киров). Руководитель проекта «Богоявленские былинки» МРО «Православный приход церкви в честь Живоначальной Троицы д. Богоявление г. Семёнова Нижегородской области Городецкой епархии РПЦ».

С 2018 года команда Прихода церкви в честь Святой Живоначальной Троицы деревни Богоявление городского округа Семёновский при поддержке Фонда президентских грантов активно занимается восстановлением объекта культурного наследия – Троицкой церкви, старейшей из сохранившихся в округе. В 2022 году ей исполнилось 215 лет. В 2023 году отпраздновали юбилей деревни – 360 лет.

Село Богоявление имеет богатую историю, некогда оно было центром Богоявленской волости.

Первые упоминания о селище Богоявленском датируются началом XVII века, подтверждение тому – труд Ивана Александровича Милотворского «Колонизация земель Семеновского уезда»: «В северном отрезке уезда на реке Керженце издавна было селище Богоявленское, да не одинокое, а в соседстве с пустыней».

Деревня расположена на правом берегу р. Керженец, в которую впадает множество ключевых притоков с интересными названиями Кринка, Медведовка, Мошна. Деревню окружают дубовые рощи, сосновые леса, природа богатая и живописная, что и привлекало издревле людей в эти места.

«Верхняя (северная) половина Керженца была заселена и в более отдаленной «древности» (начало XVII века), и по всем данным, ранее заселения центра. А что еще для нас важнее, так это то, что по берегам реки Керженца возникли первые скиты-пустыни при селище Богоявление, в селе Керженце («Лыковщине») и Оленевский за много лет до того, как скитами покрылась почти вся площадь уезда. Правда, немного было, как мы знаем, этих рассадников «древлего благочестия» по берегам этой реки, и история раскола совершенно умалчивает о подвигах доблестных старцев, в них подвизавшихся. Однако, несмотря на такую кажущуюся бедность скитского строительства (на нём известна лишь только пустынь Богоявленская и скит Керженский), Керженец всё же сделался для раскольников рекой священной, в нём вся прошедшая слава раскола. С самого начала своего появления раскол не в другом каком-либо месте, а здесь, на Керженце, водрузил своё знамя в надежде в преславных лесах Керженских и делях Чернораменских незыблемо сохранить «старую веру» отцов. Слово «Керженец» у раскольников обладало особым значением, даже более – каким-то магическим действием, и способно было пересоздавать людей, делать их стойкими и непоколебимыми в деле веры. И надо удивляться, сколько здесь безвозвратно погибло богатых сил и выдаю-

Церковь Троицы Живоначальной, д. Богоявление. 2014 г.

Восстанавливаемая Троицкая церковь

щихся мощных натур. И погибло не от своего только упорства на почве своеобразных понятий и верований, но и от всего своеобразного государственного строя в целом. Популярность его возросла до того, что слово «Керженец» стало отождествляться со словом «раскол», и вместо слова «раскольничать» нередко стали употреблять слово «кержачить». И вместо целого уезда Балахнинского (Семёновского в то время еще не было) для указания стали употреблять слово Керженец: «поехал на Керженец», «приехал с Керженца», «побыл на Керженце»».¹

Период раскола и гонений сменился в истории деревни более мирным временем... Во времена царствования Романовых деревня принадлежала боярской дочери Колычевой А. М., до 1764 г. Богоявление было в ведении Макарьевского монастыря, позже – в государственном.

Читаем у И. А. Милотворского: «Верхне-Керженская волость – в ней село Богоявление, Ивановское, Перелаз и Быдреевка с 25 деревнями, что была вотчина Макарьевского Желтоводского монастыря...».²

В 1784 году упоминается деревянная Троицкая церковь с. Богоявление. В то время были страшные пожары, уносившие дома целых поселений. Поэтому в 1807 году «тщанием прихожан» в с. Богоявление была построена каменная Церковь Святой Живоначальной Троицы. С 1937 года вместе со священнослужителями и активистами прихода церковь подверглась репрессиям со стороны советской власти. Время разорения и забвения длилось десятилетия, пока в 2021 году не зазвонили колокола.

Жители Богоявления оказались жертвами разорения деревни и свидетелями полного опустошения некогда процветающего села – от разрушения памятника архитектуры Троицкой церкви до упадка хозяйства. В советское время Троицкая церковь была частично разрушена и отдана под клуб. Для немногих верующих жителей необходимость восстановления храма, в котором несколько поколений их предков крестились, венчались, предстояли на молитве в скорбях и радостях, была очевидна. Однако возрождение многовековой святыни важно не только для прихожан, но и для местных жителей. В последнее время надежды на её восстановление прочно связаны у людей с возрождением деревни и её окрестностей. Восстановление Богоявленского храма – символ возрождения не только религиозной жизни, но и полноценной жизни в сельской местности в широком смысле.

Сейчас церковь стоит в лесах, идут противоаварийные ремонтно-восстановительные работы кровли трапезной части. По проектам «Деревне жить – России процветать», «Купола надежды» при поддержке Фонда президентских грантов была восстановлена колокольня и сделана кровля с куполами на колокольне и четверике. До этого прошли работы по укреплению фундамента и восстановлению стен. Работает Богоявленский музей на улице и в колокольне.

Появление музея стало первым шагом на пути восстановления нематериального исторического наследия и потерянной культурной идентичности богоявленцев: они почувствовали себя жителями культурного центра с многовековой историей и культурой,

где жизнь «кипит». Эти события привлекли туристов, волонтеров и благотворителей, утвердили активистов в деле восстановления.

За постсоветский период был разорён колхоз, сгорела ферма, все поля заросли, техника распродана, пилюрама закрыта, закрыты школа и клуб. Жители потеряли рабочие места, снизился уровень жизни, была утрачена опора существования.

В постперестроечное время местные жители оказались на грани выживания. К этому прибавилась духовная деградация – состояние, одинаково применимое ко многим жителям сельской глубинки. По словам А. Вигилянкой, «потеря исторической и культурной идентичности, сужение историко-культурного кругозора, утрата связи со своими корнями, отсутствие чувства причастности к истории края способствовали усилению глубокого внутреннего одиночества, понижению собственной значимости и, как следствие, обесцениванию своей жизни. Выросли отчуждение и социальная дезорганизация, связанные с отсутствием культурообразующей среды»³.

С 1897 г. сельское население области сократилось с 91% до 20%, в городском округе Семеновский – до 37%. Наблюдаем отсутствие потребности к «живому» общению в пределах своих территорий проживания. Как следствие, пассивность, отстранённость людей от участия в решении вопросов развития своих деревень негативно сказывается на качестве жизни и образе своих территорий: молодежь уезжает, деревни «стареют» и «умирают» вместе с культурой и традициями. Потеря эмоциональной связи с историческими корнями, забвение славной истории предков и неосознание этого рождает равнодушие к культурно-историческому наследию, деградацию индивидуальную и общественную, что ведёт к разрушению преемственности поколений, отсутствию гражданской позиции и патриотизма людей, на чём основывается целостность страны.

«Народная память является основным средством фиксации, воспроизводства и трансляции духовных ценностей, знаний, опыта, традиций, психологических черт духовной культуры народов и служит духовной основой национального единства общества, является духовным стержнем связи поколений. В связи с этим важным элементом национального единения народа является народность. Духовное, нравственное и физически здоровое общество более способно развиваться не только социально и экономически, но и достичь высоких результатов в других сферах деятельности. Тем самым будет predetermined цивилизационное будущее нашей страны, поскольку духовно-нравственное зрелое общество способно эффективно развиваться в социальной, экономической, политической и других сферах деятельности»⁴.

В ходе работы с населением выяснилась потребность духовно-нравственного просвещения местных жителей посредством изучения краеведения, истории страны, рода. С 2018 года мы проводим Богоявленские чтения о истории родного края с детьми и взрослыми. Интерес детей повышается при проведении экспедиций, походов, живых уроков и экскурсий с квестами, игровыми программами. Важная задача – популяризация накопленных знаний о истории родного края и героях-земляках в доступной для простых людей форме.

Восстанавливаемая Троицкая церковь, 2020-е годы

Богоявленский музей планируется расширить к лету 2025 года экспозицией «История в лицах». Новая выставка увлечёт участников в мир Богоявленского прошлого, вернет забытые имена, принесет плоды в деле просвещения жителей не только деревни, но и округа. Церковь в деревне – единственное общественное место на данный момент. Она является символом единых духовно-нравственных ценностей наших ушедших поколений. Чтобы не прерывалась нить преемственности, необходимо восстановить историческую память для будущего нашей молодежи и страны. На протяжении последних лет мы занимаемся именно этой проблемой, так как сильно забвение и равнодушие к своей славной истории. Восстанавливается традиция народных гуляний на праздник Троицы, Рождества и Масленицы. С 2023 года возобновлена традиция хорового пения, существовавшая до революции. Организован ансамбль «Богоявленская быль», который участвует в концертах на праздниках окрестных деревень. Местные мастерицы проводят мастер-классы по народному творчеству. На протяжении всех прошлых проектов под названием «Деревне жить – России процветать» и текущего «Купола надежды» фотохудожниками клубов «Луч» (город Нижний Новгород) и «Диагональ» (город Бор) были запечатлены лучшие моменты нашей жизни. В стенах музеев г. Бор, п. Красные Баки и на других выставочных площадках проводились фотовыставки «Родные просторы», «Взгляд на глубинку», «По пути к истокам». За последние годы прошли фестивали «Керженец фест», «Богоявленская быль» с военно-исторической реконструкцией, концертами народных коллективов, мастер-классами по народным промыслам, фотосъемке и фото-кроссом. Фоторепортаж показал неповторимость каждой керженской деревни: Пустынь, Богоявление, Бараниха, Озеро, Елисеево, Беласовка. За все время нашей работы произошли позитивные изменения. Дома и земельные участки в деревне раскупаются, прибывают новые жители. Деревня стала более ухоженной. Поросший быльем памятник воинам, погибшим в Великой Отечественной войне, стал постоянно поддерживаться в чистоте и порядке. Центр деревни очищен от завалов мусора и молодой поросли, постоянно обкашивается. В окрестностях деревни устроена первая в округе эко-тропа «Керженские тропинки». Летом идут кинопоказы на улице. Церковь постепенно восстанавливается.

Надеемся, что расширение Богоявленского музея и события проекта «Богоявленские былинки» при поддержке Фонда президентских грантов привлекут в деревню новых гостей и помощников, что будет способствовать дальнейшему возрождению исторического наследия, усилят у жителей чувство сопричастности к этим необходимым жизнеутверждающим процессам.

«Деревне жить – России процветать» – эти слова, взятые из поэмы Галины Фёдоровны Филоновой, являются основополагающими для нас. Именно Галина Фёдоровна дала посыл для возрождения нашей церкви и деревни. А как говорится в народе, «где родился, там и пригодился». Так и трудится весь наш коллектив в деревне Богоявление.

Примечания:

1. Милотворский И.А. История колонизации земель Семеновского уезда // <https://disk.yandex.ru/d/68gNqTGMrspTjw>. С. 61, 62.
2. Там же. С.92.
3. Вигилянская А. В. Курмыш: вернуть нельзя потерять // <https://гранты.нфки.пф/public/application/item?id=7055cb76-0416-4fc6-a405-c7222510d370>
4. Гусев Д.А., Фролов И.В. Духовно-нравственный потенциал образовательно-культурной среды сельской местности // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 7-1. С. 122-126.

УРОЖЕНЕЦ СЕЛА МИТИН-ВРАГ – СПЕЦХИМИК САЗОНОВ И ЕГО СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ

Аркадий Кулагин (г. Москва).

Ученик 11 класса. Исследователь истории Курмышского уезда.

Много славных людей вышло из некогда крупного села Митин-Враг Мурзицкой волости Курмышского уезда Симбирской губернии. Таким было территориальное деление до революции 1917 года. Позднее оно стало относиться к Теплостанскому району Горьковской области. Но в те времена, о которых речь пойдёт ниже, село принадлежало именно к Курмышскому уезду.

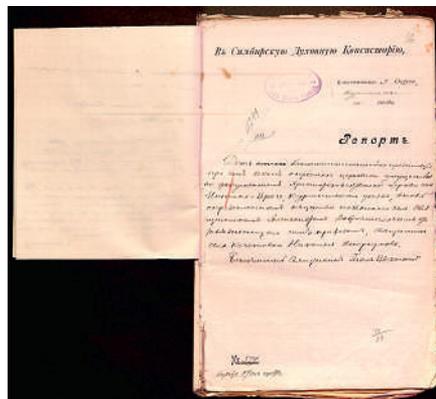
1910 год. На престоле – император Николай II. Поражением русской армии закончилась война с Японией, позади – революция 1905 года, всю работу Государственная Дума.

7 марта у простой крестьянки Анны Петровны Сазоновой в селе Митин-Враг родился незаконнорожденный сын Василий. Кто был отцом мальчика, остаётся загадкой. Возможно, подсказку могла бы дать метрическая запись о его рождении, но её получить пока не удалось. По неподтверждённой информации, отцом Василия был местный священник.

Из архивных данных стало известно, что в тот момент в селе служил священником Александр Дмитриевич Добросмыслов. Место его рождения неизвестно. В 1880 году он был призван на воинскую службу, в 1883 г. стал псаломщиком, в 1886 – дьяконом, в 1893 – священником. В 1904 году направлен в село Митин-Враг. 11 марта 1910 года отец Александр подал прошение на имя архиепископа о переводе в село Сайгуши Ардатовского уезда. Прошение было удовлетворено. Других данных о предполагаемом отце Василия нет. Единственным подтверждением отцовства, кроме рассказов родни, является отчество Василия – Александрович.

Фамилия Добросмыслов достаточно редкая. В сети Интернет была найдена информация, что большой священнический род Добросмысловых происходит из села Дубровки Троицкие (Троицкое) Ардатовского уезда Симбирской губернии. Вероятно, что Митинский священник имеет отношение к этому роду.

Мать Василия, Анна, родилась в 1870-е годы в селе Митин-Враг в старинном крестьянском роду Германовых. Имела четырёх сестёр и одного брата. В 1894–1895 гг. вышла замуж за крестьянина из того же села – Ивана Сазонова. У них родились две дочери: Екатерина (1897–1978) и Анна (1901–1988). Иван, скорее всего, владел навыками коновала. Во

Рапорт Александра Добросмылова

Рапорт Александра Добросмыслова

время бушевавшей сибирской язвы в 1902–1903 гг. он отправился лечить больную лошадь, заразился и умер. Больше Анна замуж не выходила.

Ребёнок, тем более незаконнорожденный, мог стать большой обузой для небогатой крестьянки, к тому же ещё и матери двоих детей. Но Анна Петровна не избавилась от сына, а приняла решение вырастить и вывести его в люди.

Было непросто, но мальчик рос и начинал помогать семье. Времена были не те, что раньше. Многие крестьянские дети учились в церковно-приходских школах. Поэтому мать решила отправить семилетнего Васю учиться. Благо, что в селе с 1892 года существовала своя школа.

На дворе была осень 1917 года. Власть с февраля перешла ко Временному правительству, император находился в ссылке. Уже третий год шла кровопролитная и истощающая народ Первая Мировая война. Из родни Сазоновых на фронте находился Никифор Семёнович Павлов – будущий муж Анны, сестры Василия Александровича. В конце войны он получит ранение в пятку.

В октябре грянула Октябрьская революция, а вскоре началась Гражданская война, разделившая страну на «красных» и «белых».

Учится Вася с интересом, осваивает все предметы. Через 4 года оканчивает приходскую школу. К этому моменту уже почти завершилась Гражданская война. Немногочисленная Белая армия оставалась лишь на Дальнем Востоке и в Сибири. Основные части во главе с генералом Петром Врангелем эвакуировались. Истощённая страна медленно начинает восстанавливаться. Организуются коммуны и Волостные исполнительные комитеты (ВИКИ), объединяющие крестьянские хозяйства. В селе Митин-Враг ВИК появился только к середине 1920-х, зато в соседнем селе Кочетовка был и ВИК, и школа-семилетка.

Вася решает продолжать обучение. До школы в соседнем селе приходилось ходить 7 километров пешком. В 1924 году, в 14 лет, он уже стал уважаемым человеком. Семь классов тогда не у каждого было!

Школьные годы позади, пора осваивать профессию. Наверное, уже тогда будущий профессор Сазонов чувствует, что простая сельская жизнь не для него. Но он до поры до времени остаётся в районе и работает землемером не только у себя в селе, но в других сёлах Теплостанского района.

С детских лет, несмотря на разницу в возрасте, Василий дружит с братьями Лёвиными: Петром (1903–1983), Фёдором (1906–1989) и Алексеем (1916–1991). Особенно с Петром. Тот в 1925 году оканчивает недавно открывшийся техникум в селе Порецком и уезжает учиться дальше в город Казань. Этот пример и вдохновил будущего профессора.

Ещё год он проведёт в родном селе, а в 1925, в 15 лет, пешком, в лаптях, уйдёт в Казань. К тому моменту из митинвражцев туда уже перебрался Фёдор Иванович Лёвин, а в 1930 переехали его брат Алексей Иванович и дядя Пётр Иванович Алексеев. Так в Казани образовалась «митинская диаспора».

Приехав в Казань, Василий перебивается случайными заработками. Живёт у Лёвиных и в общежитиях. Через два года после приезда, в 18 лет, решает поступать на

химический факультет Казанского авиационного института. На вступительных экзаменах по химии получает двойку. Приёмная комиссия была шокирована. Как же он собирается учиться? Но увидев большое желание ученика, преподаватели «рисуют» ему тройку. Так Сазонов поступил в ВУЗ.

Учёба деревенскому парню даётся непросто, не всегда ладятся отношения с одногруппниками. В 1933–1934 гг. он оканчивает институт и остаётся в нём работать. Параллельно с учёбой Сазонов женится. От первого брака у него двое детей: Инесса (1938–2001) и Владимир (ум. в 1941).

Наука химия в тот момент была востребованной и важной в стране. Поэтому в конце 1930-х годов молодой учёный Василий Александрович Сазонов перебирается в Москву. Но он не теряет связи с родным селом. Приезжает, шлёт деньги родным.

Времена для села Митин-Враг были неспокойными. В 1932–1933 гг. многие семьи были раскулачены, несколько богатых домов вывезены в районный центр. Но семью Сазоновых и семью Павловых раскулачивание не коснулось. Также по всей стране повсюду идёт индустриализация, СССР совершает огромный промышленный скачок. Но вслед за ним следуют политические репрессии

1937–1938 гг. Под каток репрессий попал друг Василия – доцент КАИ Пётр Иванович Лёвин. Его арестовывают по доносу и отправляют в лагеря, где он проведёт 8 лет. К счастью, нашего героя такая участь не постигла. В Москве он работает в НИИ 6 Центрального научно-исследовательского института химии и механики.

В 1939 году фашистская Германия захватывает Польшу, в 1940–1941 гг. СССР вступает в Советско-Финляндскую войну, приближается Великая Отечественная война. 22 июня 1941 года Германия напала на Советский союз. Первые месяцы боёв оказались неудачными для Красной армии. Поэтому уже осенью из Москвы начинают эвакуировать важных для страны учёных и стратегические предприятия. Среди них был и Василий Александрович. Работая с пороховыми зарядами, он стал спецхимиком ещё до войны. Его эвакуируют на Алтай, в город Бийск.

В декабре немецко-фашистские войска уже под Москвой. Однако, 6 декабря части РККА начинают контрнаступление. Наступает первый перелом в войне.

В это время в разных уголках страны группы учёных работают над разработкой пороха для нового оружия – реактивных установок «Катюш». Молодой инженер-капитан Сазонов входит в одну из таких групп. Вместе со своей ассистенткой под надзором специалистов из НКВД в тяжелейших условиях, в полудеревянной лаборатории он работает над новым порохом.

В разработанный ещё до войны так называемый «порох Н» входил стабилизатор химической стойкости под названием «централит № 2». Поставки централита шли из Германского Рейха, но с началом боевых действий прекратились. Заводы встали. По-

Казанский авиационный институт, 1930-е

Сазонов Василий Александрович

этому учёные со всей страны и искали решение проблемы. К зиме 1942 г. группа учёных, куда не входил Василий Александрович, разработала советский аналог. Но звёздный час учёного ещё впереди.

В 1942–1943 годах Василий возвращается из эвакуации в Москву. В это время в далёком от столицы Митин-Враге тяжело заболевает мать – Анна Петровна. У неё случился инсульт. Сын высылает к матери самолёт с врачами. Но помочь Анне Петровне врачи не смогли, и вскоре она умирает. Тяжёлое военное положение и работа не позволили сыну приехать проститься с матерью. Но посадка самолёта в селе надолго запомнится сельским жителям, особенно – детям.

Тяжёлая жизнь выпала на долю митинвражцев в годы Великой Отечественной войны. Постоянные похоронки, изнуряющая работа на полях. Но в селе продолжала функционировать церковь. Женщины ездили на завод в город Балахна. Все жители села своим трудом ежедневно приближали Победу в войне.

9 мая 1945 года немецко-фашистская Германия подписала капитуляцию, в сентябре капитулировала и милитаристская Япония. Так завершилась Вторая Мировая война. Ещё не закончился суд над нацистскими преступниками в Нюрнберге, как уже весной 1946 года Черчилль произносит свою знаменитую Фултонскую речь. Так началась «Холодная» война между СССР и Западом.

В возможной будущей войне с Западом реактивные установки должны были сыграть решающую роль. Однако порох для «Катюш», разработанный в военное время, имел некоторые недостатки. В одном из подмосковных институтов Василий Александрович занимается усовершенствованием реактивных систем. Проблема была в том, что при испытаниях заряды снова начинали аномально реветь, разлетаться и даже взрываться. Сазонов призвал на помощь математика Победоносцева, и они разобрались, в чём дело. Установили, что довоенный «порох Н» склонен гореть аномально, а «НМ-2» (порох военного времени) этой болезнью не страдает. Учёные выявили, что в канале толстостенной шашки из пороха развивается слишком высокая скорость движения пороховых газов, они размывают стенки канала шашки, поверхность горения неупорядоченно увеличивается, возникают стоячие волны, которые ещё больше размывают стенки – вплоть до разрыва ракетного двигателя.

Победоносцев уверял, что шашка заряда спроектирована неправильно, узкий канал не успевает пропустить через себя огромное количество пороховых газов, отчего они размывают стенки, а заряд начинает реветь и разрушаться. Он предлагал расширить канал шашки или хотя бы просверлить в стенках радиальные отверстия, чтобы газы успевали нормально выходить. Но Сазонов имел техническое задание. У него был утверждённый чертёж пороховой шашки с узким центральным каналом, и чертёж не предусматривал в шашке ничего дополнительного. Сазонов пришёл к выводу, что заряды из пороха «НМ-2» горели нормально, в отличие от «пороха Н», так как в «НМ-2» вместо 1% «централита №2» в качестве стабилизатора химической стойкости вводили 2–3% оксида магния. Василий Александрович ввёл в новый порох оксид магния. Заряды стали гореть нормально, без лишнего рева и разрывов. Оксид магния – очень тугоплавкий материал, он играет две роли в порохе. Во-первых, он укрепляет внутренние стенки канала шашки, и пороховые газы не могут размывать их. Во-вторых, частицы тугоплавкого оксида магния не дают образовываться стоячим волнам, и резонансное горение не наступает.

Успех надо было закрепить, и Сазонов целый год проверял изобретённый им метод. Нашёл ещё более тугоплавкие добавки, которые можно вводить в порох совсем

немного, чтобы не снижать его мощность. Учёный разработал целую серию мощных ракетных порохов, которые с успехом применялись вплоть до наших дней.

В 1949 году на основе своих разработок военных лет Сазонов защитил кандидатскую диссертацию. За усовершенствование пороха получил первую Сталинскую премию. Вторую премию ему должны были вручить в начале 1950-х, однако он попросил наградить и свою помощницу. Получив ответ, что премия на двоих не делится, Сазонов отказался от награды.

Сазонов и Ананьев

Если на научном фронте у профессора Сазонова были большие успехи, то личная жизнь складывалась не всегда удачно. В 1940–1950 гг. профессор ушёл из семьи. Дети остались с матерью, но Василий не прекращал общения с ними. Довольно часто они вместе ездили в родовое село – Митин-Враг. Вскоре учёный женился на своей ассистентке Марии Георгиевне Шарабриной (1917–2004), с которой он работал ещё в эвакуации. В 1951 году в посёлке Дзержинский Московской области, где располагался институт, в котором работал Василий, у них родился сын Виктор. Василия Александровича едва не назначили директором этого института.

Село Митин-Враг... Далёкая Теплостанская, а ныне Сеченовская земля. Через всю жизнь Вася Сазонов пронёс любовь к родному краю.

1960 год. К этому времени у профессора Сазонова уже много учеников. У него много забот, но родное село он помнит и чтит. Почти каждый год, иногда по несколько раз старается приезжать туда. Высылает деньги своим старшим сёстрам. Сёстры Екатерина и Анна удачно вышли замуж, у них много детей. У Павловых (семья Анны) и Сазоновых (семья Екатерины) – огромное потомство. Ещё живы тётки (сёстры матери), к которым он всегда заходит в гости. Каждый приезд в село оборачивается обходом всех родственников и гостинцами от «московского дяди Васи». Жители села хорошо помнят его. Детям он всегда дарит сладкие подарки. Запомнил его мой двоюродный дед Василий Андреевич Кулагин (1948 г.р.), друживший с внучатым племянником Василия Александровича. Всех своих детей, в том числе – и младшего Виктора, отец возил в деревню. Также помог нескольким родственникам из села перебраться в Москву и получить высшее образование.

К началу 1960-х в Москве сложилась своего рода «митинская диаспора».

Помимо Василия, здесь живёт профессор, участник Великой Отечественной войны, доктор исторических наук Иван Матвеевич Ананьев (1918–1992), тоже уроженец села. Пройдя войну и женившись на своей односельчанке, Ананьев переезжает в Москву. С Сазоновыми они дружат семьями, есть даже их совместная фотография.

В 1957 году в Москву из заключения возвращается старый друг профессора – доцент Пётр Лёвин. Друзья не виделись много лет. К тому моменту Лёвин уже отсидел второй срок с 1949 по 1955 г. Успел поработать на Колымском прииске с 1941 по 1945 годы. Женился во второй раз, у него родился сын. После освобождения с 1955 по 1957 жил в Казани. Потом вернулся в Москву по приглашению старых знакомых.

1960-е годы. В 1953 году умер Сталин, у власти – Хрущёв и его команда. Холодная война в самом разгаре, недавно закончились бои в Корее. Разработки спецхимиков, таких, как Сазонов, актуальны. Он работает в МАМИ (Московском политехническом

Могила Василия Александровича на кладбище Донского монастыря

Сестра Василия – Анна со своей семьёй

Виктор Васильевич Сазонов

Василий Викторович Сазонов

университете) на кафедре химии. Много талантливых учёных учились у него. Живёт профессор на износ, испытывая огромные нагрузки на сердце и весь организм. В период с 1950 по 1960 переносит два инфаркта. После второго бросает курить.

13 февраля 1969 года в московском метро между станциями Таганская и Курская профессора настигает третий инфаркт. Василий Александрович Сазонов умирает сразу. Тело кремировали, урну с прахом захоронили на кладбище Донского монастыря в Москве.

Дети и внуки Василия Александровича создали настоящую научную династию. Старший сын Владимир стал доктором технических наук, преподавал в ВУЗе. Дочь Инесса Васильевна была научным работником, умерла молодой от рака. Младший сын Виктор работал в МГУ, внёс огромный вклад в Российскую космическую науку. Он разрабатывал программы для космических станций. Умер в 2022 году. Внук Василия – Василий Викторович Сазонов (1982 г.р.) – декан факультета космических исследований МГУ. И Василий, и Виктор – доктора физико-математических наук.

Усовершенствованные Василием Александровичем Сазоновым реактивные установки успешно применяются и в наши дни. С ними бойцы защищают рубежи нашей Родины. Но, к сожалению, в наши дни заслуги профессора забыты, мало кто помнит об учёном, который решил проблему с порохом для реактивных установок. Мой доклад направлен на восстановление памяти об этом замечательном человеке. Отдельно хочется подчеркнуть, что данная история достойна экранизации. Судьба Василия Александровича – пример осуществления социального лифта в Советском государстве, ведь этот человек смог подняться, став из простого деревенского паренька великим учёным. Хочется, чтобы память о нём осталась на долгие годы, а имя вернулось из тени забвения. Этот человек достоин упоминания в учебниках и увековечивания его памяти на мемориальной доске.

Доклад составлен по материалам Виктора Васильевича Сазонова (декана факультета космических исследований МГУ), информации из сети «Интернет» и статьи Валерия Федина – ученика Василия Александровича Сазонова.

ПИСЬМА С ФРОНТА: О ПОЛКОВНИКЕ КАЗИМИРЕ БАРАНОВЕ И ЕГО КУРМЫШСКИХ АДРЕСАТАХ

Анна Хохлова (с. Курмыш).

Ученица 7 класса Курмышской средней школы.

Я исследовала письма с фронта, написанные полковым комиссаром Казимиром Ивановичем Барановым в 1941–1945 гг. Он посылал их своей жене Марии Алексеевне и дочери Вале (он называет её «Вовулькой») по адресу: Горьковская обл., г. Курмыш, ул. Ленина, 39. Обратный адрес указывал такой: «Действующая армия, почтовая станция № 500, полевая почта, почтовый ящик 13, Баранову Казимиру Ивановичу».

Всего для исследования было предоставлено около 80 писем, я изучила небольшую их часть. В архиве нашлись и фотографии военных лет. Многие снимки удалось идентифицировать и описать.

Из писем понятно, что семья Барановых была эвакуирована из Москвы в Курмыш 13 июля 1941 г.

Также, читая письма, выясняются и другие факты.

Казимир Баранов 1903 года рождения. До войны он работал в Главном политическом управлении Советской армии и Военно-морского флота. Главное политическое управление Советской армии и Военно-морского флота – центральный военно-политический орган управления, осуществлявший партийно-политическую работу в Вооружённых силах РСФСР и СССР, существовавший в 1919–1991 годах.

В действующей Красной Армии Казимир Иванович занимал пост полкового комиссара.

Полковой комиссар – в вооружённых силах Союза ССР специальное воинское звание для старшего военно-политического состава Красной Армии и Флота в 1935–1942 годах.

Специальное звание введено постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 22 сентября 1935 года одновременно с другими персональными воинскими званиями. В РККА оно соответствовало воинскому званию полковника.

Комиссар в формировании войск – назначенный в подразделение, часть, соединение, объединение специальный представитель политического руководства государства, осуществляющий политическое наблюдение за военным командованием и личным составом, а также ведущий в формировании политико-просветительскую и воспитательную работу («политработник»).

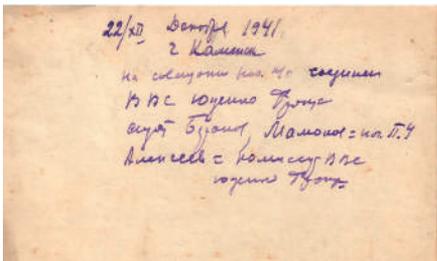
Приведу несколько отрывков из писем Казимира Ивановича. Буду рада, если они найдут своё место в экспозиции Курмышского краеведческого музея.

Из архива К. И. Баранова

Из архива К. И. Баранова

22/XII Декабрь 1941. Г. Каменск.
На совещании

Из письма 8 сентября 1941 г.:

«Ваши патриотические письма воодушевляют меня на дальнейшую борьбу с коварным врагом германским фашизмом. Враг будет разбит, в этом нет никакого сомнения, и для этого не нужно быть пророком, а только видеть, как самоотверженно борется наш народ».

Из письма 2 октября 1941 г.

«Ты, Маруся, пишешь, что мне надо прислать. Мне ничего не надо. Здесь ещё не так холодно, а при том я имею всё необходимое. Я живу хорошо и кладём все силы, чтобы разбить этих извергов».

Из письма 3 апреля 1942 г.:

«В центральных газетах за 28 марта опубликовано постановление Верховного Совета, я награжден боевым орденом «Красное знамя» и 2 апреля вечером в г. Лисичанске в городском театре состоялось вручение орденов, и я в 9–45 вечера получил орден, сколько переживаний, сколько радости, описать не могу. Это можно понять только тогда, когда сам это переживаешь. Только одно скажу, в этот момент имеешь сильное желание получить какое-либо ответственное задание и выполнить его с честью на благо нашей Родины и думаешь, как бы лучше оправдать эту награду своей работой.

Дорогая моя Маруся и моя курноска Вовулька, вы меня знаете, что я отдаю все, что в моих силах, на благо Родины и своей кропотливой работой оправдаю эту награду. У меня одно желание, как можно скорее разгромить гадов немецких фашистов и быть полезным до конца своей жизни нашей Родине. Итак, мои дорогие переживайте все трудности, которые встретятся на вашем пути. Вы поймите, что здесь на полях сражений решаются судьбы советской власти, советского народа и в том числе и нас с вами».

Из письма 15 апреля 1942 г.:

«1942 г., 15 апреля, 4 часа утра. Я ещё спать не ложился, и так бывает очень часто <...>.

Я теперь на новой работе получил выдвижение по службе. Работаю, сколько сил хватает и уменья, как говорится, от души, чтобы скорее разбить этого ненавистного врага, немецких идиотов, уж очень они не любят нашего брата, комиссаров. Хотя они всех не любят, а нас в особенности.

Ну ничего, разобьём врага, будем жить веселей, ещё лучше <...>.

Не знаю, как вы узнали об моём назначении, или из газет, или из письма. Я вам писал, что постановление Верховного Совета состоялось 27/III, а 28 марта напечатано в газетах, а 2/IV я получил орден Красного Знамени, и теперь у меня на груди 2 ордена и значок отличника... Да, милая, в трёх письмах, и всё хвастаюсь, уж такой у меня характер, как ты, бывало, подмечала. Это потому, что мне очень приятно».

Из письма 7 декабря 1942 г.

«Целую крепко моих дорогих и при том ещё курносых. Получил открытку, написанную вами 8 ноября, которой был бесконечно рад, прочитал несколько раз и вспоминал моих дорогих. Имею сильное желание быть у вас там в Курмыше и беседовать с вами без конца. Я послал вам маленькую посылку, конечно, из продуктов ничего, ибо этого не разрешают».

В одном из писем (25–26 декабря 1943 г.) Казимир Баранов посылает вырезку из газеты и фотографии. На снимке – начальник политоргана товарищ Баранов вручает товарищам Харину и Суханову кандидатские карточки.

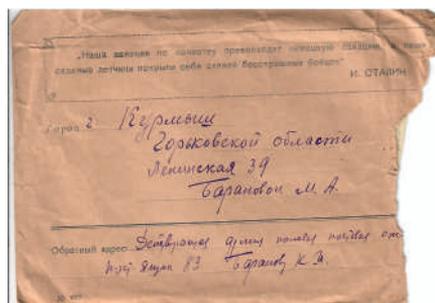
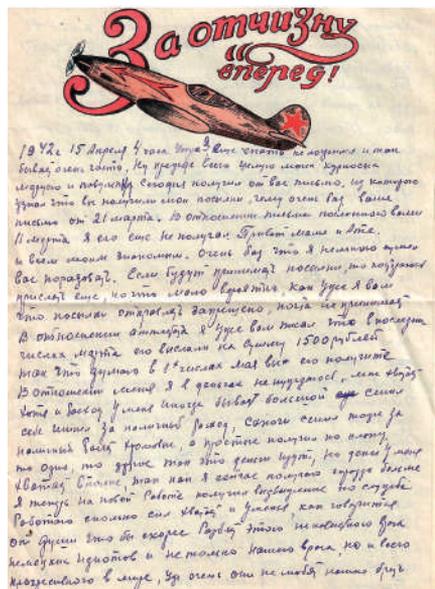
Нашлись в архиве Баранова и фронтовые телеграммы, отправленные его соратниками:

«ПОЗДРАВЛЯЮ С ПРАЗДНИКОМ 25 ГОДОВЩИНЫ КРАСНОЙ АРМИИ. ЖЕЛАЮ ЗДОРОВЬЯ И УСПЕХОВ В ДЕЛЕ РАЗГРОМА НЕМЕЦКИХ ФАШИСТОВ».

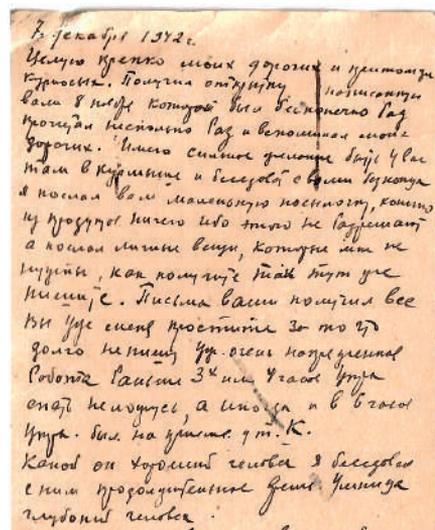
«ПОЗДРАВЛЯЮ С 25 ГОДОВЩИНОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. ЖЕЛАЮ ДАЛЬНЕЙШИХ В ВАШЕЙ БЛАГОТВОРНОЙ РАБОТЕ. ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ВСЕГДА БЫЛ И БУДЕТ В АВАНГАРДЕ СТАЛИНСКОЙ АВИАЦИИ».

«ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС И ВЕСЬ КОЛЛЕКТИВ С ВЕЛИКИМ ПРАЗДНИКОМ. ЖЕЛАЮ ДАЛЬНЕЙШИХ УСПЕХОВ ПО РАЗГРОМУ ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ».

«ПОЗДРАВЛЯЮ С 25 ГОДОВЩИНОЙ КРАСНОЙ АРМИИ. ЖЕЛАЮ ДАЛЬНЕЙШИХ УСПЕХОВ В РАЗГРОМЕ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ».

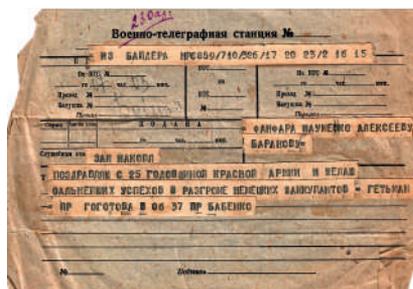
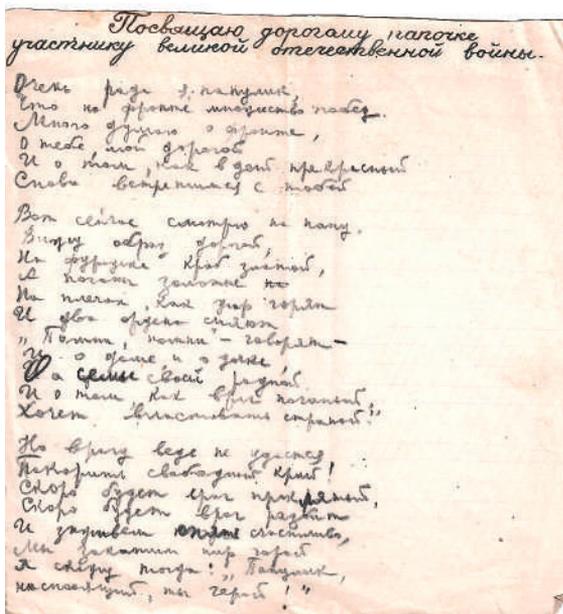
Письмо 15.04.1942. Конверт

Письмо 7 декабря 1942

В заключение своего доклада я хочу прочитать стихотворение, которое написала дочка Казимира Ивановича и посвятила ему:

Очень рада я, папуля,
 Что на фронте множество побед.
 Много думаю о фронте,
 О тебе, мой дорогой,
 И о том, как в день прекрасный
 Снова встретимся с тобой.
 Вот сейчас смотрю на папу,
 Вижу образ дорогой,
 На фуражке краб знакомый,
 А погоны золотые
 На плечах, как жар, горят.
 И два ордена сияют
 «Помни, помни», – говорят –
 И о доме, и о дочке,
 О семье своей родной.
 И о том, как враг поганый
 Хочет властвовать страной.
 Но врагу ведь не удастся,
 Покорить свободный край
 Скоро будет враг проклятый
 Скоро будет враг разбит,
 И заживем мы счастливо,
 Мы закатим пир горой.
 Я скажу тогда: «Папуля,
 Настоящий ты герой!».

Телеграммы

Архивы наших воинов, героев Великой Отечественной войны – свидетельства героического времени, когда наши соотечественники, совершив бессмертный подвиг, повернули ход истории, доказав мощь русского народа и нашего государства. Для нас, потомков, это урок и пример самоотверженности, героизма и веры, которые мы должны чтить и помнить в построении и нашего нынешнего пути. Увековечивание памяти героев, прославление их имён, сохранение истории Великой Отечественной войны, запечатлённой в письмах, документах и фотографиях – наш святой долг.

Я буду рада, если моё исследование станет частью этого великого дела и поможет созданию экспозиции зала боевой славы в Курмышском краеведческом музее.

РЕЗНОЙ УЗОР ОКОНЦЕВ КУРМЫША

Грачёв Матвей, Пospelов Дмитрий. (п. Пильна).

Ученики 6 класса Пильнинской средней школы «Содружество».

ВВЕДЕНИЕ

Я гимн пою наличникам России –
Творенью наших славных мастеров!
Как я люблю наличники резные
В деталях важных между завитков.
Какой восторг наличники нам дарят,
Они – венец, корона над окном!
В резьбе – простор, символика в деталях.
Творец, творец блистал здесь мастерством!
З. Дуванова

В наши дни всё больше людей обращают взор к своим историческим корням, интересуются традициями и культурой предков. Резные узоры, украшающие деревенские избы, как наглядный кусочек истории, привлекают любознательные и пытливые умы.

Однажды мы с классом посетили музей села Курмыш. Нам с большим желанием рассказали об интересной и богатой истории села. Совершая экскурсию по селу, мы увидели много старых домов, украшенных интересной резьбой. Нам захотелось по-больше узнать о наличниках.

Дома, богато украшенные резьбой, притягивают взгляд, но таких домов остаётся всё меньше и меньше, и узоры с неповторимым орнаментом исчезают из нашей жизни. А ведь именно они, наличники дома, являются его лицом, создают неповторимость, своеобразие дома и села. Мы иногда и не обращаем внимания на старые дома, на то, как интересно они украшены. Каким же талантом, вкусом и мастерством нужно обладать, чтобы создавать эти украшения! Судя по наличникам старых домов села Курмыш, такие мастера жили и здесь. Нам захотелось узнать, как создавались эти узоры и что они означают, и поделиться открытиями, которые рождают чувство гордости за умельцев села Курмыш, уважение к его предкам.

Можно утверждать, что период популярности резных наличников на Руси приходится на вторую половину XIX века. А вот факт их первого появления в истории не зафиксирован. Ни в каком веке это произошло, ни в каком городе, достоверно не известно.

Появление наличников принято связывать с развитием стекольной промышленности, удорожанием тёсаных досок и развитием инструментов для деревообработки. Всё это отсылает нас к XVIII веку. Такие выводы можно сделать на основании рисунка из книги «Деревянное зодчество Горьковской области».

Что же заставляло русского крестьянина, отягощённого заботой о хлебе насущном, столько времени тратить на такие, казалось бы, мелочи, как наличник дома, вырезая замысловатые узоры? Нас очень заинтересовало, что обозначают фигурки животных, птиц и другие непонятные знаки, изображаемые на наличниках? На эти вопросы мы и постараемся ответить.

На наличниках этого дома села Курмыш хорошо видны знаки воды, «хляби небесные», знаки солнца, реки и кони, поднимающие солнце на небосклон.

Знаки коней, несущих полуденное солнце по небу, водные знаки и знаки земли. Внизу – растительные знаки, олицетворяющие род, корни.

1. Этимология и лексическое значение слова «наличник».

Если определять этимологию слова «наличник», то, даже не пользуясь словарём, можно понять, что оно имеет прямую связь со словами «лицо», «лик», «личина» (маска) и входит в группу однокоренных слов: уличить, обличить, личный, наличие. А означает слово – «на лице», то есть на самом открытом всему миру месте, на самом видном месте. Вслушайтесь в это слово: «наличник» – находящийся на лице. Фасад дома – это его лицо, обращённое к внешнему миру. Лицо должно быть красивым и чистым. Но внешний мир не всегда добр, иногда от него надо защищаться. Дверь и окна – это не только выход наружу, это возможность попасть внутрь.

Каждый хозяин старался защитить свой дом, обеспечить семье сытость и тепло, безопасность и здоровье. Как он мог это сделать? Один из способов защиты – окружить себя охранными знаками и заклинаниями. Наличники не только закрывали щели в оконном проёме от сквозняков и холода – они защищали дом от нечистой силы, а узоры несли в себе магическую силу.

В словаре С. И. Ожегова даётся такое толкование значения слова «наличник»: «Фигурная планка, используемая для декоративного обрамления оконного или дверного проёма; металлическая пластинка на двери со скважиной для ключа. Назначение наличника – прикрыть щель между перелётом и пролётом».

В Советской энциклопедии мы видим следующее определение: «Декоративное обрамление оконного проёма. Состоит обычно из фронтона и двух вертикальных тяг (колонок или полуколонок) и подоконной части, часто украшается резьбой».

2. Строение наличника как элемента декора славянского жилища.

Каждая деталь наличника имеет своё название. Изготавливают наличники по специальному шаблону – путём выпиливания, высверливания, выдалбливания. Накладные элементы в виде гранных кнопок или точёных розеток закрепляют при помощи деревянных шкантов или гвоздей, редко используя клей.

В сознании древних славян строение наличников связывалось с разными мирами: верхняя часть – мир небесный, центральная часть – срединный мир (мир реальный), нижняя часть – подземная часть мира.

Так о чём же могут поведать резные деревянные наличники села Курмыш? Обычно мы не обращаем внимание на магические знаки – узоры, а в наличниках они повсюду. И узоры эти могут говорить в том случае, если мы научимся их понимать. Каждый символ, каждый знак несёт свой смысл и энергетику. Считалось, что наличники, из-

готовленные традиционным способом, принятым на Руси, могут привлекать и усиливать те энергии, которые способствуют ладу в семье: оберегают дом от пожара, а его жителей – от дурного глаза и злых духов, которые могли просочиться в оконные щели. Поэтому наши предки-земляки с помощью резных кружев символически выстраивали целую вселенную, какой они её видели.

Почитание предков, знание традиций своего народа, чувство ответственности за будущее потомков – всё это принято называть памятью народа. Резчики старательно повторяли мотивы из века в век, уже, наверное, и не вспоминая об истинном смысле знаков.

3. Символика на наличниках домов села Курмыш и их значение.

Познакомимся с некоторыми символами наличников. Элементы орнамента, который встречается у древних славян, можно условно разделить на группы:

- солярные символы (символы солнца);
- символы воды;
- символы земли;
- символы-обереги;
- символы пожелания;
- символы, передающие информацию о хозяевах дома.

3.1. Солнце. Солнечные символы на наличниках.

Солнце на наличниках – это символ жизни, света богов. Солнце изображено в разных видах, и не всегда в виде круга. Часто его изображение встречается в виде ромба с исходящими из центра лучами. Нередко символы, имеющие обращение к солнцу, к его положению на небосводе, сопровождают их солярные спутники: конь, птица, которые, согласно мифологии, являются «носителями».

В наличниках советского времени, в особенности – в послевоенный период, солярный знак превратился в цветочек, либо его заменила пятиконечная звезда.

Солярные (солнечные) знаки на домах села Курмыш.

На пересечении улиц Советской и Красноармейской мы обращаем внимание на здание бывшего Высшего начального училища. Оно внесено в реестр объектов культурного наследия регионального значения.

Несмотря на то, что здание находится в неудовлетворительном техническом состоянии, на вершине наличников хорошо сохранились символы солнца. На улицах Советской, Мартьянова и многих других мы так же видим символы солнца на наличниках многих домов.

Все солярные знаки связаны с приобретением и преумножением как материальных, так и духовных благ, и считались очень сильными мужскими символами. Это говорит нам о том, что ещё 150 лет назад (когда, по словам местных жителей, были построены многие из этих домов) хозяева позаботились о благополучии жилищ, и у всех были крепкие семьи.

Знаки солнца и земли

Растительные орнаменты на наличниках в Курмыше.

Можно предположить, что на этом доме (на навершии по обе стороны от полуденного солнца) изображены кони.

На наличниках домов села Курмыш ясно можно различить знаки воды и земли, а в центре на навершии – предположительно Берегини или растительные знаки.

3.2. Вода. Символы воды на наличниках.

Из исторических источников мы узнаём, что народы нашего района занимались земледелием. Сеяли рожь, пшеницу – старались получить богатый урожай. Но урожая не было без воды. Без воды нет жизни на земле.

Как известно, воды бывают небесными и подземными. Наши предки-земледельцы знали цену пролившейся на землю с небес живительной влаги. Они считали, что дождь берётся из каких-то небесных запасов воды, находящихся выше солнца и луны.

Вода несёт в себе сакральный смысл очищения. От неё зависит урожай и благосостояние семьи. Волнообразные узоры в верхней и нижней частях наличника и по его боковым полочкам – это знаки воды, дарующие жизнь. Во многих наличниках это ручейки, как бы бегущие по боковым полочкам в верхней и нижней части наличника. Это и нарядные орнаментальные ряды на причелинах – тоже образное выражение небесной воды.

3.3. Земля. Символы земли (знаки плодородия, аграрные) на наличниках.

Русский крестьянин испокон веков трудился на земле-матушке. Он умел ухаживать за ней и защищать её. В ответ земля давала ему урожай, одежду, жильё и пропитание. На земле росли травы и деревья. На наличниках нашего края мы замечаем множество знаков земли. Они весьма просты и очень распространены на наличниках.

Знаки земли на наличниках села Курмыш

Ромбики с точками внутри, перекрещивающиеся двойные полосы – так изображали наши предки вспаханное или засеянное поле. Поле – ромб или квадрат, разделённый внутри на четыре части. Точка посередине такого ромба – знак зерна, рождения.

3.4. Символы-обереги на наличниках. Символы женщины-Берегини.

Берегиня – фигурка женщины, дарующей жизнь, олицетворение женского начала. Очень интересно искать фигурки Берегинь в резных узорах: иногда она определяется очень чётко, а иногда так сильно искажена, что выглядит как удивительное переплетение цветов и змей. Её можно узнать по симметричному орнаменту, где в центре угадывается голова, а по бокам – раскинутые руки и ноги Берегини.

Символы Берегини обнаружили и на наличниках домов села Курмыш.

3.5. Растительный орнамент на наличниках.

Растительные орнаменты на наличниках означают связь человека с природой. Дерево символизирует жизнь, рост и развитие. Также оно может быть связано с представлениями о мироздании, где дерево является центром мира, соединяющим небо, землю и подземный мир. Виноград в орнаменте на наличниках имеет библейское значение. Он символизирует Христа и его последователей, а также добрые дела и благодать. Вишня – символ девичьей красоты и любви. Яблоня обозначает плодородие, изобилие и благополучие. Березовая ветвь – преграда для нечисти. Тюльпан – возрождение и стремление к высоким достижениям (ведь тюльпаны цветут ранней весной, когда природа начинает возрождаться после зимнего покоя). Подсолнух символизирует солнце и его энергию, благодарность за урожай и изобилие. Растительный орнамент из переплетающихся побегов и ветвей – символ мирового дерева, т.е. связь между прошлым, настоящим и будущим.

Наличники с растительными орнаментами есть и в Курмыше.

Символы Берегини

Растительные орнаменты

Предположительно символы животных и птиц

3.6. Символы животных и птиц.

На наличниках встречаются и звериные мотивы. Каждый образ имеет своё значение в магическом мире древних славян. Все эти узоры и образы когда-то имели сакральный смысл, являлись охранными знаками и несли информацию о хозяевах дома.

Образ птицы связан с огненно-солярной символикой, с символом души, пара птиц – символ брака. Конь символизирует силу и выносливость, птички – праведную душу. Голуби – одни из самых распространённых образов в резьбе. Чаще всего птицы изображались парами.

Особое место в звериных мотивах занимают змеи, связанные с водой, а, значит, и плодородия. Извивающаяся или двухголовая змея – охранник дома. Драконы – оберег, знак благополучия. Они олицетворяют хозяина небесных вод и берегут ночное солнце.

Изображений животных и птиц на наличниках в Курмыше мы практически не находим. Можем только предположить, что на наличниках, представленных на снимках ниже, изображены змея, птица, кони.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Народная традиция пронесла знаки, изображённые на наличниках, сквозь века, но со временем они утратили для нас магическое значение, и в настоящее время суть их забыта. Архаические узоры превратились в декоративные элементы, разбавленные современным орнаментом, не связанные с их прошлым смыслом. Прочсть эти орнаменты, понять их глубинный смысл и разгадать магические знаки современному человеку не так просто. Тем сильнее они манят к себе.

В наследство от прадеда одному из участников этого исследования – Грачеву Матвею – достался добротный верстак. Вот уже четвёртый год он познаёт секреты работы с деревом. В этом увлечении Матвею помогает его дедушка. Когда Матвей начинал работу над проектом о наличниках, ему стало интересно попробовать смастерить хотя бы несколько орнаментов своими руками, воплощая знаки солнца, воды, земли, зерна.

Это только самые первые попытки Матвея в изготовлении орнаментов деревянных наличников, но со временем он планирует усовершенствовать мастерство, так как это очень интересно.

Вывод. Мы не ожидали, что наличники содержат в себе такой смысл и что в Курмыше можно ещё найти их старинные образцы. Работая над этим проектом, мы сделали для себя много открытий и получили новую интересную информацию. Очень жаль, что деревянные резные наличники обделены вниманием. Многие знают такие названия стилей в росписи, как «палех» и «хохлома», а вот стилям наличников даже не придумали названий. Мы верим, что интерес к резным деревянным наличникам будет расти, а старинные наличники – реставрироваться. Ждём появления мастеров-новоделов, которые возродят искусство наших предков и начнут изготавливать наличники по канонам традиционной русской резьбы.

Список источников и литературы:

1. Агафонов С.А. Архитектура и зодчие Нижегородского края. Горький, 1960.
2. Афанасьев А. Домовая резьба. – М.: Культура и традиции, 2000.
3. Горяева Н.А. Островская О.В. изобразительное искусство. М.: Просвещение, 2015.
4. Кардин Н.П. Русское деревянное зодчество. М.: 1988.
5. Наличник // Википедия. Свободная энциклопедия (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Наличник>).
6. Русский наличник // Древоделатель, 2013. (<https://drevodelatel.ru/articles/12/367/>)
7. Рыбаков Б. Язычество Древней Руси. – М.: София, Гелиос, 2001.
8. Сайт «Русское зодчество. Наличники. Символика орнаментов».
9. Семенов А.Ю. Резьба по дереву. – М.: Букмастер, 2012.
10. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. Интернет.
11. Сухов Д.П., Максимов П.Н. Деревянное зодчество Горьковской области, Москва, 1955.
12. <http://nalichnik-riverjournal.com/>. Сообщество «Наличники России».
13. <http://nalichniki.narod2.ru/SIMBOLS.html>. Деревянное кружево.
14. <http://nalichniki.com/32/Russia/ivanovskaya-oblast/>. Виртуальный музей резных наличников.

Матвей Грачёв

ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

Анастасия Кулакова (с. Курмыш). Ученица 10 класса Курмышской средней школы.

Как плугом по земле,
Прошла война по жизни,
Огнём и горем по моей прошла стране,
Перепахала всю судьбу Отчизны,
Жизнь тех, кто был и не был на войне.
Какую ни возьми семью,
Войны увидишь горький след.
Я расскажу вам про мою –
Про тех, кого уж нет.

Татьяна Стукова

Война... Такое короткое слово, всего пять букв, но какое страшное: это слёзы, горе, страдание, смерть. Давно отгремела Великая Отечественная война, уже давней историей стала, а никак не отпустит тревожную память она. Нет в нашем государстве такой семьи, в которую война не принесла бы горе и смерть. Война постучалась в двери каждого дома и в моём родном Курмыше: ушли на фронт 2354 человека, 483 человека не вернулись – они навсегда остались молодыми. В память о них на высоком берегу реки Курмышки стоит памятник с именами, фамилиями и отчествами погибших воинов.

Война оставила свой след и в истории моей семьи: два мои прадеда были призваны в ряды Советской Армии в 1941 г. Курмышским РВК. В одном из старых альбомов хранится единственная фотография моего прадедушки Елесина Дмитрия Дмитриевича и его паспорт тёмно-серого цвета. На первой странице изображён герб и слово «паспорт» на разных иностранных языках. На второй странице от руки написаны имя, отчество, фамилия моего прадедушки, день и место рождения: 01.06.16, г. Курмыш Горьковской области. На следующей странице – его маленькая фотография и дата выдачи паспорта: 04.06.40. В конце – штамп с пропиской: г. Горький, ул. Ипподромная, д. 3. Оставшиеся страницы – пустые, посередине каждого листа написано слово «паспорт».

К сожалению, у меня было мало информации о моём прадеде, и мне захотелось узнать о нём больше, поместить его фотографию в рамку, чтобы участвовать в шествии «Бессмертного полка», которое ежегодно 9 мая проводится в моём селе, а также найти сведения о его многодетной семье. Я стала по крупицам собирать информацию.

Елесин
Дмитрий Дмитриевич.
Паспорт Елесина Д. Д.

Фамилию прадеда я видела в списке павших в ВОВ на нашем обелиске.

Информацию я нашла в книге памяти нижегородцев, павших в ВОВ 1941–1945 г: «Елесин Дмитрий Дмитриевич, род. 1916, слобода Казачья Курмышского р-на Горьковской обл. Рядовой. Пропал без вести, февр. 1942». Я попыталась что-то узнать о судьбе моего прадеда на сайтах, которые содержат информацию о погибших, пропавших без вести в

Елесин
Иван Дмитриевич.
Информация
о Елесине И. Д.

После рождения дочки переехал в Васильсурск. 17 лет трудился на лесозаводе.

Ранения и голод во время войны подорвали его здоровье. Работать на лесозаводе было трудно (он часто терял сознание), поэтому ему предложили должность заместителя директора по хозяйственной части в Васильсурской школе.

Когда я искала информацию о нём, в списке всех солдат с фамилией Елесин был и Елесин Иван Дмитриевич. Нажав на строчку с этой фамилией, я увидела информацию, что Иван Дмитриевич тоже призывался на фронт из Курмышского сельсовета, и адрес тот же: слобода Казачья. Я предположила, что он тоже родной брат моего прадедушки. Моё предположение подтвердилось.

Елесин Иван Дмитриевич был призван на фронт в 1941 г. Во время службы получил звание «гвардии красноармеец». Был награждён медалями: «За победу над Германией в ВОВ 1941–1945 гг.» и медалью «За боевые заслуги ВОВ 1941–1945 гг.» 8.04.1943 г.

В результате моего исследования я выяснила, что в семье прадедушки старшим сыном был Иван, вторым – мой прадедушка, младшим – Николай. В их семье было ещё две младшие сестры Вера и Елизавета. О них мне рассказала мама, в нашем альбоме сохранилась их фотография.

Мой прадед по папиной линии, Кулаков Василий Фролович, был сапёром сапёрской роты 70-й отдельной морской стрелковой Краснознамённой бригады. Кроме этой информации и его фотографии в семейном альбоме, у нас о нём сведений не было.

Позднее на сайте «Память народа» я нашла архивные документы о прадеде. Выяснилось, что Ефрейтор Кулаков участвовал в высадке десанта на берег Ладожского озера 23 июня 1944. В книге З. Г. Русакова «Нашим морем была Ладога» я прочитала об этой операции.

«21 июня 1944 года Карельские леса вздрогнули от оглушительного оружейного залпа. Это началась Свирско-Петразаводская наступательная операция, целью которой было изгнание финских захватчиков из межозерья Ладоги и Онеги. В ходе операции предстояло форсировать р. Свирь и прорвать сильную оборону Олонецкой группы противника. Целью десанта было перерезать в тылу олонецкой группировки финских войск, в междуречье Видлицы и Тулоксы, шоссейную и железную дороги. Для участия в десантной операции привлекалась 70-я отдельная морская стрелковая бригада. Враги предусмотрели возможность высадки десанта и оборудовали местность в инженерном отношении.

Сёстры Елизавета и Вера Елесины

Окопы и траншеи были прикрыты проволочными заграждениями. На выгодных в тактическом отношении участках местности располагались доты, дзоты и артиллерийские батареи. Подходы с озера простреливались пулемётным огнём. Всё это десантникам предстояло преодолеть и закрепиться на берегу, захватить плацдарм и удержать его до соединения с войсками, наступавшими с фронта. 22 июня 1944 года из Новой Ладоги вышел свободный отряд кораблей. 23 июня, спустя ровно 25 лет с высадки первого

Красного морского десанта, с бортов кораблей вновь шагнула в воду морская пехота. После артиллерийской и авиационной подготовки на побережье был высажен десант, который захватил плацдарм и перерезал шоссейную и железную дороги Олонец-Питкяранта, тем самым выполнив поставленную задачу».

Перед отделением, в котором был мой прадед – ефрейтор Кулаков, была поставлена задача заминировать шоссейную дорогу, по которой отступал противник. Под сильным миномётно-артиллерийским огнём противника мой прадед поставил 13 дорожных мин, а когда противник пошёл в контратаку, он участвовал в отражении её и из своего автомата уничтожил 3-х финнов. При наступлении на совхоз «Сарбуна», идя впереди наступающей пехоты, ефрейтор Кулаков снял 18 противотанковых мин противника. За проявленное мужество он был награждён медалью «За отвагу».

В одном из боёв в Видлицком районе Карело-Финской ССР мой прадед был тяжело ранен в ногу и отправлен в госпиталь. Было это 9 июля 1944 г. Спустя три месяца, его жена, моя прабабушка – Кулакова Ираида Андреевна – забрала его из госпиталя и привезла домой, где его ждали трое детей. Долгое время он не мог оправиться после болезни, но благодаря заботе и уходу со стороны прабабушки он начал потихоньку ходить, стал работать сторожем в колхозной мастерской, ведь надо было растить детей. Прабабушке также приходилось с утра до ночи работать да ещё и с хозяйством управляться.

По воспоминаниям моего дедушки, Кулакова Вячеслава Васильевича, его отец старался не говорить об ужасах войны. Он никогда не рассказывал военные истории, не делился переживаниями, даже о товарищах редко вспоминал. После войны в семье родилось ещё трое детей. Ранение в ногу давало о себе знать: началась гангрена, и ногу ампутировали. В 1968 г. прадед умер. Старшие, довоенные дети к этому времени были уже самостоятельными – окончив школу, устроились работать. А дети, рождённые после войны, были ещё малы, самому младшему исполнилось всего семь лет. Прабабушке пришлось их поднимать и выводить в люди в одиночку.

Я горжусь своими прадедами, принимавшими участие в Великой Отечественной войне. Люди, пережившие войну, знают, как нелегко было выжить. Никто из них не хотел бы её повторения. Наши прадеды очень надеялись, что завоевали для нас счастливую жизнь. Мы, живущие на Земле, должны помнить уроки прошлого, подвиги наших дедов и прадедов и беречь мир на нашей планете. Я горжусь, что мои предки были достойными гражданами своей страны, смогли выдержать все тяготы, выпавшие на их долю.

Но не только Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории моей семьи. Мой дядя, мамин брат, во время службы в армии был направлен в Афганистан. Было это в 1983 году. Он, как и многие другие солдаты, исполнял свой священный долг и почетную обязанность гражданина СССР.

Специальная военная операция, которая сейчас идёт на территории Украины, также коснулась нашей семьи. Муж моей старшей сестры был призван в октябре 2022 г. сразу после рождения маленького сына. Сейчас он находится в зоне СВО в должности военного связиста.

Список источников информации:

1. Книга памяти РФ Нижегородской области по Пильнинскому, Сеченовскому, Сосновскому, Тонкинскому, Шатковскому районам. 2. Г. Русаков. Тулоксинский десант // Нашим морем была Ладога. Цит. по: <https://vk.com/@-2701359-tuloksinskiy-desant>. 3. Рассказы родственников. 4. Сохранившиеся семейные документы и фотографии. 5. <https://pamyat-naroda.ru> 6. <http://podvignaroda.ru>

Кулаков
Василий Фролович

ЗВЕЗДА И СМЕРТЬ ФРАНЦА ПЕЛАТЬЕ

Татьяна Грачёва (г. Нижний Новгород)

Историк, генеалог, исследователь истории Нижегородской земли.

Одно жаркое лето 2010 года. 25 июня, моя дочь Катерина выходит замуж. Второй день свадьбы мы отмечаем в сельце Малое Шипилово Лысковского района.

Первым делом меня повели к местной достопримечательности – к Вознесенской домово́й церкви и... к сохранившейся около неё могиле полковника Петра Васильевича Шипилова. К сожалению, кроме того, что это был бывший владелец имения, жители не знали ничего.

С тех пор уже на протяжении 14 лет я постоянно возвращаюсь к этому роду.

Сегодня я хочу рассказать об одном члене семьи, о котором, как казалось, не должно было остаться следов. Даже потомки не помнили о нём. Но архивы помнят всё.

Франц Пелатье. Кто же Вы такой?

Впервые фамилию этого господина я нашла в делах, посвящённых разделу имущества между детьми Василия Петровича Шипилова – Макарьевского помещика Нижегородской губернии.¹

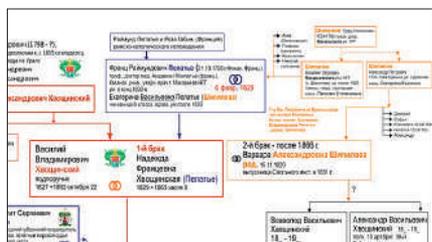
Одна из дочерей Василия Петровича, Екатерина, в 1829 году вышла замуж за француза Франца Пелатье, принявшего Российское гражданство.

Почти без надежды я набрала это имя в поисковой системе, и Интернет предоставил мне любопытные сведения о нём из истории Казанского университета. В 1900 году вышла в свет книга Н. П. Загоскина «История Императорского Казанского Университета», в ней несколько страниц было посвящено профессору Пелатье.

Но всё по порядку.

Франция. 1798 год. Наполеон высадился в Египте. А в южном городке Фижак, в провинции Ло, в семье негодичанта Раймонда Пелатье родился сын Франц. Как он рос, каков был доход отца, неизвестно. Но явно неплохой, раз он смог отправить учиться сына в Париж, где тот стал бакалавром словесности в 1816 году. А потом почему-то сын сразу решил учиться на врача – в одном из древнейших университетов Франции, в городе Монпелье.²

20 декабря 1820 года он получил диплом доктора медицины.

Фрагмент родового древа Пелатье

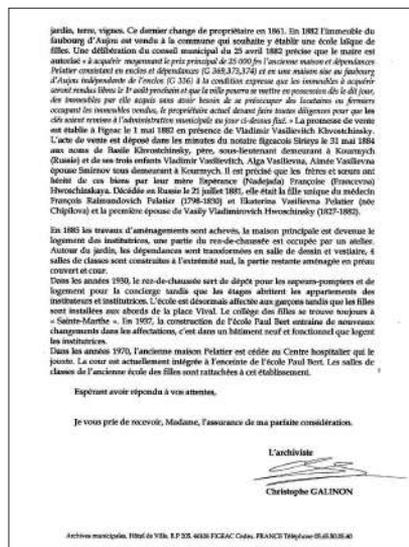
Франция жила в состоянии кризиса, как и вся Европа. Французская экономика в 1819 году находилась в упадке, сокращалась внешняя торговля. С 1818 по 1819 год импорт упал на 12%, а экспорт – на 8%. От ещё большего углубления кризиса Францию, как и другие европейские страны, спасал протекционизм. Но он оборотной стороной бил по английской промышленности. Удары возвращались на материк. В Париже, как и в Лондоне, процветали

спекуляции займами и иными ценными бумагами. Но проблемы в экономике делали ситуацию неустойчивой. Под влиянием нерадостных экономических вестей из Англии в октябре-ноябре 1818 года во Франции разразилась биржевая паника. Индустрия и внешняя торговля продолжали идти на спад в 1819-1820 годах.

В 1820 году ремесленником Лувелем был убит наследник престола герцог Беррийский. Это событие было использовано реакцией для наступления на конституционные принципы. Была восстановлена цензура, образование отдавалось под контроль католической церкви.

Скорее всего, несколько причин побудило Пелатье оставить Францию. Можно предположить, что отец был среди тех, кто на юге страны бурно приветствовал возврат Наполеона во время знаменитых 100 дней. В стране наблюдалась низкая платежеспособность населения. Возможность найти приличное место врача и организовать частную практику была почти нулевая. Нужны были сильные связи, чего, похоже, у родителей Франца не было. В придачу отец Франца был игроком. А из России от соплеменников приходили письма о хороших заработках для французов. И новоявленный врач решил попытать счастья в стране, которая победила его Родину.

Франц Пелатье уезжает в 1821 году в ... Германию, где он знакомится с посланником бароном де Маранде и в 1822 году отправляется в Россию «по паспорту, выданному в Гамбурге от французского посланника барона де Маранде 22 июля 1822 года за № 1204. 5 мая 1823 года он принят в Казанский университет, по представлению коего высшим начальством дана ему степень адъюнкт-профессора, отсюда уволен 12 декабря 1827 года, присягну на подданство России принял тогда же в Казанской градской полиции, холост, в удостоверении всего вышеписанного представляет диплом на французском диалекте, данный ему 26 января 1820 года за № 265 из Монпельерской французской академии на звание доктора медицины, где означено его происхождение. Диплом, выданный из Казанского университета от 5 мая 1824 года

Ответ из мэрии

Свидетельство о рождении Франца

Казанский университет

на звание адъюнкт профессора, копию с увольнительного пашпорта университетского от 12 декабря 1927 года за № 3968 и копию со свидетельства казанской градской полиции, выданного от 15 декабря того же года за № 57508 о присяге его на подданство России 8 класс адъюнкт Франц Романов сын Пелатье».³

Вот что пишет в своих записках о нём Н.П. Загоскин: «2-го февраля 1823 г. Магницкий вошёл к министру народного просвещения с представлением, в котором, заявив, что «доктор медицины Пелатье, уроженец французской нации, обратился с прошением об определении его в Казанский университет». Проситель «отличные имеет сведения в медицинских науках и благонадежной нравственности», ходатайствовал о назначении его «адъюнктом химии и одной из медицинских кафедр». Пелатье «в формуляре 1824 г. значится адъюнктом химии и хирургии, с жалованьем по обеим кафедрам, выдачей третнего жалованья вперед, прогонами на проезд в Казань и подъемными деньгами в размере 600 руб., которые Совет университета может назначить ему».

Известно и ещё одно замечание Н.П. Загоскина о Пелатье: «Франц Пелатье, адъюнкт химии и хирургии, представляет собою образец пронырливого, но бездарного иноземца, навязанного Казанскому университету властною рукою его попечителя. Француз по происхождению, получивший образование в Монпелье и Париже, обладая степенями бакалавра словесности и доктора медицины и будучи всего 24-х лет от роду, прибыл в августе 1822 г. в Петербург, где сумел какими-то путями подделаться к Магницкому. Может быть, через жену последнего, которая была сама французского происхождения»⁴.

«5 мая сего года министр духовных дел и народного просвещения, по представлению попечителя Казанского округа, утвердил в Императорский Казанский университет <помимо Совета> доктора медицины Пелатье адъюнктом химии и одной из медицинских кафедр, какая на месте назначена ему быть может, с жалованьем за обе по 1200 руб. в год и с выдачей ему, сверх прогонов, на подъем 600 руб. из хозяйственных сумм университета,» – такое сообщение напечатал «Казанский вестник» в июльском номере за 1823 г. (с.113).

Донося попечителю об этом последнем распоряжении министра, Ректор Фукс сообщил, что адъюнкт Пелатье будет преподавать на кафедре химии (на французском языке) учение «о химическом сродстве, о сцеплении атомов, об их взаимном соединении и многие другие статьи», а на кафедре хирургии – «о грыжах и язвах».

В Министерстве обратили внимание на то, что кафедру химии и минералогии уже занимает профессор Дунаев, и с назначением Купфера и Пелатье в Казанском университете будет уже три преподавателя химии. Однако Магницкий не увидел в этом никаких затруднений. «Адъюнкт Ф.Р. Пелатье по средам, 3 и 4-й ч. пополудни, и по пятницам, 9-й и 10-й ч. утра, будет преподавать на французском языке о химическом сродстве,

о сцеплении атомов, об их взаимном соединении, номенклатуре, атмосферном воздухе, о воде, об электрических и магнитных жидкостях, о теплоте, свете и проч., изложить различные соединения горючих тел с кислотвором, соединения горючих металлических тел между собою и соединения горючих неметаллических тел; объяснить теорию химического сродства, а в особенности новую атомистическую систему Дальтона, исчислить вещества соляные и способ их образования; также будет говорить о добывании металлов. В преподавании будет руководствоваться химиями Тенара и Томсона, пользуясь также сочинениями Берцелиуса, Деви и другими». Кроме того, адъюнкт Ф.Р. Пелатье на врачебном факультете «по понедельникам и средам, 9 и 10-й ч. утра будет проходить о наружных ранах, следуя сочинениям Сабанье, Каллизена и других, также покажет строение, употребление и приложение хирургических повязок»⁵.

Вехи жизни в Казанском университете

В 1822-1823 гг. «физико-математическое отделение занималось сочинением инструкций для преподавателей и рассмотрением списка журналов и книг, кои признаны нужными к составлению обозрений для показания хода наук, успехов, ими сделанных, и принятого направления в разных странах Европы. В продолжение сего года по управлению университетом произошли следующие перемены: адъюнктом химии назначен доктор медицины Пелатье».⁶

21 ноября Управляющий Министерством внутренних дел через министра духовных дел и народного образования просил попечителя Казанского учебного округа «о командировании химика для исследования вод, открывшихся в 1817 г. в Казанской губернии Тетюшского уезда, на дачах казенного села Сюкеева».⁷

24 ноября. По жалобе адъюнкта химии и хирургии Ф. Пелатье, был уволен лаборант химической лаборатории университета Григорий Матвеевич Глазевич (он служил на этом посту с 1820 г.).

Альбицкий описал это событие так: Пелатье «почти при самом начале лекций вошел с представлением в Совет университета, в котором изложил все те препятствия, которые он встретил при преподавании химии. Кроме недостатка в инструментах и необходимых препаратах, главное препятствие в преподавании – это нерадение препаратора, из-за которого Пелатье не мог ни привести в порядок лабораторию, ни делать опытов. Пелатье жалуется и на грубость Глазевича, которая дошла до того, что и студенты стали замечать и просили прекратить. Если, де, Глазевич не понимает меня (Пелатье читал лекции по-французски), то ему студенты всегда переводят мои слова, а, кроме того, он, при знании латинского языка, мог бы быть полезен. Пелатье просит дать ему или другого препаратора, или запретить Глазевичу ходить на его лекции, так как он для него бесполезен. Совет постановил уволить Глазевича, так как директор Университета Владимирский заявил, что Глазевич «сомнительного поведения», хотя Дунаев и Эрдман предлагали спросить сначала объяснения Глазевича.

Глазевич подал в Совет объяснение, в котором признавал себя совершенно невинным и соглашался охотно служить бесплатно, считая за великое счастье служить в университете».⁸

Министр А. Голицын писал казанскому попечителю: «По донесению Вашему от 27 минувшего ноября, я согласен, чтобы в будущем году, коль скоро наступит удобное время, отправлены были ординарный профессор Казанского университета Дунаев и

адъюнкт Пелатье для исследования вод Казанской губернии Тетюшского уезда, в дачах казенного села Сюкеева с поручением им сделать химический анализ означенных вод с тем, чтобы медицинский Факультет Казанского университета, рассмотрев донесение их, положил свое мнение о свойствах и употреблении сих вод. Потребная на отправлении Дунаева и Пелатье сумма может быть отнесена на счет иностранца Рютчи, ищущего Дозволения на устройство при упомянутых водах заведения для больных».⁹

Весной 1824 г. Ф. Пелатье представил Совету для одобрения к напечатанию составленное им «Краткое руководство к врачебному «веществословью». Сочинение это было передано в отделение врачебных наук для просмотра, но отделение отзыва долго не представляло, и дело за смертью Пелатье ничем не кончилось. В том же году он неудачно представил еще два сочинения: «Историю химии» и речь «О пользе химии, приспособленной к искусствам, мануфактурам и прочим химическим произведениям».

Сочинения возвратили Пелатье, последнее было напечатано отдельной брошюрой на французском языке: «Discours sur l'utilité de la chimie appliquée aux arts et aux manufactures».¹⁰

«Профессор Фукс внёс в Совет предложение об избрании Пелатье экстраординарным профессором. Мотивами к повышению были указаны прекрасные методы преподавания, обрабатывание записок по части химии и врачебного веществословия, хирургии и другие ученые произведения, усовершенствование бандажей, счастливое искусство в операциях и приобретенная репутация лечения зубных болезней». «Невзирая на влиятельное представление его ректором Фуксом, — заметил Загоскин, — он оказался позорно забаллотированным к повышению в звание ординарного Профессора».¹¹

«В конце января Ф. Пелатье, взяв отпуск на 28 дней, остаётся в селе Лысково (Нижегородской губернии) у местного магната-вотчинника князя Грузинского (по всей вероятности — на службе) и отсюда послал (4 апреля) прошение об отставке. Эта последняя затянулась вследствие пустого начета в библиотеке» (на Пелатье оказался долг университетской библиотеке за выписанные для него книги, а также несданные книги). Долг он уплатил, и только через два года, после ряда настоятельных и резких жалоб Пелатье попечителю и министру, был уволен в конце 1827 г. от службы вместе с выговором за допущенные в жалобах в адрес университета «укоризненные» выражения.¹²

«Весною 1825 г. возникает затянувшееся на два слишком года дело об увольнении Пелатье из университета»¹³.

Пелатье Франц в 1823–24 и в половине 1824–25 учебного года читал теоретическую химию по учебникам Тенара и Томсона (Thenard «Traite de chimie elementaire», Thomson «Systeme de chimie») во французском переводе с английского. По мнению академика Г. Гесса, эти учебники были совершенно неудовлетворительными. Лекции Пелатье сводились к чтению вслух книги Тенара, несмотря на то, что почти никто из студентов не знал французского языка.

В 1824 г. Пелатье представил рукописи «Истории химии» и «О пользе химии для ремесел и производств», желая получить должность экстраординарного профессора. Отзывы на них профессоров Лобачевского и Дунаева были весьма уклончивыми. Пелатье не был избран и покинул Казань.

Согласно документам РГИА¹⁴, впоследствии Пелатье получил должность уездного Макарьевского врача. Похоже, этому содействовал князь Грузинский.

Видимо, на одном из балов у князя Франц Пелатье познакомился с богатой наследницей рода Шипиловых Екатериной Васильевной Шипиловой. И уже 6 февраля 1829 года

она вступила в брак с Пелатье. 18 ноября 1829 года у них родилась дочь Надежда.

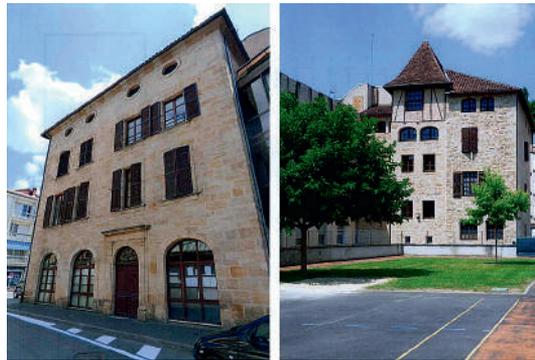
«По Воле Божьей, 1830 года февраля 23 Франц Пелатье помер». Как показывает документ, хранящийся в РГИА, он умер не «по воле Божьей», а от смерти от излишнего употребления морриссоновых пилюль. В то время мужчины их употребляли как виагру.¹⁵

По моему убеждению, ранняя смерть супруга спасла Екатерину Васильевну от разорения. Оправившись от горя, она решила найти отца и мать мужа. Ей это удалось сделать через посольство России. Екатерина Васильевна узнала, что отец Раймонд Пелатье обанкротился, уехал от жены. Играл, видимо, в карты.¹⁶

Позднее дочь Пелатье, Надежда Францевна, выходит замуж за Василия Владимировича Хвоцинского. По сведениям из мэрии Фижака, их сын Владимир Васильевич выкупает дом Пелатье в Фижаке в 1882 году и организует в нём жильё для учительниц¹⁷.

Дом сохранился до наших дней, в 1970–е годы он преобразован в центральный госпиталь.

Вот так, по сути, маленькая личность в масштабах истории России и Франции оставила след в архивах двух стран. В судьбе Пелатье был звёздный час, была возможность жить в семье очень интересных людей Нижегородской губернии. И нелепая смерть. Но зато его потомком стал Хвоцинский Владимир Васильевич (1856 – после 1930), который в 1900 году назначен директором Кавказских Минеральных Вод, где проявил себя как выдающийся организатор и администратор. При его содействии там построена первая в стране распределённая сеть электроснабжения региона (ГЭС на р. Подкумок и дизельная ЭС), запущена трамвайная сеть, построены многие архитектурные памятники. Владимира Васильевича Хвоцинского до сих пор поминают добром на Кавказе.

Дом пелатье в наше время

Вид города Фижак в нынешние дни

Примечания:

1. Об имениях Шипиловых см: ЦАНО, фонд 177, опись 766, д. 359. Раздельный акт.
2. Один из старейших государственных университетов Франции. Расположен в южном городе Монпелье и носит одноименное название – Университет Монпелье (Universite Montpellier). У университета есть филиалы в городах Эро и Гар, вся образовательная структура разделена на три университета: Монпелье I, Монпелье II, Монпелье III. В 1180 году правитель Монпелье Гийом VIII приглашал медиков в город не только для лечения, но и для преподавания медицины. Чуть позже, в 1220 году, в городе Кардинал Конрад создает первый в Европе медицинский факультет, а в 1242 здесь же были основаны школы права, философии, теологии и изящных искусств. В 1289 году на базе этих факультетов был учрежден нынешний университет Монпелье. Большинство личных врачей французских правителей получали высшее образование не в Сорбонне, а в университете Монпелье (University of Montpellier), именно поэтому долгое время университет составлял конкуренцию даже самому известному и признанному парижскому университету – Сорбонне. Во времена Французской революции университет не функционировал, но преподавание велось подпольно. Вскоре у страны возникла потребность в квалифицированных врачах, и в 1794 году были открыты три «Школы здоровья» (Ecoles de Sante) в Париже, Страсбурге и Монпелье. «В Европе XIX века существовали два подхода к медицинскому образованию. Во Франции с основным принципом обучения будущих врачей стал госпитальный: студенты с первого до последнего курса последовательно осваивали навыки и умения санитаря, медицинской сестры, фельдшера и помощника врача в условиях стационара. Основным методом был практический, теоретические же лекции лишь обобщали познания об увиденных формах заболеваний. Значительное преобладание практических форм обучения приводило к возникновению серьезных пробелов в теоретическом багаже студента» (Вестник Санкт-Петербургского университета, сер 11, Вып. УДК 378. // С.В. Петров, А.В. Балахонов, М.Н. Молитвин, О.В. Фионик, «Современные проблемы высшего медицинского образования», часть 3). Такое обучение сослужило в будущем недобрую службу Францу Пелатье.
3. ЦАНО, фонд 570, опись 556, д. 35. 1829 год, листы 2-3 об.
4. Загоскин Н. П. История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования. 1804–1904 // Н. П. Загоскин. – Казань, 1903. – Т. 3. – С. 423.
5. Там же. – С. 423.
6. Цит. по: Казанский вестник. – 1824. – Ч. 12. – С. 338 – 341; Исторический Очерк Главной физической обсерватории за 50 лет ее деятельности. 1849 – 1899 / Сост. М. Рыкачев. – СПб.: Типо-лит. Имп. АН, 1899. – Ч. I. – С. 35 – 36.
7. НАРТ, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 1604, л.1.
8. Альбицкий А. Кафедра химии и химическая лаборатория Императорского Казанского университета в их прошлом и настоящем // А. Альбицкий. – Казань, 1899. – С. 14 – 15.
9. НАРТ, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 1604, лл. 5, 7.
10. Альбицкий А. Кафедра химии и химическая лаборатория Императорского Казанского университета в их прошлом и настоящем // А. Альбицкий. – Казань, 1899. – С. 12.
11. Там же. – С. 11-12.
12. Там же. – С. 12; Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования. 1804–1904 // Н.П. Загоскин. – Казань, 1903. – Т. 3. – С. 424. Н. Загоскин дополняет эти сведения следующим: «Пелатье в отставке именовал себя «доктором медицины»; это даже заставило «летом 1828 г. объявить ему, что Казанский университет никогда не признавал его за доктора Медицины» (История Императорского... Т. 3. С. 424).
13. Материалы для истории кафедр и учреждений Императорского Казанского Университета (1804–1826). Сост. Н. Загоскин. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1899. – 63.
14. РГИА, фонд 1299. «Канцелярия генерал-штаб-доктора гражданской части Министерства внутренних дел». Опись 14, д. 946.
15. Ф. 1297 «Медицинский департамент МВД». Оп. 20, д. 869. «О смерти французского подданного Пелатье, который умер от излишнего употребления морриссоновых пилюль», крайние даты: 28 октября 1843 г. – 5 января 1846 г.
16. Ф. 639, опись 124, д. 3593. Начато 23 июня 1839 года, кончено 18 июня 1840 года. «Переписка по прошению вдовы чиновника 8 класса Екатерины Васильевны Пелатье о наведении справки. Коим просит узнать чрез Российское посольство, находятся ли в живых Раймонд и Роза Пелатье, проживающие во Франции».
17. Владимир Васильевич Хвошинский известен как основатель курорта Кавказских Минеральных вод.

Список документов в ЦАНО:

1. Фонд 570, опись 556, дело 35. 1829 год. «Прошение профессора Пелатье о разрешении вступления в брак с обязательством не склонять жену свою в римско-католическую веру».
2. Фонд 639, опись 124, дело 3593. Начато 23 июня 1839 года. Кончено 18 июня 1840 года. «Переписка по прошению вдовы чиновника 8 класса Екатерины Васильевны Пелатье о наведении справки. Коим просит узнать чрез Российское посольство, находятся ли в живых Раймонд и Роза Пелатье, проживающие во Франции».

Список документов в РГИА

1. Фонд 733 «Департамент народного просвещения», опись 40, дело 59. «Дело о службе профессоров Брандеса. А. Я. Купфера, Ф. Р. Пелатье, П. С. Сергеева и Э. И. Эйхвальда. 23 января 1823 г. – 27 марта 1828 г.
2. Фонд 1297 «Медицинский департамент МВД», опись 20, дело 869 «О смерти французского подданного Пелатье, который умер от излишнего употребления морриссоновых пилюль». Крайние даты 28 октября 1843 г. – 5 января 1846 г.
3. Фонд 1299 «Канцелярия генерал-штаб-доктора гражданской части Министерства внутренних дел», опись 15, дело 4 «По представлению занимающего должность Нижегородского гражданского губернатора об увольнении Макарьевского уездного лекаря Пелатье от этой должности».
4. Фонд 1299, опись 14, дело 282 «По письму главного по армии медицинского инспектора, о внесении в медицинский список адъюнкт-профессора Пелатье доктором, а не хирургом».
5. Фонд 1299, опись 14, дело 946. «По отношению генерал-губернатора Базметьева, об определении вольно-практикующего лекаря Пелатье на вакансию уездного врача в город Макарьев с жалованием по штату».
6. Фонд 777. «Петроградский комитет по делам печати при Главном управлении по делам печати Министерства внутренних дел», опись 1, дело 788 «Дело о напечатании без разрешительной надписи книги профессора Казанского университета Франца Пелатье «De l' utilité de la Chimie» («О пользе химии»). Упоминается Н. И. Лобачевский – лл. 3, 6.

О НЕСКОЛЬКИХ ЭПИСТОЛЯРНЫХ НАХОДКАХ КУРМЫШСКОГО МУЗЕЯ: ПИСЬМА К НАЧАЛЬНИЦЕ КУРМЫШСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОГИМНАЗИИ М. В. ЛЬВОВОЙ

Александрина Вигилянская (г. Москва)

Президент благотворительного фонда Святого Алексия Бортсурманского,
создатель Курмышского краеведческого музея. Исследователь курмышской истории.

В апреле 2024 года в Курмышский краеведческий музей передали несколько писем к начальнице Курмышской женской прогимназии Марии Валериановне Львовой, отправленных из Алатыря в Курмыш в 1909 и в 1910 гг. Два из них – от дочери Марии Валериановны, Вареньки (Варвары Сергеевны Львовой), которая, как следует из писем, проходит педагогическую практику в Алатырской гимназии. Связь Курмыша и Алатыря отчасти понятна: в Алатырской женской гимназии преподавал Иван Николаевич Ильин, отец Юлии Ивановны, преподавательницы истории и географии в Курмышской гимназии и супруги Фёдора Васильевича Виноградова – заведующего Курмышским городским училищем. Виноградовы – близкие друзья Марии Валериановны Львовой.

Письма эти нашла в бабушкином сундуке курмышская жительница Елена Солдатова, которая, увидев в музее экспозицию об учебных заведениях Курмыша, захотела поделиться сокровищами, о происхождении которых она сама ничего не знает.

Загадок пока много – остались тёмные места в текстах, неизвестны многие имена, непонятно, какую связь с Львовыми имеют предки курмышских жителей Солдатовых и почему архив хранился в их доме. Но кое-что удалось разгадать благодаря помощи правнучки Фёдора Васильевича Виноградова (с 1878 по 1911 гг. заведующего Курмышским городским училищем), Нины Томашпольской, с которой мы переписываемся. Например,

Варенька Львова
(справа) с подругой

Юлия Ивановна Виноградова
(Ильина) и Федор Васильевич
Виноградов

Ильин Иван Николаевич,
преподаватель
Алатырской гимназии –
отец Юлии Ивановны
Виноградовой (Ильиной)

Алатырская женская гимназия

упоминаемый Варенькой «Сергейка Виногр.» – это сын Федора Васильевича и Юлии Ивановны Виноградовых, с которым, как и с другими детьми Виноградовых, Варенька была дружна с детства. Все родились в Курмыше, учились в Казани: в 3-й гимназии – Варя Львова и Лёля Виноградова, в 1-й Императорской – Сергей, в реальном училище – Шура Виноградов.

Делюсь драгоценными страничками и расшифровкой, пока черновой. Вдруг кто-то из краеведов поможет разгадать тёмные места писем и загадки имён и фактов, связанных с судьбами преподавателей курмышских учебных заведений?

Орфография и пунктуация оригинала сохранены.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

<Стр. 1.>

Дорогая мамусечка!

Вот я хотела тебе рассказать относительно моих визитов, слушай:

Была я у начальницы, усадила она меня пить чай, есть сладкий пирог, песочки, пошла к учительнице, Тенишевой – опять чай и опять пирог, пошла к Чирихину – этот усадил пить немедленно кофе со сливками, правда очень вкусный, болтали за столом, он такой милый, славный стариканчик, жена его тоже очень симпатичная дама, ничего себе и дочка, гимназистка 3 класса. От него на его лошади, с ним и с его дочкой поехали

<Приписка (вверх ногами)>

Попечитель проехал отсюда в Ардатов. Их здесь жило 3-е – попечитель (оставил чудное впечатление) директор и директор старый.

<Стр. 2.>

в гимназию, там у меня должен был быть

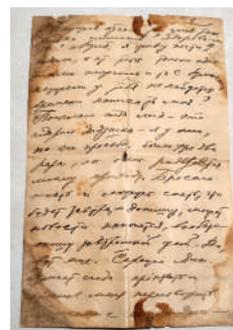
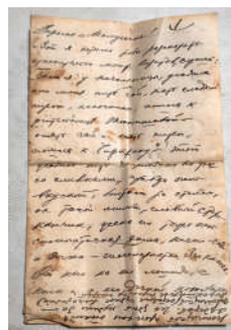

Учащиеся и преподаватели Курмышской женской прогимназии

Курмышская женская гимназия, 1910 г.

Конверт и страницы письма

урок танцев. Он – Чирихин, довез меня и оставил там, а сам уехал в реальное по делам. Он был прелесть, как любезен, мило шутил и рассказывал между прочим, что Ильин Ив. Ник. ему как-то сказал: «А у Вас в гимназии, Варечка, оказывается». На что Чирихин ответил: «У нас не Варечка, а Варвара Сергеевна».

Мамуля, я, ты подумай только, взяла частный урок танцев с двумя девицами – вот во вторник будет 1й урок, не знаю сколько с них спросить денег, говорят, что не меньше <Стр. 3.>

рубля за урок, попробую так, «мадам» сама сказала, что сколько я спрошу, столько она и заплатит. Написал мне, Муся, Сергейка Виногр. письмо – зовёт в Казань, там студенческий бал 21-го ноября, и он выбран распорядителем, 21 среда – праздник, 20 – вторник, у меня свободный день, я думаю съездить, схожу 20 в театр, 21 на бал и 22 приеду обратно, что мне – деньги есть, много множество, отчего и не прокатиться, мне так надоело сидеть в уездных городишках, без театра – ужас. Как это не печально, но Алатырь – такая же дыра, как и наш Курмыш, те же сплетни, по <Стр. 4.>

словам Ант. Стан., те же пересуды и неприятности, разве немного слабее Курмышскому, но в общем – тоска. Если удастся – 19 вечером выеду и 22 вернусь в Алатырь.

Мулелечка, скоро Рождество, мне домой хочется, хотя я занимаюсь с удовольствием и пока, слава Богу, девочки меня любят, провожают ежедневно домой и одевают чуть не в драку на меня шубу, даже калоши было хотели, да я попросила их этого не делать и мои калоши оставить в покое. На гимнастику я теперь хожу в костюме, и он всем нравится.

<Стр. 5.>

Мамуля, отчего ты мне так редко пишешь? Здорова ли ты? Муля, я живу почти 2 недели, а от тебя только одно письмо получила, и то с бумагами, неужели у тебя не найдется времени написать мне? Посылаю тебе мед – это подарил дедушка – я у него по его просьбе была уже два раза, он очень радуется моему приходу. Бросаю писать и ложусь спать, что будет завтра – допишу, может, новости накопятся, вообще опишу завтрашний день. Да, вот еще. Сережа Ялк. думает сюда приехать, просил меня переговорить [...] <нрзб> с ее детьми [...] <нрзб> –

<Стр. 6.>

как он отнесется к его приезду и не пошлет ли ему для этого денежек. Я была бы рада, если б он приехал, все-таки живой человек, а то ведь кроме Самариных и людей-то нет. Лена [...] <нрзб> хозяйка очень славная, но все-таки не в моем вкусе – любит наряжаться, молодится и вечно кричит на всех и на вся, конечно не на меня. Сейчас у нее гостят два брата Николай и Павел Адамовичи из Пром [...] <нрзб>, фамилия их вроде бы Путята, что-то. Николай полусумасшедший или [...] <нрзб> просто нервно-больной, вроде, как идиот, но поет недурно, но все-таки тот же, что и

<Стр. 7.>

[...] <нрзб> а Павел – полуразбитый параличом, силач, высокий, толстый, циничного вида, тип Собакевича. Вот, Муля, скажи Марии Алекс., что даже в Алатыре много гоголевских типов – есть Манилов – Гисси, есть Собакевич – Павел Адамович, наверное, найдутся и еще типы. Сейчас в гимназии получила от тебя письмо и так мне захотелось домой, что просто сказать не могу. Муленька моя золотая, денег мне не нужно, у меня еще 3 р. есть, получу 20 жалованье. Мамуля [...] <нрзб, оторван край листа>. Господи, как

<Стр. 8.>

слетала домой. Ты пишешь, вот настанет Рождество и ты снова погрузишься в эту скуку в Курмыше. Мамочка, здесь не веселее, хуже тем, что все чужие, только и есть Самарины, у которых я почти ежедневно бываю. Мамулечка моя дорогуленька!

Посылаю письмо девицам. Целую тебя, мою золотулечку, крепко крепко. Скоро мое рождение и исполнится мне 21 год – совершеннолетняя буду. Мулечка, пиши чаще, ты очень редко пишешь мне.

Целую тебя еще и еще,
Твоя Варечка.

ПИСЬМО ВТОРОЕ

<Стр. 1.>

Дорогулечка моя. Как живешь? Отчего не пишешь? С Ант. Ст. я послала дяде Васе письмо, но ответа, думаю, не будет. Мамуля, здесь Варя Фонина, она лежит в Клинике, с ухом, я каждый день к ней хожу. У нас началась работа – 9 подаю характеристику (девчонка у меня прямо идеальной описана – конечно все вру), 10 – даю урок по арифметике, тема – деление пополам, урок даю с Фалей Алкосовой, по полчаса. На 3й неделе даю урок в среду по русскому – обучать буду грамоте 1-е отделение, а неделе на 4й опять урок во 2м или 3м классе по специальности, потом, к 1му апрелю подавать сочинение

<Стр. 2.>

по арифметике. Недавно писали классное сочинение по русскому яз., тема была «имя числительное», я все собрала со «сдувалок». Привезет ли Федор Васильевич из Москвы ответы с драмы курсов? – напиши то мне, мулечек, поскорее.

Недавно купила еще ноты себе и Фале подарила на именины сонату Бетховена, а себе купила Мендельсона «песни без слов», велела учительница, больше уже покупать ни за что не буду, так и ей сказала, [?...] <нрзб>. У нас в нынешнем году будет как мало экзаменов, только 4.

1) – педагогика 2) – письм. словесность 3) – устная словесность, 4) – методика. Арифметики и может быть пение отпустят раньше. Скоро домой на Пасху, тает, совсем весна – скорее бы – все считаю[?...] <нрзб>.

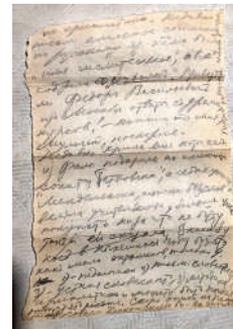
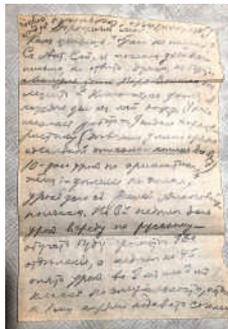
<Приписка на 1 стр.:>

Скоро ли Пасха? Соскучилась я об тебе страшно.

Из переписки с Ниной Томашпольской.

Комментарии к письмам Вареньки:

Читаю и обливаюсь слезами, вижу перед собой, как живую, Варвару Сергеевну, милейшую, любимицу всех московских Виноградовых. Вся их жизнь была бок о бок. Если письма из Алатыря, то оттуда родом Юлия Ивановна Виноградова, урождённая Ильина. Иван Николаевич Ильин, её отец и дед всех курмышских Виноградовых. Он чиновник, был заместителем городского Головы, учитель чистописания в Алатырской гимназии.

Варенька Львова,
Сереза Виноградов,
гимназисты. Из архива
Нины Томашпольской

Фёдор Васильевич
Виноградов с сыном
Сергеем, 1910 г. Из архива
Нины Томашпольской

Ольга Фёдоровна.
Виноградова.
Из архива
Нины Томашпольской

Сергейка Вин. – это сын Фёдора Васильевича и Юлии Ивановны, брат моей бабушки. Они все родились в Курмыше, учились в Казани: в 3-ей гимназии – Варя и Лёля, в 1-й Императорской – Сергей, в реальном училище – Шура. Сергей – ровесник Вари. Но дружили по жизни и с Лёлей. Сергей поступил в Казанский государственный университет, а после второго курса перевёлся в МГУ. Когда именно он был распорядителем, о чём пишет Варя, мне непонятно. Семейство Виноградовых жило в Симбирске с 1912 года до их окончательного отъезда в Москву в 1931 году, кто-то раньше, кто-то позже. Все потянулись за Тухачевскими и Сергеем Виноградовым, который в 1915 окончил МГУ, некоторое время тоже жил в Симбирске-Ульяновске, а с 1921 г. служил в московских учреждениях.

В женской гимназии преподавал Ильин Иван Николаевич. Его имя упоминается в истории гимназии.

Фёдор Васильевич – это Ф. В. Виноградов, коллега Вариной мамы, методист, на фотографиях гимназии он почти всегда присутствует. Хотя сам заведует начальным высшим училищем.

Интересно, экзамены, о которых пишет Варя, были в каком учебном заведении? Гимназия в Казани к этому времени окончена. А речь идёт, вероятно об учительских курсах, на которых все, кто после гимназии пошёл в учительницы, занимались: и Юлия Ивановна, и её сестра Елизавета, и Лёля. Все они стали преподавать.

С Алатырем связана только Юлия Ивановна, которая там родилась в 1866 году. Все ее братья-сестры умерли в разном возрасте, умерла мать, жена Ивана Николаевича Ильина. Загадок много.

Письма Вареньки Львовой – сокровища для изучения курмышской истории и для рукописного фонда Курмышского краеведческого музея. Верим, что экспозиция будет пополняться новыми документами, фотографиями и письмами, которые, быть может, продолжают пылиться в старых сундуках курмышских жителей, забытые, взывающие к нам – потомкам, ждущие своего часа, чтобы выйти из небытия и обрести новую жизнь в экспозиции Курмышского краеведческого музея.

ОПЫТ КОНТЕКСТНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДИЗАЙН-ПРОЕКТОВ МУЗЕЯ СВЯТОГО АЛЕКСИЯ БОРТСУРМАНСКОГО

Елена Кузина (г. Чебоксары). Доцент кафедры дизайна и МПО ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, кандидат педагогических наук, руководитель студенческих исследований по разработке дизайн-проектов Дома-музея св. Алексия Бортсурманского.

«Контекст» в дословном переводе с латинского означает соединение, связь. Чаще всего этот термин применяется в гуманитарных науках и означает законченный в смысловом отношении отрывок письменной или устной речи. Contextus в широком смысле – это среда, в которой существует объект.

В понимании дизайнерского проектирования контекст позволяет придерживаться в изложении своих проектных образов того смыслового поля, на которое опирается потребитель, заказчик. Любой созданный дизайнером продукт находится в определённом контекстном поле, отражающем культурный код человека, историю его народа, память его рода, память семьи. Выпасть из контекста для дизайнера означает либо создать принципиально новый продукт, у которого нет первообраза, прототипа, нет аналога, либо впасть в так называемую бездумную эклектику, в которой смешиваются всевозможные элементы. С точки зрения дизайна, такой подход создаёт дополнительные визуальные «шумы», которые уводят человека, зрителя, потребителя от основного смысла, размывают контекст.

В профессиональной подготовке дизайнеров контекстное проектирование применяется постоянно. Как правило, мы создаем проекты в определенном историческом стиле. Студенты изучают историю искусств, учатся разбираться и отличать архитектурные стили. Работа дизайнера в контексте стиля позволяет создать законченный в смысловом отношении объект дизайна, позволяющий установить значение входящих в него элементов, соответствие их выбранной исторической эпохе, контексту.

На занятиях преподаватель, как правило, выступает в роли заказчика, формирует техническое задание, которое выдает студентам для выполнения.

Сначала фиксируется стиль, далее определяется историческая эпоха, разбираются пограничные с заявленным исторические стили. Далее студенты подбирают аутентичные аналоги из альбомов с архитектурой, народными жилищами, национальной одеждой, декоративно-прикладным искусством, предметами утвари, обихода. Особое внимание придается «чистоте» выбранных образцов. Дело в том, что поспешность и неизбирательность в подборе аутентичных аналогов и прототипов часто приводит к тому, что за исторические образцы принимаются современные переработки и эклектичные стилизации. Поэтому важно студентов направлять, внимательно отслеживать источники информации, стимулировать их к вдумчивому и ответственному отбору.

Далее проводится аналитическое исследование отобранных образцов. Важно по-прежнему добиваться от студентов проводить исследование в ручной графике путем зарисовок, снятия калек, зрительного и мыслительного копирования. Выявляются главенствующие линии, далее линии служат для формообразования, фиксируются характерные для выбранного стиля формы. Как правило, такой анализ представляет собой графические зарисовки. Путём отбора графических зарисовок ведётся поиск обобщенной концепции.

Каждому стилю соответствует определенная цветовая гамма, это связано с развитием технологий изготовления красителей, уровнем химической промышленности, развитием торговли, модой того времени, географическим положением. Цветопередача того или иного изделия зависит от фактуры поверхности. Фактуры обусловлены используемыми в то время технологиями обработки, изготовления, уровнем развития инструментов и приспособлений для добычи, переработки, изготовления мебели, отделочных материалов. А вот использование отделочных материалов, например, в дизайне интерьера, связано с географическим положением объекта проектирования, традициями использования подручных природных материалов, замыслом творца, уровнем развития торговли. Цветовое исследование аналогов и прототипов фиксируется студентами в виде выкраски или цветовой шкалы. Важно, чтобы эта колористическая шкала создавалась в соотношении цветов друг к другу. Для изучения фактур полезно создавать «доску настроений» или коллаж фактур из образцов тканей, кусочков текстильной и мебельной фурнитуры, образцов шпона, обоев и декора.

Фиксируя, перерисовывая, копируя эти образцы, студенты их изучают и поэтому более осмысленно используют в своих проектах.

Методика контекстного проектирования музея для исторической личности выстраивалась в той же логике, но во взаимосвязи с инициатором этого проекта – Александриной Вигилянской – руководителем благотворительного фонда святого Алексея Бортсурманского.

Началось знакомство с этим святым с моей личной паломнической поездки к мощам святого в с. Бортсурманы в 2022 году. Это ощущение покоя, умиротворенности, скромного величия такого своего, домашнего, «доступного» святого, сохранилось в моем сердце по сей день при воспоминании о бортсурманском святом.

Через год в университет приезжает из Москвы Александрина Вигилянская, правнучка святого в пятом поколении, обращается к студентам с вдохновляющей беседой и предлагает разработать проект интерьеров дома-музея святого в с. Бортсурманы.

Мы предполагали, что аудитория студентов по большей части не подготовлена, что у кого-то такое задание может даже вызвать отторжение. Но ведь, если ничего не делать, не понуждать их к такому виду деятельности, к таким темам, то ничего в душе и не произрастёт. Очень надеемся и верим, что даже то небольшое время и небольшие усилия, потраченные ими для святого Алексея Бортсурманского, не пропадут даром и станут зерном, которое рано или поздно прорастёт.

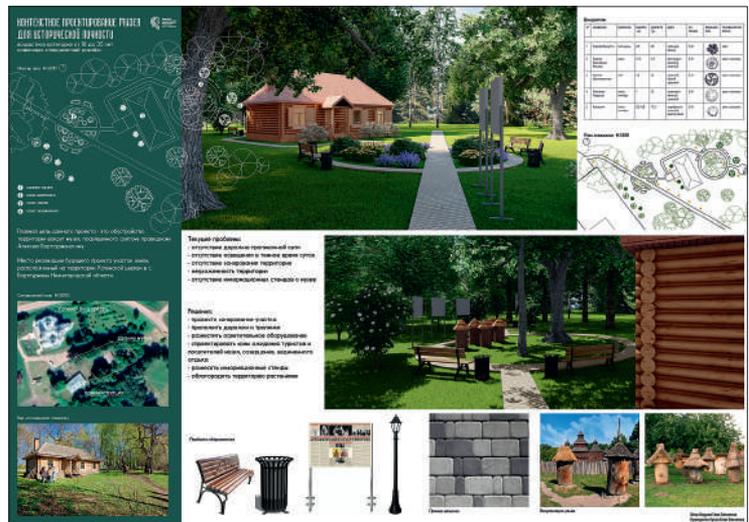
В ходе работы над контекстным проектированием музея для исторической личности возникли субъективные и объективные сложности. Во-первых, мы констатировали отстранённость студентов от истории русского народа, быта, ценностей русского мира. Это проявлялось в том, что они не проявляли заинтересованности в углублённом изучении устройства русского жилища, стиля архитектуры и интерьера XVIII века. Видимо, из-за того, что мы более погружены в контекст чувашской культуры, студенты путали русскую вышивку на рушниках с чувашской. Отношение некоторых студентов к теме проектного задания было, как к чему-то архаичному, неинтересному.

Во-вторых, мы отметили низкий уровень просвещения и духовной культуры молодежи. Студенты не знают элементарных понятий, не понимают, что такое красный угол и где он должен быть устроен, для чего нужен аналой. В проектах келии святого некоторые из них использовали декор католического религиозного обряда. Этот факт подтверждает, что молодежь у нас, по большей мере, неверующая, невоцерковлённая. На этом общем фоне более уверенно себя чувствовали те студенты, у кого воцерковлены родители, бабушки или те, кто ходил в детстве в воскресную школу при храме.

В-третьих, отмечено поверхностное, так называемое клиповое мышление. Это выражается в том, что студенты боятся глубоко изучать тему, опасаются затрат личного времени и собственных ресурсов. Часто разработка проекта становится «цитатами» стиля, истории, литературного контекста. Поэтому факт находки студентами каталога старинной мебели и церковного обихода стал просто отправной точкой в поисках аутентичных прототипов.

Рассмотрим наиболее удачные, на наш взгляд, проекты интерьеров музея и прилегающего участка. Проект Бачуриной Елены Алексеевны сочетает в себе отголоски усадебного стиля и минимализма.

С композиционной точки зрения, прилегающий участок делится зданием дома-музей на две функциональные зоны круглой формы. Перед входом в музей в очерченном тротуарной дорожкой круге сфокусирована зона ожидания и отдыха для посетителей. Здесь на лавочках могут собираться экскурсионные группы, люди могут изучать расположенную на стендах информацию, любоваться окрестностями.

С этой точки открывается прекрасный вид на храм Успения Пресвятой Богородицы и на здание администрации, занимающее исторический особняк.

Вторая круглая по форме функциональная зона располагается за зданием дома-музея. Она хорошо просматривается со стороны остановки общественного транспорта и является своеобразной визитной карточкой музея. Здесь тоже под сенью деревьев размещены лавки для отдыха сельчан и гостей. Композиционным центром этой зоны стал пчельник. Известно, что святой Алексей Бортсурманский занимался тяжёлым крестьянским трудом. В том числе, имел пасеку, качал мёд и раздавал его бедным крестьянам. Возможно, что само название села Бортсурманы связано со словом «бортничество», что было примитивной формой пчеловодства, когда пчелиные рои содержали в дуплах деревьев, а бортники собирали этот мёд и воск. Сейчас у инициативной группы заготовлены распиленные старые стволы деревьев, которые можно использовать для реконструкции пчелиных ульев.

Проект прилегающей территории Долговой Софьи основывается на геометрических формах. Всё функциональное пространство расположено перед домом-музеем. Дорожки создают разветвлённую сеть для прогулок, по которым по мере продвижения для нас открывается информационная зона, зоны пчельника, отдыха и созерцания, малые архитектурные формы в виде сруба колодца и место для отдыха.

Проект интерьеров дома-музея святого праведного Алексея Бортсурманского основывался на прототипе здания, который представляет из себя деревянный сруб из кругляка с четырехскатной вальмовой крышей, в которую с левой стороны врезана кровля входной группы. В левую часть кровли врезана дымоходная труба от печи. Здание отапливается от газового котла, который расположен в сенях при входе. Там же размещен электрощит, от которого проходит открытая электрическая проводка.

Структура внутренних помещений осевая. При входе размещаются сени, по обе стороны от которых комната-келия святого и непосредственно помещение музея. В сенях необходимо было скрыть ту часть помещения, где располагается электрощит и газовый

котел. Представленные проекты Бачуриной Е. А. и Долговой С. Р. дополняют друг друга. Есть, конечно, недочёты в эргономике размещения мебели относительно функциональной зоны гардероба-вешалки. Можно также сравнить проект комнаты-келии, которая реконструируется по жизнеописанию святого праведного Алексия Бортсурманского.

Здесь доминантой в интерьере является русская печь. При жизни святого она отапливала все помещения избы. Реконструированная печь действующая, но создана, скорее, для погружения в атмосферу быта того времени. Печь облицована красным кирпичом, и конечно, она требует «состаривания» или хотя бы окрашивания её в белый цвет побелкой. Другая проблема возникла с освещением келии. В конце XVIII – начале XIX века в крестьянских избах в тёмное время суток использовали светцы с лучинами или лампы-жировки, у беднейших горожан – сальные лампы в железных подсвечниках. Воссоздать в современных условиях подобные светильники возможно, даже можно их зажигать при соблюдении мер противопожарной безопасности. Сложнее было студентам найти трёхмерных модели таких светильников, чтобы использовать их в своих проектах. Их нужно было создавать самим в программах трёхмерного моделирования, как и примитивную мебель, которой была обставлена аскетичная комната святого.

Требованием дизайна интерьера помещения музея было оставить максимально открытыми бревенчатые стены. Поэтому студенты выбрали из коллекций фирм-производителей торговой мебели модели на деревянном каркасе и стеклянными стенками. Такие витрины смотрятся легко в пространстве музея, не загромождают его. Их преимущество в том, что в дневное время суток выставленные экспонаты не требуют дополнительной подсветки. В проекте Бачуриной Елены используются витрины высокие, низкие, витрина-пенал, витрина экспозиционная наклонная, прилавков из стекла и стенд на дистанционных держателях.

В проекте Бачуриной Елены видим деликатное потолочное освещение точечными накладными светильниками, которые дают ровный заливающий свет. На стенах для локального подсвечивания экспонатов используются светильники линейные для освещения картин.

В проекте Долговой Софьи используются витрина для манекена, стеклянные витрины-шкафы пристенные, островные витрины низкие под экспонаты со стеклянным куполом. Освещение обеспечивают потолочные накладные светильники. В обоих проектах имеется «красный угол» для иконы и аналой.

В целом интерьер помещения музея производит ощущение лёгкости и воздушности. Он пронизан светом, как и вся нелёгкая, но такая показательная для нас жизнь святого праведного Алексия Бортсурманского.

И хотя в работе по контекстному проектированию музея для исторической личности были определенные трудности, эта работа пошла нам всем на пользу. Студенты получили опыт проектирования на основе контекста, погружения в эпоху, соприкосновения со святостью. А преподаватели – неоценимый опыт в усовершенствовании методик преподавания.

Источники:

1. Благотворительный фонд святого праведного Алексия Бортсурманского. Сайт о деятельности фонда святого Алексия по возрождению храмов и исторического наследия Курмышской земли // © 2024 Благотворительный фонд святого праведного Алексия Бортсурманского. URL: <https://abfond.ru/>
2. Бобринский, А. А. Народные русские деревянные изделия. Предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода: монография. Москва, 1911.

ИСТОРИЯ СЕМЬИ МОРОЗОВЫХ, УРОЖЕНЦЕВ СЕЛА КУРМЫШ

Светлана Хохлова (г. Нижний Новгород).
Исследователь семейной истории.

Морозов
Рафаил Евгеньевич
в молодости

Этот рассказ о моём отце, Морозове Юрии Рафаиловиче, его родителях, о биографии и судьбе моего деда.

Мой дедушка Морозов Рафаил Евгеньевич – уроженец Курмыша, в Курмыше родился и жил мой отец.

До декабря прошлого года мне практически неизвестна была судьба деда, кроме того, что он был арестован в 1941 году, осуждён как враг народа, а потом реабилитирован. Мой папа не хотел рассказывать об этом, так как семья сильно пострадала из-за ареста.

Никто не знал, как сложилась судьба деда после вынесения приговора. На запросы, которые направляла бабушка в органы, ответ не был получен.

Информация о нём получена мной из Центрального архива Нижегородской области и некоторых воспоминаний папы.

Рафаил Евгеньевич Морозов родился 1 марта 1898 года в городе Курмыш в семье мещанина Евгения Аристарховича Морозова и законной жены его Екатерины Павловны.

Об этом имеется запись в метрической книге о родившихся. Он был крещён в Покровской церкви города Курмыш Симбирской епархии. Оригинал этого документа приложен к делу арестованного.

В семье, кроме Рафаила, было ещё четверо детей. Рафаил в 1914 году окончил городское училище в Курмыше. После училища он выучился на телеграфиста-морзиста, работал сначала в Курмыше, потом в Казани, Ядрине, затем в Чебоксарах стал уже зав. телеграфом.

В 1920 году Рафаил Морозов был призван в Красную армию, служил телеграфистом-связистом при штабе армии в Ростове и на Кавказе.

После гражданской войны он вернулся в Курмыш. В 1927 году дед был назначен начальником Троицкой телеграфной конторы Спасского района (сейчас это Княгининский район), где проработал до ареста в 1941 году.

В 1921 году Рафаил женился на моей бабушке, Морозовой Лидии Ивановне, его однофамилице. Лидия была из дворянской семьи, родом из Спасского. Она родилась в 1901 году, окончила женскую гимназию в Нижнем Новгороде, а потом учительские курсы.

Выпись из метрической
книги Покровской
церкви о родившихся

Родители Лидии были против этого брака, так как хотели для дочери мужа, соответствующего им по статусу, но она ослушалась их воли. Венчание состоялось в храме Рождества Богородицы в Курмыше. Бабушка рассказывала, что у дедушки во время венчания погасла в руках свеча, а это считалось плохой приметой.

В семье было пять детей. Мой отец был вторым и родился в 1924 году.

До ареста деда бабушка работала в школе села Троицкое учителем начальных классов.

После восстания в Курмыше большое число жителей было арестовано, а потом осуждено на длительные сроки или расстреляно. Казалось бы, основная волна арестов завершилась в 1937–1938 годах, но сотрудники НКВД продолжали собирать информацию об участниках мятежа и тех, кто не доволен советской властью. Об этом говорят запросы о моём деду в сельсовет Курмыша в 1939 и 1941 годах.

В справках, выданных Курмышским сельсоветом, сообщается следующее.

«Морозов Рафаил Евгеньевич по положению служащий. Отец его, Морозов Евгений Аристархович, до революции работал по найму у купца-помещика Ушакова в д. Левашовке, после чего купил лично паровую мельницу, которая после революции отошла в пользу государства. Также до революции имел чайную с постоянным двором, пчёл 30 пчелосемей, имел рабочих одного-двух работников. После революции имел пчёл 30–35 пчелосемей.

Старший брат, Николай Евгеньевич, был тайным агентом царской жандармерии, арестован в 1917 году, направлен в г. Симбирск, дальнейшая судьба его неизвестна.

Сам Морозов Рафаил участвовал в контрреволюционном восстании в 1918 году».

Из постановления на арест:

«Морозов участвовал в контрреволюционном восстании в Курмыше, убивал красноармейцев, от наказания скрывался, в данное время антисоветски настроен. Клеветал на советскую власть. Говорил, что старая власть была лучше, восхвалял врага народа Рыкова».

Дед был арестован 26 июня 1941 года по подозрению в преступлениях, предусмотренных статьёй 58-10 ч.1 УК РСФСР.

Что такое статья 58-10? Это пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву, ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений.

Семья Морозовых в Курмыше, ок. 1927 г.
В центре родители – Евгений Аристархович
и Екатерина Павловна.

Дедушка Рафаил Евгеньевич стоит слева,
бабушка сидит слева.

Внизу – его сестра Александра и брат Пётр.

Морозова Лидия,
гимназистка.
1917 год.

Лидия с подругой

К делу приложены письма с доносами сотрудников почты села Троицкое. Из-за махинаций с облигациями дед хотел уволить сотрудницу сберкассы Филиппову, поэтому она решила его посадить. Для этого она писала доносы и заставляла других делать это.

Выдержки из доносов работников почты:

«Морозов часто говорил об участии его с Колчаком, Деникиным или Юденичем. Точно не помню с кем».

«Он – антисоветский элемент, враждебно настроен против политики партии и Советской власти».

«Считал старую власть за хорошую, а про Советскую власть говорил, что с ней одно мученье».

«В феврале 1941 года Морозов собрался ехать в Спасское на совещание, а сапоги у него порвались, тогда он сказал: «Эх, до чего дожили, вот советская власть что нам принесла, даже ехать не в чем. Раньше я имел по 3-4 сапог».

«Портрет Рыкова висел у него на стенах почты, и он часто им любовался. Когда его дело о вредительстве расследовали, т. Морозов долго не срывал его портрет, говорил, что тот хороший человек».

Как известно, Рыков был наркомом почты и телеграфа. Он был расстрелян в 1938 году как враг народа.

Допрашивали также жителей Курмыша, которые были свидетелями мятежа 1918 года.

Из протокола допроса Крюкова Павла Григорьевича, сторожа сельсовета с. Курмыш:

Вопрос. «Что известно об участии Морозова Р.Е. в контрреволюционном восстании?»

Ответ. «Морозов Р.Е. вместе с Крыловым Сергеем Павловичем и Москвичевым принимал активное участие в восстании против советской власти, за что Крылов и Москвичев были расстреляны. Я лично видел, когда Морозов, Крылов и Москвичев застрелили разведчика. Я с отрядом из 6 человек отступил к Ильиной горе. Мы успели переправиться через Суру, лежали на Красном угоре, нам было видно, как они застрелили разведчика. Со мной был Мартьянов В.А., которого застрелили позже при отступлении».

Из протокола допроса Коновалова Александра Ивановича, работника Курмышского лесничества:

Вопрос. «Что известно о Морозове Р.Е. и его участии в Курмышском восстании?»

Ответ. «Насчет участия Рафаила в восстании ничего не знаю, а его отец Морозов Евгений оказывал большую помощь повстанцам. В помещении школы кормили их за свой счет вместе с учителем Вечериним Иваном Даниловичем».

Выдержки из допросов моего деда:

Вопрос. «Принимали ли Вы вместе с отцом участие в Курмышском контрреволюционном восстании?»

Ответ. «Нет, в это время я работал на почте в Ядрине, чему есть свидетели. Имею ходатайство допросить бывших сослуживцев с Ядринской почты. Они знают, что я из Ядрина никуда выбывать не мог».

Документы о допросе этих свидетелей в деле отсутствуют.

Я обнаружила единственный документ, написанный рукой деда на узеньком листочке бумаги, но не направленный по адресу. Это заявление на имя областного прокурора.

Суд состоялся 29 декабря 1941 г.

Выдержки из речи подсудимого:

«Виновным я себя не признаю. Мне вменяется в вину, что я участвовал в 1918 году в контрреволюционном восстании против Советской власти и Красной Армии. В это время я работал в Ядрине на телеграфе, а не в Курмыше. Отец мой не участвовал в восстании и никогда не раскулачивался, жил в Курмыше».

Адвокат попросил за недоказанностью состава преступления вынести оправдательный приговор.

Несмотря на это, 30 декабря 1941 года приговор был вынесен обвинительный:

«Обвиняемый Морозов является антисоветски настроенным к партии и советской власти, участник контрреволюционного восстания в Курмыше, восхвалял врагов народа, в почтовом отделении среди сотрудников вёл антисоветскую агитацию, клеветал на жизнь трудящихся в СССР, высказывал недовольство существующим строем, что подтверждается показаниями свидетелей. Обвиняемый виновным себя не признает. Согласно статье 58-10 ч.1 УК подвергнуть лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком на десять лет из них на 5 лет без права переписки».

Где дед отбывал наказание, когда умер и где похоронен – неизвестно. Об этом в деле нет никаких документов.

После возвращения семьи в Курмыш бабушка устроилась на работу в начальную школу.

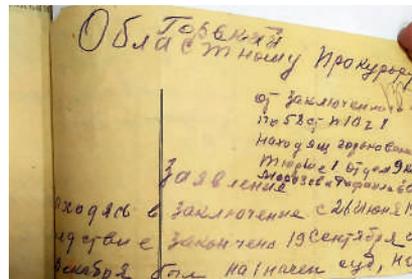
По её заявлению в прокуратуру СССР, в 1959 году дело моего деда было пересмотрено. Приговор в отношении Морозова Рафаила Евгеньевича отменили за отсутствием в его действиях состава преступления.

Теперь продолжу рассказ о моём папе, Морозове Юрии Рафаиловиче. Ему на момент ареста его отца было 16 лет.

Папа рассказывал, что арестованного под конвоем ночью из дома до районного центра увозили на телеге, а он несколько километров бежал за ним следом. Бабушку сразу уволили из школы, так как она считалась женой врага народа и не имела права работать с детьми.

В июне 1942 года отец окончил школу и почти сразу получил повестку в армию. Со всего района собрали детей, чьи родители были осуждены по политическим статьям. Их ждала отправка на передовую, в пехоту, но на сборный пункт не поступило обмундирование, поэтому ребят распустили по домам. Это спасло моего отца от быстрой неминуемой гибели.

После этого Юрия направили в учебный отряд северного флота на Соловецких островах, где он выучился на моториста. Условия жизни на Соловках были очень тяжёлые.

Заявление деда на имя областного прокурора. 23 декабря 1941 года.

Бабушка Лидия Ивановна с детьми Евгением, Германом, Юрием, Ниной и Ефалией

В июле 1944 года команда катера около Выборга затопила немецкую подводную лодку, оснащённую секретными акустическими торпедами. За это старший матрос Юрий Морозов был награждён орденом Красной Звезды.

День Победы Юрий встретил в море, на дозоре вблизи Таллинской бухты.

Холодная погода на море отразилась на его здоровье. Из-за бесконечных простуд и плохого питания он перенёс несколько воспалений лёгких, а потом открылся туберкулёз. С катера Юрий попал в госпиталь в Ленинграде, где ещё год проходил лечение.

В 21 год он вернулся домой, в Курмыш, инвалидом 2 группы. Бабушка рассказывала, что помогло лечение парным молоком. Она будила сына рано утром и заставляла выпить кружку. Молодой организм победил болезнь.

Как только поправился, отец решил продолжить образование. В 1949 году он поступил в педагогический институт на историческое отделение историко-филологического факультета.

Из одежды у Юрия были только морской бушлат и штопаная-перештопанная шинель. Отец рассказывал, что рано утром, пока ещё темно и его никто не видит, он шёл пешком из общежития в читальный зал института заниматься, а возвращался, когда уже темно: стыдно было, что рваная одежда. Все годы учёбы он работал: летом разгружал баржи, зимой вагоны. Отца едва не исключили из института, когда узнали, что он сын «врага народа».

Во время учёбы Юрий познакомился с моей мамой, Натальей, она училась на филологическом отделении этого же факультета. Поженились они на последнем курсе, и оба окончили институт с отличием.

После окончания института семья получила распределение в Чернухинскую среднюю школу Кстовского района.

Отца сразу назначили директором школы, а маму – учителем русского языка и литературы. После этого он работал в Дзержинске и в Горьком. В 1964 году отец был назначен директором строящейся школы № 54 в Горьком, в которой проработал 21 год.

Школа много лет была лучшей в городе по всем показателям. Морозову Юрию Рафаиловичу присвоили звание заслуженного учителя. Отец закончил преподавать только в 78 лет.

Морозов Юрий Рафаилович, директор школы № 54

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РОЛЬ СВЯЩЕНСТВА XIX–XX ВЕКОВ НА ПРИМЕРЕ РОДА ВЛАДИМИРСКИХ

Лариса Владимирская (г. Лысково).

Преподаватель, организатор семейных классов по системе

Русской Классической Школы, исследователь генеалогии нижегородского края.

Предваряя рассказ о судьбах наших соотечественников, хотелось бы уточнить, что в сферу моих интересов, помимо генеалогии Нижегородского края, в частности, священнических родов, входит изучение истории методик преподавания, связанное с моей профессиональной деятельностью: я организатор семейных классов по программе Русской Классической Школы в Нижнем Новгороде и преподаватель на семейном образовании. Закончила НГПИИЯ им. Добролюбова в 1993 году.

Начало поискам корней семьи Владимирских было положено много лет назад. Знакомство ещё в студенчестве с профессором Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, Почётным гражданином Нижнего Новгорода, Т. П. Виноградовой и встреча с её книгой «Нижегородская интеллигенция. Вокруг Н. А. Добролюбова», с одной стороны, а с другой – дружба с Русской Классической Школой, явились мощным толчком к поискам утраченных корней и вылились в удивительные события в жизни семьи.

При обзоре дореволюционных методик преподавания и учебников, созданных на рубеже XIX и XX веков, выяснилось, что они являются немymi свидетелями деградации современного образования. К примеру, учебники по арифметике К. П. Арженикова показывают высочайший уровень начальной математической подготовки школьников в Российской империи начала XX века. Или пособия Н. Н. Никитина, Г. Б. Поляка – самые сложные и самые качественные учебники наивысшего расцвета советской школы, выросшей из дореволюционной. Много раз передо мной вставал вопрос: по какой причине и куда «исчез» этот самый уровень?

Две темы – род Владимирских и его просветительская роль – неведомым образом переплелись в моей жизни и в этом исследовании.

Наша семья долго не знала своих корней. На своём пути мы встретили немало интересных, удивительных людей, знакомство с которыми послужило толчком к поискам семейных корней.

Оказывается, наш род был священническим, просветительским. Постепенно мы добрались до десятого колена, изучая архивные документы и добывая всё новые сведения. Одной из интересных страничек семейной истории стал тот факт, что в один момент времени занятия наших семейных классов проходили по благословению благочинного Нижегородского благочиния в здании бывшего Нижегородского епархиального училища. Это училище на Большой Покровской улице ещё до 1917 года стало «кузницей педагогических кадров», и когда-то в нём учились матушки и их

Здание бывшего Нижегородского епархиального женского училища

Масалитинова
Ольга
Александровна,
урожденная
Владимирская
(1875-1966)

дочки, в том числе – из нашего рода. Как писал лысковский краевед В. Н. Добротворский, там трудилась целая плеяда учителей, которая сформировала у своих питомцев чувство самоотверженного служения своему народу.

Одной из «епархиалок» была наша прапрабабушка, Ольга Николаевна Масалитинова (урождённая Владимирская), которая приходится родной бабушкой известного лысковского краеведа.

Ольга Александровна Масалитинова, урождённая Владимирская (1876-1966), дочь священнослужителя из села Коробиха Макарьевского уезда и жена священнослужителя села Чернуха того же уезда. Окончив Нижегородское женское епархиальное училище, она работала учительницей в селе Плотинское, рядом с Чернухой, точнее, служила, потому что дочерей священнослужителей отправляли в училище, чтобы они могли не просто «сеять разумное, доброе, вечное», но и воспитывать своих детей в вере и образовывать их, а также быть достойными жёнами священников.

Открытие в 1866 году Нижегородского женского епархиального училища стало важнейшим событием в Нижегородской губернии. К идее образования «девиц духовного звания», то есть дочерей священнослужителей, пришёл ещё архиепископ Нижегородский и Арзамасский Иаков (Вечерков) (1847-1850), который и «положил начало капиталу» в этом деле. Его преемник, преосвященный Иеремия (Соловьёв), продолжил собирать средства «на попечительство о бедных духовного звания». А вот уже архиепископ Антоний (Павлинский), управлявший епархией с 1857 по 1860 годы, занимался непосредственно открытием училища. Содействовала его созданию и наша известная землячка – графиня Анна Георгиевна Толстая, урождённая княжна Грузинская (1798-1889). Анна Георгиевна пожертвовала в вечное владение епархии участок земли с садом и огородом в Нижнем Новгороде на Большой Покровской улице для организации женского училища.

Дочери священнослужителей, окончившие Епархиальное училище, становились той основой, из которой сформировался просветительский слой – слой интеллигенции. Их труд был «тяжким, подвижническим» – даже дворянским детям не так просто давалось образование, а что уж говорить о детях сельского и городского духовенства. Да и материальные затраты на обучение давались нелегко. Например, во второй половине XIX века полный пансион для дочерей священников в Нижегородском духовном училище стоил немалых денег – 60 рублей (избу можно было купить за 100 рублей). Вплоть до закрытия в 1918 году училище выпускало в год 40 домашних учительниц. Учебное заведение стало центром женского образования в Нижнем Новгороде в XIX веке.

Графиня
Анна Георгиевна
Толстая, урождённая
княжна Грузинская
(1798-1889)

Ольга Александровна Масалитинова (Владимирская) была самой младшей дочерью в семье. Её старшие братья тоже стремились к образованию, и она ласково называла их «мои академики». У неё были братья: Павел, Николай, Константин, Иван, Василий, четверо из них – священнослужители на

нижегородской земле (Лысково, Коробиха, Ленково, Преснецово, Петровка и т. д.). Все до одного они учительствовали и организовывали школы для крестьянских детей.

Внукам всегда приятно получать от бабушек гостинцы. Но получить такие, какие достались нашим детям летом 2016 года, – просто чудо! Это яблоки с удивительной яблони – ей сто лет, старинный сорт. Эту яблоню посадила в своём саду в селе Чернуха Лысковского района бабушка Ольга, та самая «епархиалка», дочь дьяка Александра Ивановича Владимирского (1840 г. р.) из села Коробиха Макарьевского уезда, ныне Лысковского района Нижегородской области.

Можно назвать многих людей, через которых мы «добрались» до села Чернуха, до сада бабушки Ольги и даже смогли посетить деревянный домик, где она жила. Но хотим отметить одного человека, который оказался «последним звеном» в цепочке знакомств и событий. Это Наталья Борисовна Панкратова-Барминская – наш «экскурсовод», неутомимый рассказчик и просто равнодушный человек. Благодаря ей мы побывали в саду бабушки Ольги и получили не просто гостинцы – румяные яблоки, но и интересное заочное знакомство с семьёй Добротворских, Барминских, представителей священнических родов земли нижегородской.

Думала ли Ольга Александровна, сажая эти яблони много десятилетий назад, что они станут связующим звеном между людьми, потерявшимися во времени? По рассказам Натальи Борисовны, она плакала и молилась о неизвестных судьбах своих братьев-священников в годы гонений.

Ревизские сказки Лукояновского и Перевозского округов¹ рассказывают, что род Владимирских берёт начало в с. Ляпня (ныне Лукояновского района) и что фамилия происходит от имени храма Владимирской иконы Божией Матери.

«Село Ляпня, церковь деревянная во имя Владимирской иконы Божией Матери, безпридельная, твердая, построена в 1693 году. При сей церкви приходских дворов, полагая на каждый по 4 души мужеска пола – 191. Раскольников не обретается. При сей церкви земли 33 десятины...».²

В наше время на месте утраченной церкви возведена часовня.

Священник Симеон Федоров (1746 г. р.) и его родной брат, священник Яков Федоров (1757 г. р.) – самые «дальние», о ком удалось найти документально подтверждённые даты и сведения о месте службы. Это девятое колено от наших с мужем детей, Арсения и Савелия. Уже дети и внуки Симеона и Якова – первые в роду, кто стали именоваться Владимирскими.

Расскажем сначала о ветви, происходящей от Якова Фёдорова (Владимирского). Запись в Нижегородском архиве (ф. 570, оп. 558) гласит:

«С. Успенское, Макарьевского уезда, церковь Успенья Божией Матери, основа-

«Епархиалки» в классе

Н.П. Панкратова-Барминская с Владимирскими около дома О.А. Владимирской в с. Чернуха, 2016 год

Елеонский Фёдор Герасимович (1836–1906), профессор Санкт-Петербургской духовной академии

Катанский Александр Львович (1836–1919), профессор Санкт-Петербургской духовной академии

на в 1787 г., священник Владимирский Герасим Яковлевич (1787 г. р.), 65 лет в 1852 г., служит здесь с 1829 года, сын Феодор Елеонский 16 л.»

Фёдор Герасимович Елеонский (1836–1906) – русский православный библеист, специалист по ветхозаветной библейской истории и истории Библии. Заслуженный профессор Санкт-Петербургской духовной академии. Он был представителем до-революционной отечественной школы библеистики, которая характеризовалась высоким уровнем языковой подготовки и отстаивала сложившееся традиционные представления. Умер в Санкт-Петербурге в 1906 г. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры.

Его племянник, Катанский Александр Львович (1836–1919), окончил Нижегородскую духовную семинарию вместе с дядей. Российский богослов, доктор богословия, заслуженный профессор Санкт-Петербургской Духовной академии. Умер от голода в Гражданскую войну. Был учителем и научным руководителем будущего патриарха Сергия Страгородского. Под руководством профессора Катанского будущий патриарх Сергей напишет кандидатскую диссертацию «Православное учение о вере и добрых делах». Перу Александра Львовича принадлежат многочисленные научно-литературные и догматические труды.

С исторической точки зрения бесценен его труд «Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 год», где он описывает годы учёбы, начиная с Нижегородской семинарии и заканчивая преподавательской деятельностью в Санкт-Петербургской духовной академии. В этой книге мы встретим характеристики многих исторических лиц: императора Александра II, митрополита Филарета (Дроздова), митрополитов, архиереев, нижегородское духовенство, профессоров Санкт-Петербургской духовной академии Н. И. Барсова, Елеонского Ф. Г., Лопухина, протоиерея Василия Рождественского, А. И. Садова, писателей Добролюбова

Н. А., Достоевского Ф. М., Н. П. Гилярова-Платонова, обер-прокурора Победоносцева и др.

По поводу разных фамилий – интересное замечание самого Катанского Александра Львовича в его книге «Воспоминания старого профессора...»:

«Когда мой дед, сам по фамилии Владимирский, имея трех сыновей с различными фамилиями (Катанский, Садов и Елеонский), заявил в свою очередь, что желал бы своему четвёртому сыну, Федору Герасимовичу, дать фамилию «Фаворский», о ректор пришел в негодование, воскликнув: «Что же это такое? что за пестрота? Я знаю, что твой третий сын учится в семинарии <...>, так будет твой четвёртый сын также Елеонский»³.

Так среди Владимирских по линии Якова Фёдорова появились сыновья с разными библейскими фамилиями.

Теперь вернёмся к нашим прямым предкам по линии Семеона Фёдорова (1746 г. р.) и проследим ветви рода до нашего времени.

Итак, Семеон Фёдоров (1746 г. р.); Феодор Семёнов (1781 г. р.); Иван Федорович (1807 г. р.); Александр Иванович Владимирский (1840 г. р.).

На Александре Ивановиче Владимирском остановимся подробнее. Дьяк с. Коробиха Макарьевского уезда, отец нашей бабушки Ольги. У него было пять сыновей и три дочери согласно Клировым ведомостям Макарьевского уезда с. Коробиха⁴: Иван (1859 г. р.); Павел (1860 г. р.); Николай (1862; Константин (1864 г. р.); Анна (1870); Мария (1872); Ольга (1875 г. р.); Василий (1879 г. р.).

Судьба одного из сыновей Александра Ивановича, Николай Александрович Владимирского (1863–1921) стала для нас настоящим открытием и подтвердила наше предположение об огромной роли священства в просвещении народа. В Клировых ведомостях напротив практически каждого имени из рода Владимирских мы замечали запись: «состоит учителем при...». Но Николай Александрович – это особый случай.

«Родился он 11 июня 1863 года. Сын дьяка с. Коробиха. Протоиерей с. Ляпни Сергачского уезда. Награждён Святейшим Патриархом Священного Синода наперсным крестом с украшениями. Окончил Казанскую духовную академию в 1887 году, курс XXVIII. С октября 1917 года – ректор Костромской духовной семинарии. Представлен к Палице Советом при Сергачско-Лукояновском викариатстве. В сане протоиерея с 1919 года. До 1919 года был заведующим богословскими курсами в Костроме. В 1920 году 15 мая назначен согласно прошению в с. Ляпня Сергачского уезда»⁵.

По окончании Казанской Духовной академии Николай Александрович в звании кандидата богословских наук служит инспектором классов Казанского женского епархиального училища. Благодаря фотографии отца Александра Ивановича Владимирского, которую он сделал, видимо, в память о посещении в Казани своего сановитого сына, мы знаем дату его пребывания.

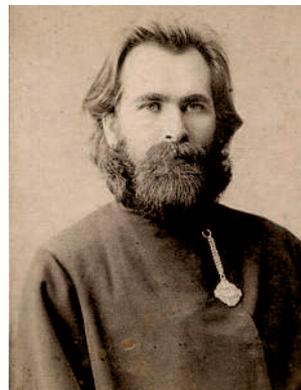
Подпись под фотографией (находка Дмитрия Владимирского) гласит: «дьякон с. Коробиха, Александр Иванович Владимирский в мае 1894 года на 58 году жизни».

Нам теперь также доподлинно известно о его богословских трудах. В частности, его правнуком Дмитрием Владимирским выкуплено и восстановлено издание «Логика, курс гимназический» г. Казань, 1912 г.

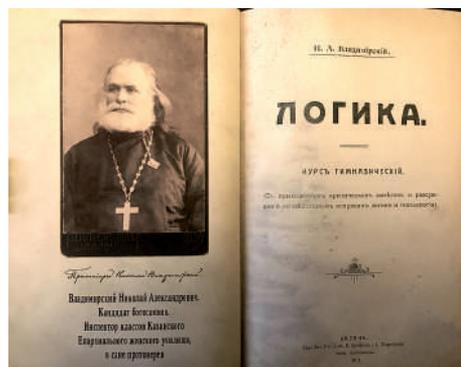
На руках у нас также имеется ответ на наш запрос из ГА Костромской области от 30.09.2016 года:

Владимирский Александр Иванович (1840 г.р.), дьяк с.Коробиха Макарьевского уезда

Владимирский Николай Александрович (1863–1919)

Владимирский Николай Александрович «Логика», курс гимназический, Казань, 1912 года издания

Чета Владимирских.
Николай Александрович
и Наталья Флавиевна

Николая Александровича и Натальи Флавиевны Владимирских, как и их родители, стали учителями.

У Николая Александровича было несколько сыновей и дочерей. Один из них, Юрий репрессирован и расстрелян в 1938 году.

Кроме Николая Александровича Владимирского у Ольги Александровны, был ещё брат – Константин.

Константин Александрович Владимирский (1864 г. р.), почётный гражданин села Лыскова – прадедушка нашим детям. О нём, к большому сожалению, у нас совсем мало сведений.

Ещё одно славное имя рода Владимирских мы открыли для себя с трепетом. Племянник бабушки Ольги – Фёдор Константинович Владимирский (1895-1937), дедушка моего мужа Ильи Николаевича. Это имя и его история достойны отдельного исследования.

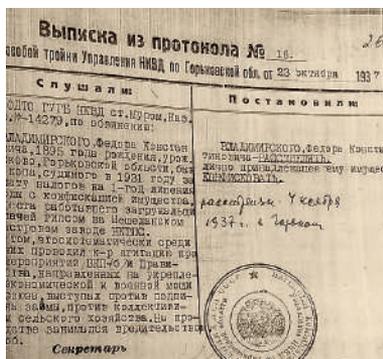
Накануне праздника Казанской иконы Божьей Матери, который празднуется 4 ноября и совпадает с государственным Днём народного единства, мы вспоминаем Фёдора Константиновича, расстрелянного в этот день 86 лет назад. А вместе с ним

теперь – и расстрелянного в этот же день, 4 ноября, священника Владимира Фёдоровича Барминского, деда Натальи Борисовны, и ещё сотни тысяч безвинно замученных и убиенных в дни го-

нений.

Перед нами лежит дело Ф. К. Владимирского, прочитанное много раз. Именно оно заставило посмотреть на жизнь другими глазами.

Фёдор Константинович родился в селе Лысково, окончил в 1912 году Лысковское духовное училище и с 1913 года служил дьяконом в селе Вечкусово Шатковского района. В 1917 году он был лишён прав гражданства и дома, а его жену сослали на три года за «необеспечение хлебопоставок» (она так и не вернулась оттуда). С 1926 по 1935 год Фёдор Константинович был

Архивная справка из ЦА
Нижегородской области

священником в селе Алемаево в этом же районе. Его арестовали 23 августа 1937 года и расстреляли через несколько месяцев, 4 ноября, за «контрреволюционную агитацию»⁷.

Как всё просто. Один росчерк пера – и нет семьи, другой – и нет человека.

Дед мужа, Владимирский Федор Константинович (1895–1937) пострадал, как и многие люди разных сословий, разных профессий, разных убеждений в дни гонений в нашей стране, а трое детей лишились родителей и были обречены на сиротскую судьбу в детдомах. Народ потерял в их лице священников, учителей, хлеборобов, отцов и матерей.

А. П. Арцыбушев писал в автобиографическом романе узника ГУЛАГа «Милосердия двери» о тех временах: «Как неминуемая смерть, <...> приближался омерзительный гигантский спрут со своими длинными щупальцами, который, притаившись, ждал своего часа, <...> чтобы вынуть из народа, выкорчевать и вытравить всё прекрасное и доброе, чем так была богата русская душа, а взамен вколотить рабскую покорность и податливость, задавленность нищетой и страхом»⁸.

Мне хотелось бы сказать доброе слово об этих людях, священнослужителях, которых оболгали, очернили, вырвали с корнем из жизни, о которых мы до сих пор так мало знаем, чью жизнь, страдания и подвиги мы, пожалуй, ещё не оценили. Может, неслучайно в современности совпали эти два праздника – Казанской иконы Божьей Матери и День народного единства? Попробуем задуматься, в чём мы должны быть едины друг с другом в наш стремительный век трансгуманизма? Безусловно, в стремлении помнить уроки истории.

Мой муж, Владимирский Илья Николаевич, рос без отца в Лысковском районе. Растила его мама одна. Приехали они в совхоз «Нива» по приглашению родного брата отца Ильи, Владимирского Александра Фёдоровича, тоже учителя в п. Нива. Приехали они из Ульяновской области, где умер отец Николай Федорович Владимирский (1924 г. р.), когда Илье было около 3 лет от роду. Тем более знаковой и значимой стала встреча в с. Чернуха с прапрабабушкиным садом и столетними яблонями, посаженными её собственными руками не только для Ильи, но и для наших сыновей, владеющих теперь знаниями о 300-летней истории священнического рода Владимирских.

Примечания:

1. Адрес-календарь Нижегородской епархии в память исполнившегося в 1888 году 900-летия Крещения Руси (сост. А. Снежницкий – Нижний Новгород: Типография Губернского правления, 1888 – XIV,1031,VIII С.
2. Арцыбушев А. П. Милосердия двери // Москва, 2016. – 464 с.
3. Виноградов В. И. Священник Константин Иоаннович Владимирский, Нижний Новгород, 1898.
4. Виноградова Т. П. Нижегородская интеллигенция. Вокруг Н. А. Добролюбова. – Н. Новгород: Волго-Вятское книжное издательство, 1992. – 320 с.
5. Виноградов В. И. Нижегородский иллюстрированный календарь на 1899 год.
6. Драницин Н. И. Адрес-календарь Нижегородской епархии на 1904 год – Нижний Новгород, 1904 год – XVI, 308, 96 с.
7. Клировые ведомости за 1838, 1916 (Нижегородский гос. архив).
8. Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 год. – Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2010. – 432 с.
9. Мясникова А. Н. Это знаменитое село Лысково, 2 изд. «Книги», Н. Новгород, 2010 – 480 с.
10. Ревизские сказки, 1850 год.
11. Рейсер С. А. Родословные розыскания // Вспомогательные исторические дисциплины. Л.: Наука, 1987. Т. XVIII с. 161–163.
12. Справочный материал по священнослужителям и церковнослужителям Нижегородской епархии в период 1916–1939 г. Сост. М. В. Цикрулева // Нижний Новгород, 2011, 528 с., [7] л.
13. Успенские Н. В. и В. Л. Семейные хроники // 17 родов нижегородских священнослужителей.

ЖИТЕЛЬНИЦЫ КУРМЫШСКОГО УЕЗДА – ВЫПУСКНИЦЫ НИЖЕГОРОДСКОГО МАРИИНСКОГО ИНСТИТУТА

Наталья Пакшина (г. Арзамас).

Действительный член общества «Нижегородский краевед»,
исследователь истории нижегородского края.

Мариинские институты – женские учебные заведения системы Ведомства учреждений императрицы Марии. В Нижнем Новгороде Мариинский институт благородных девиц (НМИ) был открыт в 1852 году. Но подготовку к этому и сбор средств начали задолго. 11 декабря 1842 года на общем собрании нижегородского дворянства было решено учредить в Нижнем Новгороде за свой счёт учебное заведение для девиц, дочерей недостаточных дворян Нижегородской губернии, и наименовать его в честь высокой новобрачной Марии Александровны.

Первоначально вновь открытое учебное заведение располагалось на Ильинской улице в доме купца А.Д. Рычина. Это изящное здание было построено по проекту известного в Нижнем Новгороде архитектора Г. И. Кизеветтера. Позднее на Верхне-Волжской набережной был возведён целый комплекс зданий, куда воспитанниц переселили в 1858 году.

Изначально Нижегородский Мариинский институт являлся закрытым учебным заведением. Но в 1875 году произошло преобразование НМИ из замкнутого учебного заведения в полуоткрытое. Оно приобретало всё большую популярность, и в начале XX века общее количество воспитанниц превысило 200 человек, а количество учениц в каждом классе достигло 35–40 человек.

Обучение в институте длилось 7 лет, причём классы нумеровались в обратном порядке, т. е. самый младший – седьмой, а старший – первый. В этом учебном заведении была в ходу 12–балльная система отметок, при этом 12 – это был высший балл, а 6 – первый неудовлетворительный. К нарушительницам дисциплины иногда применялись штрафные уроки, так называемые пенсомы (от нем. «pensum» – нагрузка).

Учиться там было непросто. Например, за первые 50 лет существования полный курс окончило только 64,4% от 1607 поступивших [1].

Дом купца А. Д. Рычина, первое здание Мариинского института. Арх. Г. И. Кизеветтер

В 2022 году у меня вышла книга «Нижегородский Мариинский институт благородных девиц в лицах» [2].

О финансировании этого учебного заведения писал историк, первый нижегородский краевед Н. И. Храмцовский:

«Для основания этого заведения значило жертвовать в течение восьми лет сумму с 345440 душ, принадлежащих владельцам Нижегородской губернии, с каждой души ежегодно по 7 копеек

серебром. Капитал, образующийся этим сбором, вносить, по мере накопления его, в Нижегородский Александровский банк».

Ряд дворян изъявили желание внести в это новое дело свой более весомый вклад. Одним из них был коллежский советник Михаил Степанович Брехов – дворянин Нижегородской губернии, имевший часть земель и имений также в Симбирской губернии.

Брехов был помещиком села Мальцево Курмышского уезда Симбирской губернии, что располагалось на берегу реки Курмышки, по которой и проходила граница между Нижегородской и Симбирской губерниями. Там в 1823 году на высоком месте он построил красивую каменную церковь Воскресения Христова. Михаил Степанович Брехов умер в 1842 году 66 лет от роду в Нижнем Новгороде и погребён в Нижегородском Печерском монастыре. Умирая, в своем духовном завещании изъявил желание всё своё имущество передать на устройство этого института, «чтобы всё его недвижимое имущество, состоявшее из 566 ревизских душ, со всеми землями также было обращено на устройство в Нижнем Новгороде женского учебного заведения, в котором воспитывались бы на правах Казанского Родионовского института дочери самых недостаточных дворян Нижегородской и Симбирской губерний; но если бы почему-либо такое заведение не учредилось в Нижнем Новгороде, то всё имение Брехова по тому же завещанию должно было поступить на тех же условиях в пользу Родионовского института» » [3, с. 374].

Дар его был принят и впоследствии очень многим девушкам, жительницам Поволжья, помог получить хорошее образование. Например, в первые годы существования института, когда число воспитанниц составляло 80 человек, на средства Брехова содержалось 15 из них (8 – Нижегородской и 7 – Симбирской губернии). В то время плата за обучение составляла 170 рублей.

Но не только это связывает Курмышский уезд с Нижегородским Мариинским институтом. Главное, что там учились очень многие девушки жительницы этих мест. В указанной монографии представлены биографии 13 из них.

Жительницы Курмышского уезда

ФИО	Год выпуска	Места проживания
Ляпунова Софья Викторовна	1862	Курмыш
Ляпунова Елизавета Викторовна	1862	Курмыш
Масальская Анна Михайловна	1862	Болобоново
Ляпунова Александра Викторовна	1867	Курмыш
Шпилова Софья Сергеевна	1881	Болобоново, Курмыш
Шпилова Екатерина Александровна	1883	Ялма, Курмыш
Шпилова Александра Александровна	1887	Деяново, Курмыш
Шпилова Елизавета Александровна	1890	Деяново, Ащериха, Курмыш
Шпилова Надежда Александровна	1890	Деяново, Каменка
Шпилова Мария Александровна	1896	Деяново
Шпилова Ольга Александровна	1897	Деяново, Алексеевка
Шпилова Ксения Александровна	1900	Деяново, Алексеевка
Хвощинская Наталья Всеволодовна	1915	Болобоново

Императрица Мария Александровна. 1857 г.

Кто-то из них родился в этих краях, кто-то провёл здесь детские годы, а кто-то и всю жизнь, за исключением лет учёбы в Нижнем Новгороде.

Рассмотрим вкратце, как же сложилась жизнь этих воспитанниц Маринского института.

Ляпунова Софья Викторовна (1845–1913) была золотой медалисткой 1862 года выпуска. В год окончания института она вышла замуж. В их семье вырастет сын, Алексей Николаевич Крылов, который прославит не только родителей. Он станет кораблестроителем, академиком Петербургской АН и генералом флота, а потом возглавит Физико-математический институт АН СССР, будет удостоен звания Героя Социалистического Труда. Позже два правнука Софьи Викторовны станут учёными. Сергей Петрович Капица (1928–2012) известен как советский и российский физик, доктор физико-математических наук, профессор МФТИ, а

также просветитель, бессменный ведущий научно-популярной телепрограммы «Очевидное – невероятное», главный редактор журнала «В мире науки». Андрей Петрович Капица (1931–2011) станет знаменитым географом, участником Антарктических экспедиций, доктором географических наук, а позже член-корреспондентом Российской академии наук и заслуженным профессором МГУ.

Ляпунова Елизавета Викторовна (1846 – ок. 1922) родилась 21 сентября 1846 года в Курмыше Симбирской губернии в семье курмышского городского врача Виктора Васильевича Ляпунова и его жены Марии Ивановны (урожд. Жедринской). Крещена 6 октября в Курмышском Успенском соборе. Она была родной сестрой Софьи Викторовны, и они вместе учились в Мариинском институте. Е. В. Ляпунова станет женой губернского секретаря, мирового судьи и достаточно крупного землевладельца, казанского помещика П. Х. Куприянова. В их семье росли дочери Наталья и Лидия и сын Владимир. Жила эта большая семья на служебных и съёмных квартирах Казани, где служил муж Елизаветы. Елизавета Викторовна была попечителем крупного четырехклассного женского училища, обе её дочери, Наталья и Лидия, служили там учительницами. А ещё Наталья Петровна Куприянова станет известной общественной деятельницей Казанской губернии. Вместе с В. Г. Короленко, Л. Н. Толстым и другими она спасала крестьян Поволжья от голодной смерти в неурожайные годы. Лидия Петровна Куприянова – историк, магистр Сорбонны, автор книги «Современная Бельгия в связи с её историческим развитием».

Масальская Анна Михайловна (1844–1896) была серебряной медалисткой третьего выпуска, после окончания института вышла замуж за Сергея Александровича Шипилова и переехала на родину мужа, в село Болобоново Курмышского уезда, где будет протекать её дальнейшая жизнь. 13 июня 1864 года в семье Сергея и Анны появилась дочка Сонечка [4]. Анна Михайловна рано потеряла мужа, в 1889 году. Его похоронили возле храма Св. Живоначальной Троицы, что стояла в центре села на возвышенном месте недалеко от усадьбы. Сама она заболела сахарным диабетом, который к концу 1895 года принял очень тяжёлую форму. Из писем её дочери мы можем узнать, что Анна Михайловна очень страдала в последний год своей жизни. Похоронили её вместе с супругом в одном склепе, как она просила. Жизнь Анны Михайловны не была богата

внешними событиями, но в целом она прожила, хоть и недолго, но достаточно счастливо, спокойно и относительно благополучно, если не принимать во внимание болезнь последних лет [1, с. 221].

Ляпунова Александра Викторовна (1849-1915) родилась 2 апреля 1849 года. До смерти отца жила в Курмыше, несколько лет перед институтом – у бабушки Анастасии Евсеевны Ляпуновой в Плетнихе. Институт окончила в 1867 году. Александра Викторовна

обладала определёнными педагогическими способностями и отзывчивым характером. Например, в свои приезды в Санкт-Петербург обычно помогала с подготовкой к экзаменам своей двоюродной сестре Наташе Сеченовой (племяннице физиолога И. М. Сеченова) [5, с. 39]. Значительную часть жизни Александра Викторовна провела во Франции. Там в 1872 году у неё родился сын Виктор. Виктор Анри учился в университетах Парижа, Геттингена и Лейпцига, впоследствии стал профессором и оставил след в самых разных направлениях науки – физике, химии, биологии, психологии.

Шипилова Софья Сергеевна (1864-1925) родилась 13 июня 1864 года в селе Болобоново. У Сони рано проявились способности музыке, которой её учили с детства. В Мариинском институте она продолжила свои музыкальные занятия, о чём мы можем узнать из её письма к бабушке С. Я. Масальской. Софья отмечала, что именно на этих уроках неизменно получала высший балл [6, с. 5]. Музыкальные навыки ей оченьгодились в дальнейшей жизни. В дореволюционный период она руководила церковным хором у себя в селе, а после того, как в 1917 году дом и усадьба были сожжены и она вынуждена была перебраться в Курмыш, сначала работала преподавателем музыки в одной из школ и на учительских курсах, потом, с ухудшением здоровья, занималась частным репетиторством.

Шипилова Екатерина Александровна (1864 – после 1929) появилась на свет 11 ноября 1864 года в дворянской семье Александра Александровича Шипилова и его супруги Александры Владимировны (урожд. Жедринской). После окончания института длительный период жила в имении при деревне Ялма со своей матерью. Они вели достаточно замкнутый образ жизни, в гости ездили нечасто и у себя принимали крайне редко. Екатерина Александровна прекрасно знала французский и классическую русскую литературу, неплохо рисовала и даже занималась английским языком. В 1918 году их усадьбу и большое крепкое хозяйство разграбили, поэтому её дальнейшая жизнь связана с Курмышом, Ядриным, Санкт-Петербургом. Ей пришлось преодолеть большие материальные и жилищные трудности. Попытки устроиться на работу кончились тем, что «очень скоро её выставили как принадлежащую к классу эксплуататоров, контрреволюционеров». Больше о ней, к сожалению, достоверных сведений не сохранилось.

В Нижегородском Мариинском институте нередко встречалась ситуация, когда там поочередно учились несколько сестёр из одной семьи, как например, Ляпуновы. Но была одна семья, побившая все рекорды по количеству выпускниц Нижегородско-

Мариинский институт благородных девиц.
Фото М. Дмитриева, изд. 1911

го Мариинского института благородных девиц – это семья Александра Петровича и Марии Ивановны Шипиловых. У них родилось 15 детей. Сёстры Шипиловы учились там поочередно на протяжении восемнадцати лет. Институт закончили в разные годы: Александра – в 1887, Надежда – в 1890, Елизавета – в 1890, Мария – в 1896, Ольга – в 1897, Ксения – в 1900.

Детство всех этих девушек прошло в селе Деянове Курмышского уезда Симбирской губернии, в двенадцати верстах от уездного центра, практически на границе с Нижегородской губернией. От дома открывались виды на бескрайние луга до самой Суры. И если их детские годы и время учёбы в институте были в чем-то похожи, то дальнейшая жизнь сестер Шипиловых складывалась у каждой по-своему.

Шипилова Александра Александровна (1869-1941) при выпуске из Мариинского института в 1887 году за свои успехи была награждена книгами. После окончания НМИ возвратилась в Деяново и готовила сестёр и братьев к поступлению в учебные заведения. Ася, как чаще звали её в семье, выделялась «своей энергией, живостью, трудоспособностью и неутомимостью <...>, она взяла на себя все хозяйство по дому, а также помогала папе в его делах по имению, учила нас, ведала парниками, цветником. Не было такой стороны жизни нашей семьи, в которой бы Ася не приняла деятельного участия» [7]. Немного позже в Москве «прошла курсы кройки, шитья и разных рукоделий, а также бухгалтерию. Пела в хоре Ипполитова-Иванова и изучала хоровое пение. Вернувшись домой, открыла для жительниц окрестных деревень школу кройки, шитья и других рукоделий». Вышла замуж за домашнего врача семьи Шипиловых, Николая Гавриловича Салищева, который в то время работал земским врачом в Курмыше. В её семье родилось трое сыновей. Но в 1918 году мужа расстреляли, и детей ей пришлось поднимать одной: не просто вырастить, но и дать всем образование. Александра Александровна шила бельё и шинели по заказу армии. Работала бухгалтером, давала уроки музыки и иностранных языков в частных домах, благо знала их в совершенстве. К надомным урокам приходилось прибегать чаще всего за еду для своих мальчиков.

Шипилова Елизавета Александровна (1871-1956) училась в институте вместе с сестрой Надей, получила аттестат в 1890 году. После этого некоторое время жила в Москве, где посещала «кулинарные курсы “Общества образованных женщин”». Опыт, полученный там, очень пригодился ей в непростые послереволюционные годы. Елизавета вышла замуж, стала матерью троих детей, жила в Курмыше и была умелой, рачительной и трудолюбивой хозяйкой. Возможно, по этой причине в 1922 году Е. А. Бобоедова попала в список «лиц, не имеющих право избираться и быть избранными в Советы по Курмышскому уезду, согласно Конституции». Будучи верующим человеком, являлась членом общины Успенского собора г. Курмыш. Ей довелось жить в Деянове, Алексеевке, Ащерихе, Курмыше и на Алтае.

Шипилова Надежда Александровна (1872-1971) – единственная из всех сестёр, которая появилась на свет не в родном Деянове. Она родилась 9 декабря 1872 года была и крещена 3 января 1873 года в православной церкви в Ницце. В 1903 года вышла замуж за помещика села Каменка Пильнинской волости Курмышского уезда Александра Валерьевича Левашёва. В их семье родилось восемь детей, две девочки умерли в младенчестве. С приходом новой власти начались репрессии в отношении дворян. Муж Надежды, отец большого семейства, был выслан по формуле «минус шесть». Для ссылки он избрал Вологду. Надежда решила следовать за мужем. По дороге в ссылку Александр Валерьевич умер в Уржуме, не доехав до места. На долю Надежды Алек-

сандровны выпали немалые трудности и беды. В Отечественную войну потеряла двух сыновей. Она неоднократно меняла место жительства – жила в Деянове, Каменке, Алексеевке, Казани, Калуге, Москве. Прожила до глубокой старости, совсем немного не дожив до ста лет.

Шипилова Мария Александровна (1877–1965) окончила институт в 1896 году. Некоторое время жила с родителями в Деянове. Потом стала гувернанткой в семье «Персияниновых, живших в имении Чилим Симбирской губернии <...> и вскоре вышла замуж за сына хозяев Василия Львовича Персиянинова» [8]. У них родилось четверо детей. Сын Лев был серьёзно болен, и она ухаживала за ним на протяжении 30 лет. Другой сын, Сергей, погиб во время Отечественной войны. М. А. Персиянинова обладала несомненным писательским даром, оставила очень интересные воспоминания о своём детстве, учёбе в институте и последующих годах. Именно благодаря её записям мы можем реконструировать биографии её сестер и других членов семьи Шипиловых.

Шипилова Ольга Александровна (1878–1976) – выпускница 1897 года. Дальнейшая её жизнь связана с Деяновым, Алексеевкой и Москвой. Она вышла замуж за военного, выпускника Нижегородского кадетского корпуса, артиллериста, подполковника Александра Фёдоровича Качурина. Её муж, Георгиевский кавалер, геройски погиб в ходе Первой мировой войны в 1914 году. Вскоре умерла единственная дочь Марина. Ольга Александровна долго переживала о потерях самых близких людей. Второй её муж тоже безвременно умер в 1937 году. Сама Ольга Александровна «была очень общительной и притягивала к себе людей», возможно, благодаря этому она прожила почти до 99 лет.

Шипилова Ксения Александровна (1882 – ок. 1922), которую домашние звали ласково Кисой, получила аттестат Мариинского института в 1900 году. После окончания института жила с родителями сначала в Деянове, а после сожжения их дома в 1905 году – в Алексеевке. В главном усадебном некогда двухэтажном доме она провела значительную часть своей жизни с 1905 по 1918 год. В отличие от других сестёр, большинство из которых вышли замуж и разъехались, приезжая в Алексеевку ненадолго в летнее время, Ксения с матерью проживала там постоянно. После революции оказалась с матерью и сестрой Катей в селе Четаи Курмышской волости Курмышского уезда, где они обе работали учительницами. К концу своей жизни она, как и весь род Шипиловых и большая часть интеллигенции, жила в ужасной бедности, так как всё было экспроприровано. Затем Ксения с мамой переезжают в Симбирск, в семью Персияниновых. Приблизительно в 1922(3) году она неожиданно умерла от воспаления лёгких. За две недели до смерти, она, идя по улице, встретила цыганку, которая предложила ей погадать, она отказалась, тогда цыганка ей вдогонку выкрикнула: «Ты скоро умрешь». Ксения вернулась домой, расстроенная этим инцидентом, вскоре заболела воспалением лёгких и умерла – слова цыганки сбылись [8].

Хвощинская Наталья Всеволодовна (1900–1916) родилась 25 августа 1900 года в семье потомственного дворянина Всеволода Васильевича Хвощинского и его жены Марии Владимировны (урожд. Анненковой). Семье Натальи Хвощинской на момент её поступления в Мариинский институт принадлежали имение в селе Болобоново в Курмышском уезде, а также родовое имение Марии Владимировны Хвощинской в Васильсурском уезде. В Мариинский институт Наташу отдали в 1910 году в возрасте немногим менее десяти лет. Домашняя подготовка Натальи Хвощинской была очень хорошей, и вступительные экзамены по всем предметам она сдала, получив 12 или 11, т. е. наивыс-

шие баллы, принятые в НМИ. Из-за плохого здоровья училась попеременно, то приходившей ученицей, то полной пансионеркой, училась очень хорошо. В 1915 году Наташу поместили в Царскосельскую Мариинскую гимназию. Но жизнь ученицы 6 класса оборвалась в шестнадцатилетнем возрасте 8 декабря 1916 года. Похоронили её в Нижнем Новгороде в некрополе Крестовоздвиженского монастыря, где покоятся её прадедушка и прабабушка Анненковы и бабушка Варвара Александровна Хвошинская [9, с. 96].

Не счесть того, сколько раз воспитанниц Мариинских институтов благородных девиц, и Нижегородского в частности, называли «кисейными барышнями». Применительно к институткам эти слова стали символом, а, по мнению некоторых людей, до сих пор являются краткой и ёмкой характеристикой. Как выяснилось, воспитанницы первых двух выпусков Нижегородского Мариинского института с ним были совсем не знакомы, а девушки, покинувшие институт зимой 1862 года, впервые услышали такое выражение на своем выпускном вечере [10, с. 10, 12].

Но разве хоть одна из этих воспитанниц Мариинского института напоминает в чем-то «кисейную барышню»? Образование, полученное в Нижегородском Мариинском институте благородных девиц, было основательным и очень пригодилось выпускницам в последующие годы. Некоторые из них давали частные уроки и работали учителями в школах, что впоследствии сказалось на общем уровне образования в регионе. Большинство воспитывали и обучали собственных детей, а также братьев и сестёр, которые в подавляющем большинстве стали высокообразованными людьми.

Истории трудных судеб большинства выпускниц развенчивает миф о так называемых «кисейных барышнях», т. е. о хрупких и не приспособленных к жизни существах.

Автор благодарит Елену Юрьевну Аникину за предоставленные документы и фотографии.

Примечания:

1. Снежневский, В. И. Нижегородский Мариинский институт благородных девиц. 1852-1902 гг./ сост. В.И. Снежневский, – Нижний Новгород: тип. У. А. Скимунт, 1902. – VI, 189 с.
2. Пакшина, Н. А. Нижегородский Мариинский институт благородных девиц в лицах / Н.А. Пакшина. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Академиздат», 2022. – 416 с.
3. Храмцовский, Н. И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода / Н.И. Храмцовский 3-е изд. – Нижний Новгород: Книги, 2005. – 608 с.
4. ЦАНО. Ф. 570. Нижегородская духовная консистория. Оп. 3. Д. 151.
5. Пакшина, Н. А. Некоторые аспекты становления молодых ученых в среде дворянской интеллигенции в последней трети XIX века / Н. А. Пакшина // Социология науки и технологий. 2018. – Том. 9. – №1. – С. 31–42.
6. Пакшина, Н. А. Музыка и музыканты в жизни Софьи Сергеевны Шипиловой / Н. А. Пакшина, Е. Ю. Аникина // Перспективы и технологии развития гуманитарных наук: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2019. – № 4. – С. 5–8.
7. Персиянинова, М. А. Воспоминания. Рукопись из архива потомков.
8. Левашова, Н. А. Воспоминания / Н. А. Левашова. // Рукопись из архива потомков.
9. Смирнов, С. А. Некрополь Крестовоздвиженского монастыря / С. А. Смирнов // Нижегородский краевед: сборник научных статей. Выпуск 1 / отв. ред. Ф. А. Селезнев. – Нижний Новгород, 2015. – С. 80–98.
10. Пакшина, Н. А. Нижегородский Мариинский институт благородных девиц. Третий выпуск / Н. А. Пакшина // Педагогика и психология: вопросы теории и практики. – 2022. – № 4. – С. 6–43.

КУРМЫШСКАЯ КРЕПОСТЬ ПЕРИОДА XVI ВЕКА: К ВОПРОСУ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЦОВОЙ КНИГИ КУРМЫША И ОПИСНЫХ КНИГ КУРМЫШСКОГО УЕЗДА)

Евгений Палачёв (с. Курмыш). Краевед, экскурсовод Курмышского краеведческого музея.

Алексей Бухтеев (с. Курмыш). Краевед.

1372 год. Как пишет летописец, «тое же осени князь Городецкий Борис Константинович постави себе город на Суре на реце и нарече имя ему Курмыш».

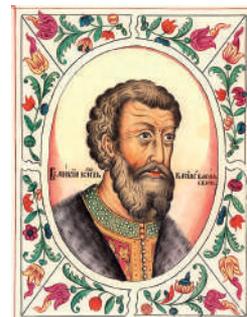
После двух успешных набегов Нижегородской рати на Волжскую Булгарию «великий Нижегородский князь Дмитрий Константинович заложил Новгород камен», Дмитровскую башню Нижегородского Кремля. Борис Константинович (брат Дмитрия) начал возведения крепости Курмыш.

Выбор места необычайно удачен. Вероятно, оно найдено во время походов на Булгарию, исходя из рельефа и ландшафта местности: крутые склоны холма, омываемого с юга и востока к северо-западу быстрой полноводной рекой, широкая плоская равнина с запада, плотное кольцо дубовых рощ в округе, удобные пути перемещения от Городца и Нижнего Новгорода по Волге и по Правобережью. Без сомнений, для защиты княжеской дружины и рабочих людей на Северном мысе над Сурой на холме был поставлен детинец крепости. С юга – глубокий ров, сохранившийся до настоящего времени. Борис Константинович обладал знаниями по возведению крепостей Городца, Радилова и Нижнего Новгорода, а рабочие люди имели опыт строительства крепостных сооружений.

Двух десятков лет до перехода Нижегородского княжества под руку Москвы достаточно для возведения надёжного крепостного сооружения.

Совершенно очевидно, что дружина осуществляла контроль за сбором дани на присоединённых землях Посурья и Запьянья. Именно в эти годы уже самостоятельное Нижегородское княжество достигает своего расцвета. Однако перекупленный у хана Тохтамыша великим Московским князем Юрием Дмитриевичем ярлык на управление Нижегородским княжеством меняет судьбу города. Курмыш становится самой восточной крепостью Велико-Московского княжества.

Сожжённая Казанским темником Едигеем в 1408 году крепость ко времени пленения Василия Тёмного со многими боярами под Суздаlem уже была восстановлена. Пленники были переведены в Курмыш, где Великий князь Василий II Тёмный (к слову, прапрадед Ивана Грозного) и хан Улу-Мухаммед договорились о выкупе.

Князь Василий II
Тёмный

Хан Улу-Мухаммед

Других значимых упоминаний о Курмыше до составления Писцовой книги 1623–1626 гг. с более или менее подробным описанием крепости нет.

Писцовая книга не содержит графических видов или планов, но подробно излагается перепись сохранного податного населения, состояние крепости (города) и посада.

Вряд ли в годы правления Бориса Годунова и во времена Великой Смуты крепость достраивалась или довооружалась. Писцовая книга дарит возможность ретроспективной реконструкции плана и вида крепости на более ранний период – предположительно, до взятия Казани, т. е. на начало 50-х гг. XVI века.

Ко второму походу на Казань Иваном Грозным по пути следования царского войска построен ряд крепостей: Большое Мурашкино, Княгинино, Арзамас, Алатырь, Свяяга и др. Крепость Курмыш, прикрывающая тылы с севера, довооружена огнестрельными орудиями. В этой связи вероятны и укрепления стен.

Как рассказывает Писцовая книга, крепость имела 7 башен, вокруг города тянулся ров (кроме восточного вала, ограниченного по верху склонами холма), на башнях и у больших ворот – три пищали полковых медных, на башнях и городнях – 80 пищалей затинных. По периметру крепости – 103 городни, 89 пригородков. Вместе с башнями (все по три сажени вдоль и поперёк тож, то есть 6,4 метра на 6,4 метра) – периметр крепости около 1200 м. Возможно, часть городней и пригородков ко времени составления Писцовой книги были сожжены или обрушены.

Дальность прицельной стрельбы лучников достигала 90 сажений (около 200 метров). Допустим, периметр крепости имел вид шестигранника, с длиной сторон 200 метров (шесть межбашенных расстояний). В таком допущении площадь крепости – около 13 гектар.

Учитывая многовековые изменения рельефа и ландшафта, сохранность немногих следов крепостной застройки (рвы, осыпи, валы), отталкиваясь от описаний города и посада, у нас есть возможность установить реальные границы периметра и вида крепости.

Мы взяли за основу привязку к рельефу и ландшафту местности периода возведения крепости городецким князем Борисом Константиновичем. Возведение и достройка крепости никак не могут быть привязаны к планам регулярной застройки города, составленным после пожара 1745 года, когда крепость уже не восстанавливалась. Все достройки мы относим ко времени до взятия Казани войском Ивана Грозного: после этого события угрозы уменьшились, и необходимость в укреплении сооружений отпала.

Основным документом наших ретроспективных построений стала Писцовая книга Курмыша 1623–1626 гг.:

«Город Курмыш на Суре на усти реки Курмышки, в нем шесть башен, да наугольная башня позади воеводского двора и площади згорела.

А всякая башня вдоль по три сажени, а поперёк тож (квадрат в основании). Да де сто три городни, да восемьдесят девять пригородков, а городня с пригородками

Страницы Писцовой книги Курмыша

по три сажени. А у города двои ворота проездные. Да на городе четверо ворот потайных. А круг города ров, а в нём бит тын <...> А ото рву до Суры реки, до осыпи, до Красной, до круглой башни тын острый, а по тыну рублены тарасы. На надолбы кругом города обвалились, а частику нет. Да на городе к снаряду на больших воротах пицаль полковая медная, да напротив больших ворот на земле пицаль полковая ж. Да на наугольной башне пицаль полковая. Да на городе ж и по башням и по городням 20 пицалей затинных. На посаде ж против больших ворот монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы, а в монастыре церковь Рождества Пресвятыя Богородицы <...>. Да внутри ж города соборная церковь Успения пречистыя богородицы деревянная клетцки, а в Церкви образ Успение пречистыя богородицы венец сканной серебрян позолочен».

Рассмотрим существующие планы и карты.

На плане Симбирской губернии города Курмыша 1804 года нанесена дорегулярная застройка города и посада после пожара 1745 года. По незастроенным территориям можно усмотреть места расположения монастырей и храмов.

На фрагменте карты Курмышского уезда А. И. Менде 1859-1861 гг. показаны места расположения Казацкой, Стрелецкой, Алексеевской, Ямской, Земской, Инвалидной (Пушкарской) слобод. Показано русло Суры и место её слияния с Курмышкой южнее Ямской слободы, даже чуть западнее. Показано межевание земель, некоторые близлежащие поселения, лесные массивы в округе города, протоки озера Рельского к Бочагу.

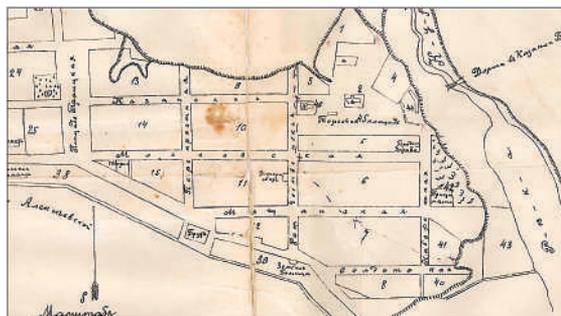
На плане города Курмыша Симбирской губернии 1912 года обозначен весь контур холма. Показаны места расположения храмов. Русло Суры уже сместилось в сторону сегодняшнего правобережья. Древняя старица Суры (Курмышка) соединяется с новым руслом – курмышским ручьём. Через 24 года (в 1926 году) в мощнейшее половодье Сура промоет себе стремительное русло (Прорва). В остаточном русле образуется озеро Кругленькое. На Бочаге (нынешняя Старая Сура) останется остров, соединённый с Сурой узкой протокой по дну прежнего русла.

Межевая карта г. Курмыша.
Начало XIX в.

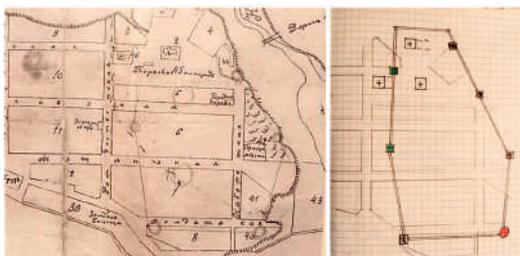
Фрагмент карты Курмышского уезда
А.И. Менде

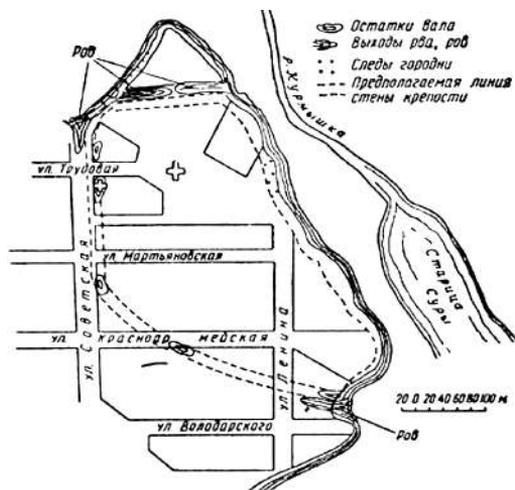
План города Курмыша
Симбирской губернии 1912 года

Вид на юг, с места, где располагалась Круглая (Красная) башня

Периметр крепости

Реконструкция курмышской крепости, выполненная И. А. Кирьяновым

Почему такое внимание мы уделяем руслу Суры? Многовековые изменения рельефа и ландшафта оказались вне зоны внимания писавших и пишущих о Курмыше. Мы исправляем этот недосмотр и вносим свои коррективы.

В Писцовой книге нет упоминаний о детинце крепости – вероятно, по причине его обветшания и разрушения. Южный ров северного мыса детинца стал рвом за северным валом крепости (в сторону озера Кругленького и подлужий). Северо-восточный и юго-восточный валы естественным образом расположены по верху склонов и по осыпям (в сторону Ильиной горы). Северо-западный вал расположен восточнее Богородице-Рождественского храма, восточнее Рождественской (ныне – Советской) улицы. Юго-западный вал является продолжением северо-западного (в сторону напольной равнины – нынешних деревень Тимофеевки и Беловки) и примыкает к южному валу (где расположены Алексеевская слобода и усадьба Шипиловых).

Южный вал пролегает вдоль рва до осыпи, до Красной башни, в сторону Осипова оврага и усадьбы Шипиловых, севернее Алексеевской слободы.

В наших исследованиях мы сверили измерения и рельеф с планом 1912 года. Мы проанализировали расположение рвов, осыпей, следов крепостного вала, все овраги по периметру города и пришли к выводу, что периметр крепости имел вид иррегулярного, неправильного шестиугольника.

В нашем проекте мы следовали Писцовой книге и Описных книг XIV века. С учётом возможных неточностей, планов и карт, изменений рельефа и ландшафта, мы предполагаем, что периметр крепости равен около 1500 метрам, а площадь – от 12 гектар:

«... да внутри города – соборная церковь Успения Пресвятыя Богородицы... Место церковное Усекновения Иоанна Предтечи <...> А храм згорел <...> Церковь во имя

Николы Чудотворца <...> Да в городе ж изба съезжая, да двор воеводский, да казённый Государев двор, да на казённом дворе по-греб ветх <...> Да на том же казённом дворе четыре житницы <...> Да в городе ж дворы (всего 24), у обеих ворот в городе – по сторожке... В городе ж амбары и житница всяких людей».

Сохранились чаши двух пожарных прудов, давно высохших. Для повседневных нужд и на случай осады в городе необходимы запасы воды, дров, корма для коней и скота, а также прочих надобностей.

Не можем оставить без внимания планы реконструкции курмышской крепости, сделанные исследователями И. А. Кирьяновым и С. А. Кузнецовым.

В Курмыше, как считал И. А. Кирьянов, крепость представляла собой маленькое полукруглое оборонительное сооружение. Исследователь опирался на план регулярной застройки 1912 года, что представляется нам ошибочным. Отмеченные следы рвов и крепостного вала не могли находиться в обозначенных им местах. Северо-западные ров и вал не могли проходить между Богородице-Рождественским монастырём и стеной крепости. И. А. Кирьяновым остались незамеченными склоны более поздних съездов к реке, осыпь и ров у Красной башни, явный след южного вала.

В графических реконструкциях С. А. Кузнецова удивляет поэтапность достройки крепости и их продолжительность во времени, затянувшаяся на два с половиной столетия. Обратим внимание на указание Писцовой книги: «В прошлом, 1618 году, почат ставить острог дубовой, не доделав, покинута».

Созданием плана города завершается наш первый этап реконструкции. Второй этап – сооружение макета крепости, который воссоздаст вид средневековой крепости и украсит Курмышский краеведческий музей, привлекая интерес к курмышской истории. Начало уже положено: сконструированы часть башен и клетский храм.

Источники:

1. Кирьянов И. А. Старинные крепости Нижегородского Поволжья. Горький, 1961.
2. С. А. Кузнецов. Курмышский летописец. Нижний Новгород, 2016.
3. Писцовые книги 1615–1712 // РГАДА, ф. 1209, оп. 85, книга 227.
4. Описные книги губного ст-ты Петра Антоновича Шипилова иг. Богородицкого Рождественского патриаршего курмышского м-ря Викентию на м-рь и его слб. в Курмышском у. // РГАДА, ф.2 81, оп. 12, № 6079/45.

Графические реконструкции С. А. Кузнецова

КУРМЫШСКИЙ КРАЙ В ПИСЬМАХ ДВОРЯНСТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

(тексты писем приведены в орфографии авторов)

Елена Аникина (г. Москва).

Исследователь истории Курмышского уезда.

В наш век мобильных телефонов мы пишем друг другу в основном короткие и информативные сообщения, а вот раньше люди писали письма, в которых подробно и обстоятельно излагали свои мысли. На примере семейной переписки курмышского помещика А. П. Шпилова постараюсь рассказать о жизни местного провинциального дворянства в первой половине XIX века.

Новости и происшествия, будни и праздники, семейные отношения – всё есть в их письмах. Мы слышим окающую речь нашего героя («Нижной», «милой», «доброй») и улыбаемся, встретив ушедшие в прошлое фразеологизмы («Мне фигуришь неприлично»).

Самое раннее письмо, известное нам, написано из села Болобоново в марте 1819 г. Александр Петрович пишет своей юной невесте Екатерине Мессинг. Ему 43, в прошлом кавалергард, участник войны 1812 г., вдовец, отец двух мальчиков. Он долго выбирал себе жену и мать своим сыновьям. И не ошибся! Почти через 30 лет он напишет своей Кате: «Целую тебя, мой нежной друг, мой ангел, мое бесценное сокровище, ты жизнь моя, тобой я дышу, и нет мгновенья, когда ты не в моей памяти».

Александр Петрович Шпилов

С 1829 г. начинается переписка со старшим сыном Петром, который был участником нескольких военных кампаний.

Март 1830 г., Болобоново: «Очень обрадован получением от тебя известия о производстве твоим в офицеры и получением Георгиевского креста. Последнее же меня более обрадовало, нежели чин, ибо чины идут по линии, а знаки отличия за храбрость; и чтоб еще тебя порадовать, отрезал я от куска Георгиевских лент твоего прадеда, которая после него остались, послал тебе как наследнику, получившим право это наследовать».

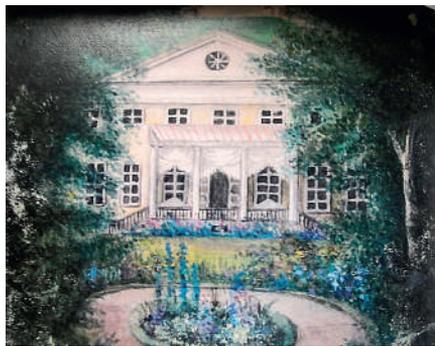
Октябрь 1831 г., Болобоново: «Вспомни именно, как ты мне дорог. Ты с 2-х лет без матери на моих руках на ноги поднялся, я первой услышал первое слово, которое ты произнес, я был твоя нянька, твой дядька и уже ты был 6-ти лет как Отечественная война 12-го году меня разлучила на два года от тебя, потом ты вырос, видел доброе твое сердце, любовь к Отечеству, отвращение ко всему худому <...> каково же мне тебя потерять?»

Хозяйство у Александра Петровича в имении велось, как у хорошего председателя колхоза.

Июль 1836 г., Болобоново: «У нас все хорошо, хлеб отличной, как яровой, так и ржаной, так же и в Деянове, <...> в оранжерее персиков и желтых слив множество, жаль что ты не отведаешь. В Деянове стерлядей ловят, на 50 р. продали и на столько же белой рыбы, и сами едим».

Подробно описываются все домашние новости. Интересно, например, как проходило домашнее обучение детей.

Февраль 1831 г., Болобоново: «Братья твои и сестры здоровы, еще новая у тебя сестра Варвара, которой с 15 ноября пошел другой год. Митя и Гриша учатся, Митя порядочно, а Гриша отлично. Вот уже два года мы имеем учителя очень хорошего по фамилии Шнейтер, швейцарец, по-французски говорят оба очень порядочно, пишут по диктанту почти без ошибок и анализируют; священную и древнюю историю Гриша славно по своим летам знает, так же и географию порядочно, арифметике начали 2-ю часть. Соничку я выучил по-русски читать и уже начинает и по-французски, а Лиза – сантиментальная девица, еще с кошкой играет, в науки тяжело вступает, далее складов нейдет, но и не принуждаем. Еще забыл написать, что Митя, Гриша и Соничка начали учиться на клавикордах».

Дом Шипиловых в с. Болобоново

Через полгода он напишет:

«Гриша талант к ученью имеет отличной <...>, учиться уже не только его принуждаем, но останавливаем, он кроме книг не имеет никаких забав, а ему минуло только в августе 10 лет. Это обстоятельство уже не совсем нам нравится. Хочется как-нибудь сделать, чтоб он был поживее, ибо всякая чрезвычайность не хороша, в эти лета надобно, чтоб ребенок и резвился».

Сохранилось и несколько писем детей. Видно, как они старательно выводят слова, у каждого свой слог. 12-летний Гриша пишет своей няне в Болобоново из Казани.

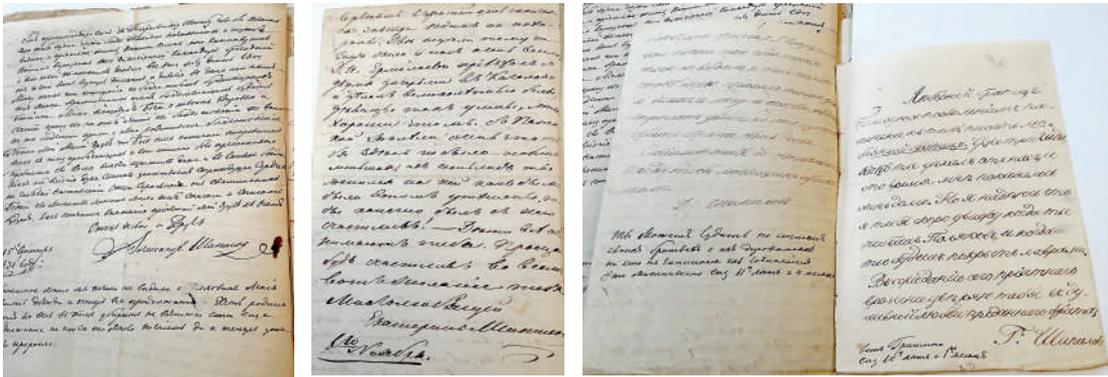
Июнь 1834 г.: «Я тебе в том письме написал, чтоб ты не плакала. Однако же ты очень худо исполняешь мою просьбу, потому что я по твоему письму узнал, что ты об нас не можешь без слез вспоминать. Я сам не могу без благодарности вспоминать о твоих попечениях, которыя ты нам оказывала. Ты также мне написала, что целуешь мои ручки, щечки, ножки и спинку: я за это тебе спасибо не скажу, потому что не ты должна целовать у меня руки и ноги, но я».

9-летняя Соня пишет отцу. Март 1835 г., Болобоново: «Дражайший Папенька, с каким нетерпением мы ждали лошадей, дабы возвратиться в Болобоново. Но приехав туда, я увидела, что без Вас очень скучно и без братцев, а теперь мысленно целую Ваши ручки и остаюсь на веки Ваша дочь Софья Шипилова. Лиза целует также Ваши ручки, равно Варя, Наташа, Саша и Сережа».

В письмах сообщаются местные новости. Рождения детей, свадьбы, прощания – обычное дело, но встречаются и оригинальные происшествия.

Январь 1830 г., Болобоново: «Землетрясение и здесь было с 5 на 6 Генваря, но было сильнее, чувствую, в Курмыше и, думаю, по причине той, что на берегу реки».

Март 1831 г., Болобоново: «Мы не имели никакого сношения с Нижегородской губернии, ибо не только в Нижнем, но в разных уездах оной холера показывалась, даже в соседственном нам Васильском, в Спасской волости, которая к нам очень близка. Но наш уезд Бог избавил. По границе от Нижегородской губернии был кордон, и главной карантин был у нас в селении».

Домашнее образование мальчики в дворянских семьях получали примерно лет до 13-15. Потом их отправляли в специальные учебные заведения, чаще – в военные. В 1835 г. Александр Петрович везёт сыновей Митю и Гришу в Санкт-Петербург, по семейной традиции, поступать в Институт корпуса инженеров путей сообщения, где они должны были получить профессию военных инженеров.

Вот какое напутствие пишет им мама (пер. с французского языка):

«Мои дорогие дети! Если бы целью нашей разлуки не было бы ваше счастье, я бы поддалась горю, но поскольку всё, что мы делаем, это для вашего места в жизни, я пытаюсь утешить себя и укрепить мыслью, что однажды увижу вас полезными для Отечества, вот смысл образования, которое мы вам даём. Вы сделаете всё возможное, чтобы в этом преуспеть, не так ли? Будьте во всём усердными, прилежными и добросовестными.

Вы сделаете так, что вас все полюбят, вы будете счастливы, особенно не забывайте молиться Богу каждый день и будьте твёрдыми в своей вере. Я вас благословляю выполнять свои обязанности с преданностью. Не забывайте никогда советов ваших родителей, мои дружочки, пишите так часто, как это вам будет возможно, по-русски или по-французски мне все равно, только бы я знала, что лежит на ваших молодых сердцах <...>. У меня есть только желание благословить вас, поцеловать вас, и Бог знает, сколько времени я не смогу сделать это <...>, всегда помните мою нежность, это избавит вас от многих ошибок. Я полностью уверена, что вы доставите мне только удовольствие своим поведением. Я снова обнимаю вас, и я на всю жизнь ваша самая нежная мама, Катерина Шипилова».

В отсутствии мужа хозяйством приходится заниматься Екатерине Ивановне, хотя это было нелегко, по её выражению «детей куча, обо всяком забота». В основном, конечно, она пишет о детях, о домашних делах, о соседях.

«Вчера, проводя Метальниковых и Шипиловых, поехали на именины к Елизавете Николаевне Пазухиной, где тоже очень приятно провели время; вот как мы завеселились, да и еще много предстоит праздников: 17 у Надежды Борисовны; 21-е у Дмитрия Сергеевича, 7-е октября у Зыбина; а дети наши почти не учатся, не убийственно ли это?».

Екатерина Ивановна дает мужу массу поручений. Осторожно, без приказа: «Мне кажется, что нужно очень купить», и – списочек на несколько страниц. В первых пунктах то, что необходимо для церкви, потом – для себя.

1. «Шерстей купи лучших по 4 тени розовых и сиреневых, малиновой пол фунта на фон, пунцовой четверть фунта, оранжевой и желтых поболее, то есть вместе теней 8 по 2 мота каждой; голубой лучших цветов 5 теней по 3 мота каждой; да черной, самой лучшей и крепкой, четверть фунта.

2. Башмачной материи prunelle, черной из 2-х сортов и пестрой (а к ним и лент купи);

3. В мускательном ряду взять 1 фунт лавандова масла.

4. Шелку на кошельки.

5. Не забудь струн для рояль и клавикорд купить.

6. Также хотелось бы мне иметь платье или шарф, да детям по платочку, знаешь эти пестрыя шелковыя, они не дороги и прочны очень, моются хорошо».

7. Деликатное поручение – корсет. Прилагает ниточки, которые являются мерками, беспокоится о качестве изделия: «Я на эти вещи не люблю даром бросать деньги, <...> у меня талья старушичья, однако платья ношу модныя».

Александр Петрович аккуратно выполняет все поручения жены, иногда прибегает к помощи знакомых дам, периодически пишет примерно такие отчёты:

«На платье тебе купили прелестную матерю, называемую пу-де суа-глассе, голубоватую, вечеру входит совершенно в голубую, 22 аршина по 5 ½ рублей, следственно будет стоить 121 руб., а сошьётся дома по фасону Александры Николаевны; здесь шить не стоит, ужасно дорого, а шить – всякая девка сошьет, был бы фасон».

Когда возраст старшего сына Петра уже подходил к тридцати, родители озаботились темой женитьбы. Маменька начала работу в этом направлении гораздо раньше, то и дело рассказывая в письмах о достоинствах соседских девиц:

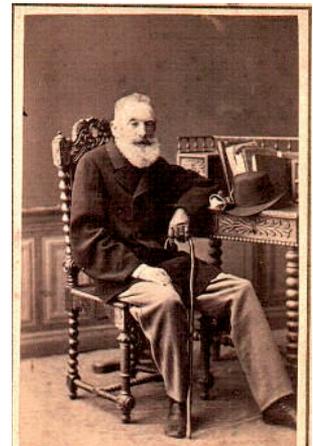
Ноябрь 1831 г., Болобоново: «Две недели тому назад было у нас очень весело. Д. И. Ермолаев приезжал с двумя дочерьми в Качалово и делал великолепные балы; девицы так умны, милы, хороши, что мы с Папинойкой жалели очень, что тебя здесь не было, особливо меньшая, ах, естли б ты женился на ней, как бы мы были этим утешены, ты бы, конечно, был с нею счастлив!».

Время от времени она опять предпринимает робкие попытки, наконец, включается тяжёлая артиллерия – в дело вступает папенька. Он серьёзно подходит к проблеме и в августе 1836 г. пишет целый философский трактат. Приведу из него некоторые цитаты:

«Супружеская жизнь есть самая счастливая, ибо ближе друга не найдешь жены и особенно тогда, когда имеешь детей, есть исключения, потому что есть худыя мужья и худыя жены, которая сами себе мешают в счастии <...>. Но я тебе скажу: не сотворены ль мы так, чтоб иметь при себе женщину?».

«Страшно тебе пустится на женидбу, чтоб на место счастья получить несчастье, взяв за себя женщину с худой нравственностию. Страх основательной, а потому не надобно пускаться без разбору, а более покоряться разсудку, выбирать особу из честнаго и образованнаго семейства, девушку хорошо воспитанную. Обыкновенно дети рождаются похожими на ближних своих не только наружным видом, но и душевным качеством, а самое главное: упование и безусловное предание себя в волю Божию».

«Я два раза женат и счастливо в обоих супружествах, так что детям своим лучша-

Петр Александрович
Шипилов

го желать не могу <...>. Но скажу и это: чтоб беречь дар Господень (ибо об благополучным супружестве иначе сказать нельзя), надобно друг другу сноровлять, хотя и оба супруга хороших свойств, но разных нравов два человека не могут быть одинаковы. Впрочем, я скажу: тебе холостым еще лет 5 быть можно, но не более, тогда уже будет худо».

«Скажу, о детях незаконно рожденных; они не будут твоего имени, и больших трудов стоит, чтоб им что-нибудь доставить, для отца это сокрушительно и тем, что дети вырастая совершенное право будут иметь роптать на рождение свое».

«Жениться же на богатой, не включая богатство в единственное достоинство, не мешает при всем хорошим свойством невесты, а улучшит жизнь. Я б не менее был счастлив в супружестве, естли б теперешняя моя жена была богата, но как я искал себе особу любезную по свойствам и образованию, не смотрел, имеет ли она богатство или нет, но могли б жить свободнее, следственно богатство б не испортило».

К проблеме выбора супругов Александр Петрович всегда подходил очень обстоятельно.

Май 1841 г., С.-Петербург: «Ты пишешь, милой друг, что взялась сватать Александру Васильевну Ляпунову за Ростислава Моисеева, <...> что он доброй, потому, что помогает некоторым бедным посторонним, а своих притесняет, не кормит и бьёт так, что несколько раз бегали и жаловались Предводителю. Разве ты не знаешь его бешенаго и безразсуднаго нрава? Александра Васильевна умная и кроткая девушка и хорошо себя образовала, какой же ей муж <...>, которой часто и пьян бывает? По моему мнению, ей, если не в доме родителей жить, то лучше идти в гувернанки в благородной дом, нежели быть женою вздорнаго и безтолковаго человека; котораго ум не допустит покориться никаким резонам».

В 1842 г. Петр, выйдя в отставку, женился на А.Н. Суцовой. Венчались они в Петербурге, где его младшие братья заканчивали ИКИПС, там же, в Смольном уже училась и сестра Варенька. Эту поездку Александр Петрович описывает очень подробно.

Из писем А. П. Шипилова жене Шипиловой Е. И. 1841-1842 гг.:

«Вечеру был в театре во второй раз в италийской опере «Танкред!» <...> Музыка чудесная, исполнение прелестное; оркестр составлен был из лучших музыкантов. Есть ли что-нибудь выше в музыке италийской оперы? В дуэтах и в общем хоре первых персонажей я плакал не один раз от восторгу».

А вот на водевиле признается, что «крепко в углу заснул». И всё-таки страсть Александра Петровича – изобразительное искусство.

«В тот же день мы с Петром пошли в Эрмитаж. Ходили часа три. Нашел работы Банбоша и Агриколы, и как ты думаешь, мои дороже стоят <...> Вдруг нечаянно взглянул я вверх в зале, где портрет Екатерины, плафон с того самаго написан эскиза, что я выменял у Константина Васильевича, и совершенно одни колера; я не знаю, как сняли его во время пожара. Это ужасная громада, скажу, что сберегли сокровище, чудная живопись».

«5-го числа я был в мастерской знаменитого Брюллова и с ним познакомился. Наперед тебе скажу: художник маленькой ростом, очень приятным лицом, гораздо показывающим менее лет тех, какие имеет. Обращение приветливое и ловкое. Работ его я видел много».

Эмоционально описывает увиденные картины, многие из которых нам знакомы. В Петербурге ему всё напоминает о его молодости: «Заезжали на Каменный остров. <...>

И тут мне было всего приятнее. Моховой грот всё тот же, какой был в мою молодость, где часто бегали и даже прятались. Дом Строганова много изменился, но только верх один да кентавров при входе нет; а зала внизу, где и я танцевывал некогда, в таком же виде. И Нептун тот же, но он уже без трезубца и без руки. Я не видал всего этого 40 лет! Сердце у меня трепетало».

Но большой город не привлекает его, он скучает по Болобонову, по своей Кате: «Ах, как мне хочется скорее сесть в лодку чтоб плыть к тебе, мой нежной несравненной друг! Я вижу, что не могу без тебя жить».

Подрастают дети и в письмах начинают делиться с родителями своими переживаниями и впечатлениями. Когда Дмитрий засомневался в правильности выбора профессии, он написал свои соображения в довольно большом письме, приведу только его конец.

Февраль 1844 г., С.-Петербург: «Я это написал для того, что хочу знать, какого вы будете на этот счет мнения, которое для меня драгоценно, потому что весьма уверен, что оно мне всегда послужит в пользу, если я заблуждаюсь».

Любовь, отданная детям, сполна возвратилась к родителям. Дети пишут им нежные и трогательные письма. Например, Митя пишет: «Хочется прочитать ваши письма на бумаге, которой покоились ваши руки, и на коей изображались ваши мысли, советы и разговоры со мною».

О своей первой любви он пишет, конечно, маме.

Февраль 1844 г., С.-Петербург: «Я вам хочу признаться, маменька, в том, что мне всегда как-то свободнее на сердце, когда я вам сообщаю что-нибудь, что другому я не могу пересказать; я хочу вам говорить о Наталье Сергеевне Зыбиной. <...> Но не так много меня прельстила красота ея, как то, что в ней точно нет кокетства, что весьма редко в сдешних городских красавицах и что у нее добрая душа, как у Ангела. Если судьба меня не осчастливит однажды соединиться с нею, то мне кажется, что я ни на ком больше не женюсь».

Время шло, барышни Шпиловы вступали в возраст невест. Руки Софьи Александровны просит Николай Петрович Макаров – помещик с. Еделево, музыкант, композитор. Его авторству приписывают песню «Однозвучно звенит колокольчик». Вдовец. Как происходило сватовство, мы узнаём из писем Макарова. Он пишет отдельно отцу, матери и самой Софье.

«Милостивый государь Александр Петрович! Не знаю, радость или горе готовит мне судьба? Со страхом ожидаю решения моей участи, и сомнение все более и более объемлет мне душу. Но что ни будет, без ропота покорюсь я воле Провидения и воле Той, для счастья которой посвятил бы я с восторгом и благодарностью весь остаток моей жизни. Посылаю Вам для прочтения письмо мое к Софье Александровне, которой прошу Вас вручение его, если только ни Вы, ни Екатерина Ивановна не найдете это предосудительным».

Письмо Софье Александровне написано на французском языке. Макаров умоляет Софью Александровну простить его за то, что, не поговорив с ней, сделал предложение её родителям. Описывает её многочисленные достоинства, которые заставили затрепетать его закрытое для всех сердце.

Сейчас мы уже знаем, что предложение принято не было, а Софья через несколько лет станет женой Михаила Васильевича Ляпунова. Родители её об этом, к сожалению, уже не узнают.

Сороковые годы стали для Александра Петровича большим испытанием. Потери шли одна за другой. В 1842 г. умер Григорий, а в 1847 г., в Казани холера унесла Дмитрия. Меньше, чем через год, в апреле 1848, в Нижнем от этой же болезни умерла и Екатерина Ивановна.

Июнь 1848 г., Болобоново. А. П. Шипилов — М. В. Ляпунову: «Потерял более жизни своей, которой с большой охотой пожертвовал бы для нее. Но покорюсь воле Творца нашего, ему угодно было, чтобы я еще жил и пекся об оставших детей наших, хотя она полезнее была б для них, нежели я, особенно для дочерей».

Холера бушевала и в Курмышском уезде.

Август 1848 г., Болобоново. А. П. Шипилов — М. В. Ляпунову: «Ваш братец, Виктор Васильевич (Ляпунов В. В. — уездный врач в Курмыше), решительно эту болезнь уничтожает; я сам подвергся сильным параксизмам этой болезни, но его средствами спасен. В имении моем до 20 человек было зараженных, но его же средствами спасены, из них умер один и сам себя испортил, когда припадки миновали, он не хотел пить мяты, а вместо того напился холодной воды, от чего припадки возобновились и уже во второй раз не успели ему помочь. Около нас в Басурманах, Рыхловке и Мальцеве смертность большая, по тому, что не принимали этих средств, теперь почти всех стали лечить методой Виктора Васильевича и стали выздоравливать».

Последнее известное нам письмо Александр Петрович написал своему племяннику Н. В. Шипилову в октябре 1849 г. Через два месяца его не станет. В Болобоново с ним живут четыре дочери, младшие сыновья Саша и Сережа, вероятно, в это время находятся на учёбе. Здесь же, пока строится дом в Деяново, проживает старший сын Пётр с женой Александриной.

«Об себе скажу: я в прежнем положении, лекарства твои регулярно чрез три дня принимаю по очередно <...>, но не чувствую еще лучшаго. <...>. Домашние мои: Александрина все выздоравливает совершенно, кажется, совсем поправится, а тут опять лихорадка, Петр то здоров, то ноги заболят <...>. Варинька все в прежнем положении, ни крошечки не поправляется. Софья, Лиза и Наталья, слава Богу, здоровы. Новостей решительно здесь нет, страна глухая, газетные новости не есть новости, потому что они повсеместные, следственно, все написал что нужно».

Как будто пишет другой человек. Для него всё в прошлом. Нет никакого упоминания о внуках, между тем, их уже двое: Соня и Саша, полный тёзка своего деда, Александр Петрович Шипилов младший, вся жизнь которого будет связана с Курмышским уездом. Его детям и племянникам придётся пережить здесь самые страшные годы, о которых уже они нам расскажут в своих письмах и воспоминаниях.

О СУДЬБАХ СВЯЩЕННИКОВ УСПЕНСКОГО ХРАМА С. БОРТСУРМАНЫ АЛЕКСАНДРА КАЛЛИСТОВА И МИХАИЛА ЧЕРТЫКОВЦЕВА

Ольга Дёгтева (г. Нижний Новгород).

Церковный историк, краевед, исследователь истории Нижегородской епархии.

I. Иерей Александр Каллистов

Иерей Александр Каллистов родился в 1893 году в селе Столбищи Сергачского уезда. Его отец, священник Александр Иванович Каллистов, до революции служил в селе Смирново Шатковского района.

В 1915 году Александр Каллистов окончил Нижегородскую духовную семинарию, потом женился и принял сан священника. Сначала он служил в селе Глухово Ардатовского района, а затем перешёл на приход в село Шиманеевка Васильсурского уезда. К 1917 году он был удостоен первых священнических наград – набедренника и скуфьи.

Начиная с 1919 года отец Александр стал служить в селе Бортсурманы. Благодаря ему после революции этот приход выстоял и сохранился. Об этом свидетельствуют документы о регистрации церкви и Приходского совета в органах власти Курмышского, а затем и Сергачского уезда. Отец Александр лично писал и составлял многие официальные бумаги касательно Успенской церкви. У него был очень красивый каллиграфический почерк. Активная позиция настоятеля, который ревностно служил и объединял вокруг себя прихожан, была неужодна новой власти большевиков.

Семья отца Александра состояла из четырёх человек: жена Ольга Михайловна 1896 г. р., дочь Людмила 1916 г. р., сын Борис 1919 г. р. и сын Николай 1923 г. р.

Сослуживцами отца Александра в Успенском храме в разные годы были три диакона: до октября 1928 года – Евгений Александрович Рябчиков, затем Малиновский Леонид Павлович, а после – Христофор Александрович Розин (ставший впоследствии священником, расстрелян 14.12.1937).

10 марта 1932 года отца Александра арестовали сотрудники НКВД вместе с церковным старостой, жителем приходской деревни Рословка – Егоровым Михаилом Григорьевичем (1877 г. р.). Арестовали также и члена церковно-приходского совета Ефремову Евдокию Игнатьевну (1891 г. р.), жительницу деревни Ягодинка. Обвиняли их в антисоветской деятельности.

На допросах в районном НКВД виновным себя в предъявляемых ему обвинениях отец Александр себя не признавал. Заседанием особой Тройки ОГПУ Нижкрая от 10.07.1932 года он был приговорён к пяти годам лагеря. Где именно отец Александр отбывал незаслуженное наказание, неизвестно. Со слов его внука, Георгия Владимировича Королёва, бывший бортсурманский священник работал в качестве заключённого на строительстве Беломорканала.

Староста Успенского храма Егоров Михаил был выслан сроком на три года в Синегорский район Кировской области.

После освобождения из лагеря отец Александр вернулся в Бортсурманы. Все эти годы его ждали матушка и прихожане. В 1937 году он решил переехать в соседний

Каллистовы Александр Александрович и Ольга Михайловна 1946 г.

Каллистов А. А. 50-е гг.

Спасский район, и поэтому в Успенском храме стал служить священник о. Михаил Чертыковцев. Последний дал об отце Александре такие показания:

«По приезде меня в Мальцевский приход я познакомился с попом Каллистовым Александром Александровичем, служившем в Бортсурманской церкви. Последний подает Феофану [митрополиту – прим. авт.] рапорт о переводе его в Спасский район, одновременно подаю и я рапорт Феофану Тулякову о переводе меня в Бортсурманский приход. Феофан нашу просьбу удовлетворил, и мы остались довольны».

«У Каллистова Александра Александровича я, Чертыковцев, был два раза: 1-й раз на похоронах его тестя, его мы отпевали вдвоем, после чего выпили, вели разговоры. 2-й раз я был у него на похоронах [видимо, на его новом приходе – прим. авт.], но его дома не застал, он был арестован, за что – я не знаю. Он у меня был в 1937 г. перед отъездом из Курмышского района в Спасский район».

Из этого следует, что отца Александра арестовывали во второй раз в 1937 году, однако обстоятельства этого ареста и его последствия неизвестны: в официальной базе репрессированных это дело не значится. Достоверно известно только то, что его отправили в исправительно-трудовой лагерь. Это было время большого террора, когда практически всё духовенство Нижегородской епархии было репрессировано. Уже после войны он вместе с супругой проживал в деревне Великово Владимирской области, недалеко от Гороховца.

По воспоминаниям Георгия Владимировича Королёва, его бабушка, Ольга Михайловна Каллистова, работала заведующей швейной мастерской, а Александр Александрович исполнял в ней обязанности сторожа и истопника.

В конце 1950-х годов у Ольги Михайловны случился инфаркт, и семья переехала к дочери в город Горький. 12 февраля 1964 года матушка Ольга умерла, а на следующий год, 6 сентября 1965 года, отошёл ко Господу и Александр Александрович (после перенесенного инсульта он долго был лежачим больным). Похоронили их рядом друг с другом, на кладбище Марьино роща.

По-разному сложилась судьба детей отца Александра. Борис Александрович Каллистов воевал в годы войны, попал к немцам в плен, бежал. Потом почти всю жизнь проработал шофёром на грузовых машинах. У него остался сын Владимир, которого вырастили дедушка с бабушкой. После школы он окончил речное училище. Работал на заводе «Красное Сормово». Борис Александрович умер в конце 1980-х годов.

Людмила Александровна Каллистова (в замужестве Королёва) работала бухгалтером в различных организациях. На пенсию вышла главным специалистом Приокского РОНО г. Горького. Умерла 3 апреля 2007 года. Она и брат Борис похоронены в одной ограде вместе с родителями на кладбище Марьино роща.

Николай Александрович Каллистов был военным, служил в ВМФ в Гатчине. Во время Великой Отечественной войны он пропал без вести.

Источники:

1. ЦАНО. Ф-р. 2209, оп. 3, д. 15372 (1937 год).
2. ЦАНО. Ф-р. 2209, оп. 3, д. 17468 (1932 год).
3. ГАНО (г. Арзамас) Ф-р. 2043, оп. 4, д. 15.
4. ГАНО (г. Арзамас) Ф-р. 2044, оп. 1, д. 94.
5. Воспоминания Георгия Владимировича Королева (г. Нижний Новгород).

II. Священник села Бортсурманы Михаил Чертыковцев (1880–1937)

Священник Михаил Сергеевич Чертыковцев родился 3 ноября 1880 года в селе Слобода Сарбай в Самарской губернии, в крестьянской семье. Обучался в сельской школе, затем окончил в Оренбурге Пастырско-миссионерскую школу.

Вот как он сам рассказывал про себя во время допроса в 1937 году:

«Занимался крестьянством до 1903 года, после чего поступил псаломщиком в своей слободе <...>. В 1911 году был произведён в сан священника и служил в поселке Кочневском Троицкого уезда Оренбургской губернии, где прослужил до 1915 г. <...> После меня переводят в станицу Коелга».

До революции священник Михаил Чертыковцев был известным миссионером и проповедником в Оренбургской епархии. Когда его перевели на новый приход, ему было уже 35 лет. В казачьей станице Коелга трудами отца Михаила был построен новый каменный храм в честь Архангела Михаила.

«Миссионер Чертыковцев проводил беседы с православными в храмах, а с раскольниками и на квартирах», – сообщал о нём благочинный в рапорте епископу Челябинскому Сильвестру (Ольшевскому).

В 1913 году он был награждён набедренником, а на следующий год избран депутатом на Епархиальный съезд духовенства от своего благочиния.

Семья отца Михаила в то время состояла из нескольких человек: жены, двух сыновей, двух дочерей и родного отца. Во время Первой мировой войны отец Михаил активно занимался помощью русским солдатам, находящимся на фронте. В 1916 году в Оренбургских епархиальных ведомостях была опубликована заметка: «Священник Михаил Чертыковцев в двадцатых числах мая совершил поездку на фронт с целью раздачи воинам пасхальных подарков, которые были приготовлены епархиальным комитетом Красного Креста». Раздавал батюшка подарки русским воинам непосредственно на позициях. Обладая даром красноречия, он сумел организовать на своем приходе сбор денежных средств в помощь солдатским вдовам, раненым воинам, а также другую различную помощь для своих прихожан.

В годы Гражданской войны в 1918–1920 годах его приход оказался в прифронтовой зоне, где воевал войсковой атаман генерал Дутов. С приходом Красной армии священник вынужден был скрываться на пасеке в лесу. Потом отец Михаил стал служить на других приходах Оренбургской епархии – в Палкино и Колотовкинском посёлке. В 1922 году он был осуждён как ярый «тихоновец» за контрреволюционную агитацию и в качестве наказания был выслан из региона.

После этого отец Михаил переехал на жительство в г. Челябинск. Служил в Христо-Рождественском соборе, хотя официально на протяжении года числился безработным.

Успенский храм в селе Бортсурманы.
Конец XIX в.

Бортсурманы, советские годы

Здесь его вновь арестовали за участие в нелегальном собрании священников (хотя его там не было), где якобы обсуждали вопросы свержения советской власти. По факту же отец Михаил являлся ярким противником обновленчества.

«1923 года, августа 20 дня пом[ощник] уполномоченного секретного отделения Челябинского губотдела ГПУ Голубев, рассмотрев дело № 126 на священников города Челябинска: <...> всех 8 по обвинению их в устройстве нелегального собрания с контрреволюционной целью, в агитации против существующего строя путем призыва верующих масс на путь старой реакционной Тихоновской церкви, и кроме того, нашел следующее: <...> Чертыковцев Михаил Сергеевич, священнослужитель, 42 л[ет], женат, был под следствием Губчека в 1920 году. Как быв[ший] миссионер [он], конечно, яркий приверженец тихоновщины. Один из ярых смутьян[ов] местного Челябинского духовенства к автокефалии. Точно так же не подчиняется распоряжениям Еп[архиального] Управления. Без разрешения такового совершал богослужение в кафедральном соборе и всячески попирает обновленцев перед лицом верующих. Ставленник Епископа Дионисия. По политическим убеждениям Чертыковцев – ярый монархист. Подозревался Губчека в 1920 году в службе в контрразведке у Колчака».

При отсутствии достаточных фактов для более сурового наказания отца Михаила выслали из Челябинска за пределы губернии в «малонаселённые иноверческие районы». Таким образом, отец Михаил перебрался к себе на родину в Самарскую губернию, где впоследствии прослужил в Самаре до 1926 года. В период с 1928 по 1930 год он проживал в городе Вольске, где служил в Троицком соборе вместе с архимандритом Иоанником (Поповым), будущим епископом Камышинским. В дальнейшем вольский собор захватили обновленцы, и отец Михаил переехал в Саратов, откуда позже попал в ссылку.

Из показаний отца Михаила по документам за 1937 год:

«Я арестовывался 3 раза, после того отбывал ссылку. 1-й арест был в 1922 году, за то, что я был сторонником патриарха Тихона, и одновременно вел контрреволюционную деятельность среди

верующих, был арестован ЧК. В 1930 г. в Вольске – за контрреволюционную агитацию против Советской власти».

В 1931 году его отправили в ссылку в город Котлас Архангельской области, после которой в 1936 году отец Михаил появился на Нижегородской земле – сначала на приходе в селе Мальцево, а затем в Бортсурманах.

В Пильнинском районе на съёмных квартирах с ним проживали его верная спутница, жена Пелагея Степановна 57 лет, и внук Носиков Владимир, которому тогда исполнилось только 4 года.

3 сентября 1937 года отец Михаил был арестован сотрудниками районного отделения НКВД как активный участник церковно-фашистской террористической контрреволюционной организации, проводивший организованную контрреволюционную деятельность, «направленную на свержение советской власти, уничтожение колхозного строя и установление капиталистического государства, систематическом проведении фашистской пораженческой и террористической контрреволюционной агитации, распространении провокационных слухов о скорой войне, падении советской власти и распаде колхозов». Это было стандартное абсурдное обвинение 1937 года.

Виновным себя отец Михаил в предъявленных ему обвинениях не признавал. Он честно и подробно рассказывал о себе во время допросов. Говорил он и о своём общении с другими священниками района, но при этом не оговаривал их и не лжесвидетельствовал против них. Вместе с ним тогда были арестованы священник из села Деяново Абросимов Сергей Андреевич и священник из с. Болобново – Соколов Василий Федотович.

Из протокола допроса отца Михаила от 7 сентября 1937 года:

– Скажите, Чертыковцев Михаил Сергеевич, знали ли вы Феофана [Тулякова] Митрополита, где с ним встречались?

– Я был у Феофана Митрополита в 1936 году, в конце апреля, у него на дому по поводу прошения у него места, я у него просидел с полчаса, он мне сказал, добрых мест нет, так как навряд ли вы проживете в таких местах, которые я вам укажу, а поэтому поезжайте к моему Сергачскому епископу Викарному, просите, у него, наверное, найдется место, после чего мы расстались.

– Скажите, Чертыковцев, вели ли вы переписку с Феофаном Митрополитом?

– Да, я Чертыковцев Михаил Сергеевич, вел переписку с Феофаном Митрополитом по поводу назначения меня из Мальцевского прихода в Бортсурманы, так как Мальцевский приход был невыгоден, он мне в письменной форме разрешил переехать в Бортсурманы, то есть Митрополит Феофан.

Из протокола повторного допроса от 8 сентября 1937 года:

– Какие вы, Чертыковцев М. С., вели разговоры у митрополита Феофана?

– Я вел разговор с митрополитом Феофаном на тему, откуда я прибыл, где я служил раньше, о моей безработице, причине закрытия церкви. Феофан, в свою очередь говорил, что в настоящее время добрых мест у него мало, то есть таких, в которых священник мог прожить. После нашего разговора он рекомендовал мне обратиться к своему человеку Сергачскому епископу Викарному, который и устроил меня на место в Мальцевское село священником [речь идет о епископе Фотии (Пурлевском) – прим. авт.].

– В предъявленном вам обвинении признаете ли вы себя виновным?

– В предъявленном обвинении я, Чертыковцев Михаил Сергеевич, виновным себя не признаю.

Бортсурманы, советские годы

Бортсурманы 1981 год. Из фондов АрхАДНО

23 октября 1937 года Постановлением заседания Тройки Управления НКВД по Горьковской области священник Михаил Чертыковцев был приговорён к расстрелу с конфискацией имущества. Расстреляли его вместе с другими пастырями Сергачского района 1 ноября 1937 года.

Судьба его родственников неизвестна. Из Бортсурман матушка Пелагея с малолетним внуком уехали.

После гибели отца Михаила богослужения в Успенской бортсурманской церкви прекратились. Весной 1938 года на основании решений собраний граждан прихода бортсурманской церкви, а также решения местного сельсовета храм был закрыт с целью дальнейшего его переоборудования под клуб. При этом, согласно документам, предлагалось обустроить в храме не только клуб, но и школу: «Собрание просит Бортсурманский с/совет войти с ходатайством перед вышестоящими организациями утвердить наше решение и церковь переоборудовать под среднюю школу и клуб». 29 июля 1938 года это решение было утверждено на заседании специальной Комиссии по вопросам культа при Президиуме Горьковского облисполкома. 5 августа того же года постановление областной власти вступило в законную силу. 28 апреля 1938 года некий десятник Фомичев составил план существующей церкви с указанием основных размеров внутри церковных помещений, а также «план-схему» будущего клуба на 300 мест.

После закрытия церкви и ликвидации её внутреннего убранства, несмотря на разработанный проект приспособления, сельский клуб местные власти оборудовали только в левой её части (приделе в честь Иоанна Златоуста), в остальных помещениях много лет располагался колхозный склад.

Источники:

1. ЦАНО. Ф-р. 2209, оп. 3, д. 15372 (1937 год).
2. ЦАНО. Ф-р. 3074, оп.1, д. 1627 (1938 год).
3. Меньшикова М.А. К истории церквей и духовенства Коркино-Еманжелинского благочиния. — Челябинск, 2012. С. 28–30.
4. Меньшикова М.А. Оренбургское казачество в Первой мировой войне (на примере станицы Коельской) // Гороховские чтения. Материалы пятой региональной музейной конференции. — Челябинск, 2014. С. 40.
5. Каплин П. В. Распространение обновленческого раскола в Челябинской епархии // Документ. Архив. История. Современность: сборник научных трудов. Вып. 9. (УрГУ). — Екатеринбург, 2008. С. 315–337.
6. Челябинское православное духовенство в 1917–1937 гг. / Сост. Боже В. С. — Челябинск, 2002. С. 395–396.

ХУТОР ПИГОН И ЕГО ОБИТАТЕЛИ

Александр Дюжаков (г. Воротынец).

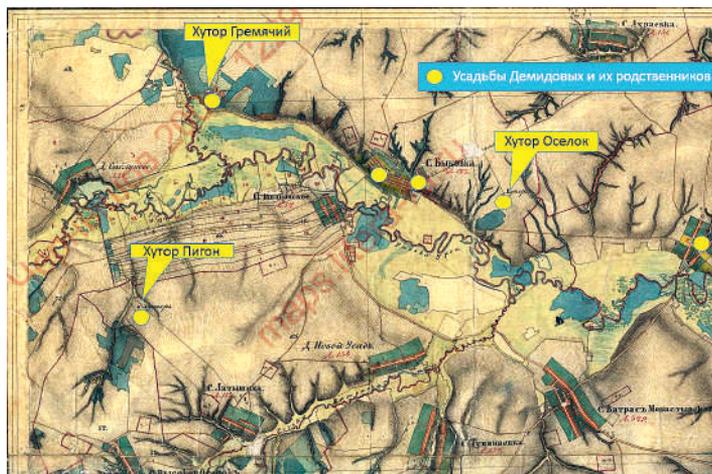
Представитель Международного Демидовского фонда в Нижегородской области, исследователь истории нижегородского края.

Русская сельская дворянская усадьба представляла собой целый мир, в котором отражались все значительные внутри- и внешнеполитические события эпохи, социально-экономические и культурные явления русской жизни. Каждая из них имела свою неповторимую историю свои внутренние, присущие только ей особенности развития и существования.

В 1720 г. значительные территории в Нижегородском уезде приобрёл Никита Демидович Антюфеев. В 1726 году его дети получили дворянский диплом «по Нижнему Нову городу». Вотчина постепенно делилась между их наследниками, кто-то продавал свои имения, кто-то приобретал новые земли. Возникали усадебные комплексы с домами, парками, садами, хозяйственными постройками. Некоторые из них сохранили до наших дней свою архитектурно-парковую целостность, от других остались лишь отдельные элементы, третьи исчезли, сохранившись лишь в виде топонимов, некоторые не оставили никаких следов.

Такая судьба была уготована усадьбе на хуторе Пигон (от англ. «pigeon» или франц. «pigeon» – голубь, голубятня, голубиный – А. Д.), о которой в своих воспоминаниях рассказывает Ольга Платоновна Демидова (в замужестве Вейсс). Владельцем имения был её двоюродный дядя – Владимир Павлович Веселовский. Сегодня от усадьбы, которая располагалась в трёх верстах от хутора Гремячий (современный пос. Красная Горка Воротынского округа), где жили Демидовы, не осталось и следа.

Анализ карт XIX века подтвердил, что к югу от хутора Гремячий действительно стоял хутор. А на современной карте мы видим, что одна из улиц деревни Кирилловка нынешнего Спасского округа Нижегородской области называется Веселовка.

Дом и флигель в нижегородской усадьбе Веселовских

С точки зрения Ольги Платоновны, усадьба была построена на самом безотрадном и неинтересном месте: она стояла «среди плоской луговой равнины» и «версты на три кругом не виднелось ни леска, ни пригорка, ни реки, ни дороги, и расстиралось одно гладкое поле». Выбирал и планировал участок владелец: он «отыскал родники, выкопал прудок, насадил будущую рощу из молоденьких березок, разбил незатейливый сад и на двух сторонах необъятного поросшего зелёной травой двора, поставил друг против друга два одноэтажных дома: один побольше для себя с женой и дочкой, другой поменьше для старушки матери; а затем год от года стали вырастать службы, погреба, амбары, сараи, молотилки».

Владимир Павлович не устраивал балконов, затемняющих окна дома. Для супруги, которая, напротив, любила прохладу, рядом с домом было выстроено отдельное здание, с одной стороны которого шла крытая галерея с удобной мебелью, а с другой были расположены несколько кладовых. На дворе перед галереей стоял большой круглый, покрашенный белой масляной краской стол. Вокруг него стояли плетёные кресла. Это было обычное место вечерних бесед и чаев летом.

Племянница в своих мемуарах называет Владимира Павловича самым большим оригиналом, какого она знала, считала его человеком большого ума и дарований и в то же время неудачником. «Даровитый и неотразимый» Владимир, любимец и баловень матери, Екатерины Васильевны, урождённой Демидовой, подавал большие надежды, однако «запнулся» и не получил университетского образования. Какое-то время служил в Нижнем Новгороде, перечитал множество книг, ездил для чего-то в Италию. О нём сохранились воспоминания у Т. Г. Шевченко, который 13 января 1858 года записал в дневнике: «Вечер провёл у милейшего юноши виртуоза-виолончелиста Веселовского».

Осознав свою заурядность, Владимир Павлович сделал удивительный поворот в жизни: поселился в деревне и с головой ушёл в сельское хозяйство. Это увлечение, судя по всему, было родовой чертой Демидовых: и Прокофия Акинфиевича, и Льва Прокофьевича, и Василия Львовича, и ряда их потомков.

Владимир Павлович Веселовский неоднократно избирался гласным Земского собрания Васильского уезда. Он был убеждённым монархистом, открыто критиковал реформы, принципиально отстаивал традиционные консервативные ценности.

Владимир Павлович, не признавая никаких условностей, одевался по погоде, главное, чтобы было удобно. Конечно, у него был приличный костюм для земских со-

браний, для поездок в Нижний, но в обычной жизни он носил вещи, которые вызывали удивление и усмешки со стороны родственников и соседей. С восхода до заката помещик проводил время на работах, сам собирал и разбирал машины, обучал работников. Веселовский вёл отшельнический образ жизни: с соседями общался мало, чтобы они к нему не ездили, окопал свои владения канавами. Жил он на хуторе в окружении трёх Екатериин: жены Екатерины Павловны, дочери Екатерины Владимировны и матери Екатерины Васильевны.

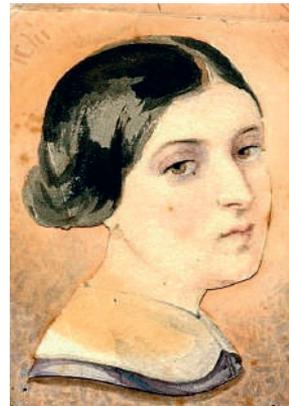
Екатерина Павловна (1823–1902 гг.), урождённая Шан-Гирей, была той самой Катюшей, которую её кузен, М. Ю. Лермонтов, в одном из писем благодарил за какие-то вышитые подтяжки. Всю молодость она провела при императорском дворе. Знакомство с Веселовским произошло, когда она гостила у брата Николая Павловича Шан-Гирея, чьё имение находилось поблизости. Владимир Павлович совершенно потерял голову от черноокой красавицы, да и она искренне увлеклась им и не побоялась променять своё блестящее существование придворной фрейлины на жизнь захолустной хуторянки.

Екатерина Павловна была несколько старше своего мужа и, как пишет Ольга Демидова, к концу 1870-х годов «от её красоты ничего не осталось, кроме выразительных глаз». Она располнела, но старинное воспитание, манеры, обходительность и приветливость со всеми, умение найти интересную тему для разговора и интересно его поддержать делали её знатной дамой Васильевского уезда.

В распоряжении Екатерины Павловны были экипаж лошадей и ключница, заведовавшая кухней, людской и погребями. В доме ей были предоставлены пять комнат из шести, обставленные по её вкусам креслами, кушетками, козетками, оттоманками, канапе, пуфами и креслами-качалками, на которых лежали вышитые подушки и антимакассары.

В семье царили мир и добрые отношения, несмотря на то, что буквально все вкусы супругов были диаметрально противоположны. Екатерина Павловна была чрезмерно аккуратна и чистоплотна. Она спокойно, терпеливо, но настойчиво обучала девочек-горничных премудростям тщательной уборки в доме, которая производилась исключительно под её присмотром. А вот кухней барыня совсем не занималась. Единственное место, куда она не могла проникнуть с горничной, тряпкой и метёлкой, была комната супруга. Туда вообще никто из домашних не допускался.

В конце концов Екатерина Павловна махнула на это и на многое другое рукой: на туалеты мужа, на его упорный отказ

Екатерина Павловна
Веселовская (1823–1902)

от знакомств и выездов, на его насмешки надо всем, что ей было близко и дорого, на страсть к диким парадоксам, из которых большей частью состояла его речь. Она пришла к выводу, что на него не нужно смотреть всерьёз.

Свою единственную дочь родители безгранично любили: они жили ею и для нее, «и оба хотели видеть её идеалом всех совершенств». Отец с малолетства выучил Катю ездить верхом, брал её с собой на работы, поощрял склонность к сельскому хозяйству, любил видеть её в сарафане и в платочке с серпом или граблями в руках, гордился тем, что она не знает усталости, не боится простуды и вообще вытравливал из неё всё, что отзывалось «барышней». Он сам учил её грамоте, следил за её чтением, выписывал книги и зимой проводил целые вечера за чтением вслух и беседой по поводу прочитанного. Он любовался умом девочки и её смелыми суждениями.

Екатерине Павловне хотелось вырастить дочь так, чтобы она могла достойно занять место в любом обществе. Сама она всегда и везде, где было можно, думала и говорила по-французски; правильному русскому языку не научилась до конца своих дней. Вот и дочери знание французского языка она передала в совершенстве. Катя могла вести часовую беседу на французском языке с самой чопорной и скучной из светских дам или прилично и толково поспорить с каким-нибудь заезжим петербургским гостем. Мать смирилась с занятиями дочери верховой ездой и сельским хозяйством, посчитав, что они её развлекали и приносили пользу для здоровья.

Дочь усвоила кодекс уставов хорошего тона и общества, преподанный ей матерью. Катя всегда сохраняла олимпийское спокойствие и самообладание, говорила необыкновенно авторитетно. Сконфузиться, растеряться, вспылить, сделать порывистую неосторожность она совершенно не была способна.

Ни в гимназию, ни в институт отпустить дочь родители не пожелали, так как не желали «расстаться со своим сокровищем и уступить его чужому влиянию». Средства не позволяли выписывать для дочери учителей, поэтому Веселовские наняли выпускницу Нижегородского епархиального училища Прасковью Васильевну Софийскую, которая обладала исключительным тактом и милым характером. Она должна была пройти с Катей школьный курс грамматики, арифметики, географии и истории. Также ей вменялись обязанности экономки, которые она выполняла весьма усердно и добросовестно.

Сочинения
В. П. Веселовского

Перед закатом солнца Екатерина Павловна с дочерью и гостями любила делать прогулки по окрестным лугам и межникам. Эти прогулки сопровождались разговорами о будущем, об интересах современной молодежи. Вернувшись в усадьбу, все усаживались за круглый стол, на котором уже стоял самовар, булочки с маслом, простокваша и ягоды. Владимир Павлович приводил себя в порядок после хозяйственных работ и присоединялся к семье. Под умиротворяющим влиянием заката и летних сумерек он приходил в добродушно-веселое настроение и очень оживлял общую беседу. Он хорошо и охотно читал вслух, особенно поэтов, из которых в то время выше всего ставил Алексея Толстого. Иногда читал и собственные стихи. Владимир Павлович Веселовский оставил после себя поэтическое наследство: под псевдонимом «лорд Ловелей из Эдинбурга» в 1886 году опубликовал поэму «Спрут», в 1883 году написал, а в 1901 году издал поэму «Дедушка», посвящённую Василию Львовичу Демидову, а в 1903 году – сборник «От лиры до балалайки: Стихотворения Хуторянина».

Екатерина Павловна Веселовская скончалась 17 сентября 1902 года, была отпета в храме в честь Рождества Христова с. Быковка 21 сентября и погребена на Демидовском некрополе, где также покоилась Екатерина Васильевна. По сведениям, полученным от Н. А. Пакшиной, после смерти жены В. П. Веселовский продаёт имение и покидает Васильский уезд. В 1907 г. он гостил у родственников в Быковке, о чём свидетельствует запись в дневнике Александры Валерьевны. А вот место захоронения Владимира Павловича, который скончался в 1911 году, остается неизвестным. Записей в метрических книгах пока не обнаружено.

Содержание

СТРОИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ В СЕЛЕ ОЖГИБОВКА ПИЛЬНИНСКОГО РАЙОНА И ДВОРЯНЕ БОБОЕДОВЫ	3
Ольга Дёгтева (г. Нижний Новгород).	
ВЛАДЕЛЬЦЫ СЕЛА БОРТСУРМАНЫ. ПО МОТИВАМ РЕВИЗСКИХ СКАЗОК.	12
Елена Адушева (п. Пильна), Екатерина Степанова (г. Чебоксары).	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КУРМЫШСКОГО УЕЗДА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА И АГРАРНАЯ РЕФОРМА П.А. СТОЛЫПИНА.....	18
Станислав Смирнов (г. Нижний Новгород).	
ОПЫТ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МОЛОДЫХ РЕСТАВРАТОРОВ И СТУДЕНТОВ ННГАСУ В ИССЛЕДОВАНИИ КУРМЫШСКИХ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ	24
Павел Анисимов, Дарья Хмелевская, Михаил Шумилкин, Михаил Яковлев.	
К ВОПРОСУ О ПРЕБЫВАНИИ ЕМЕЛЬЯНА ПУГАЧЁВА В КУРМЫШСКОМ И АЛАТЫРСКОМ УЕЗДАХ И ОБ ИДЕЙНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КРЕСТЯНСКОЙ ВОЙНЫ 1774-1775 ГОДОВ (к 250-й годовщине пребывания Пугачёва в с. Курмыш).....	31
Павел Баринов (с. Курмыш).	
РОЛЬ КРАЕВЕДЕНИЯ, ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ И ОБЪЕКТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ	37
Елена Курамина (г. Киров).	
УРОЖЕНЕЦ СЕЛА МИТИН-ВРАГ– СПЕЦХИМИК САЗОНОВ И ЕГО СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ.....	41
Аркадий Кулагин (г. Москва).	
ПИСЬМА С ФРОНТА: О ПОЛКОВНИКЕ КАЗИМИРЕ БАРАНОВЕ И ЕГО КУРМЫШСКИХ АДРЕСАТАХ.....	47
Анна Хохлова (с. Курмыш).	
РЕЗНОЙ УЗОР ОКОНЦЕВ КУРМЫША	51
Грачёв Матвей, Поспелов Дмитрий. (п. Пильна).	
ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ	58
Анастасия Кулакова (с. Курмыш).	

ЗВЕЗДА И СМЕРТЬ ФРАНЦА ПЕЛАТЬЕ	62
Татьяна Грачёва (г. Нижний Новгород)	
О НЕСКОЛЬКИХ ЭПИСТОЛЯРНЫХ НАХОДКАХ КУРМЫШСКОГО МУЗЕЯ: ПИСЬМА К НАЧАЛЬНИЦЕ КУРМЫШСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОГИМНАЗИИ М. В. ЛЬВОВОЙ.....	70
Александрина Вигилянская (г. Москва)	
ОПЫТ КОНТЕКСТНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДИЗАЙН-ПРОЕКТОВ МУЗЕЯ СЯТОГО АЛЕКСИЯ БОРТСУРМАНСКОГО	75
Елена Кузина (г. Чебоксары).	
ИСТОРИЯ СЕМЬИ МОРОЗОВЫХ, УРОЖЕНЦЕВ СЕЛА КУРМЫШ	80
Светлана Хохлова (г. Нижний Новгород).	
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РОЛЬ СВЯЩЕНСТВА XIX-XX ВЕКОВ НА ПРИМЕРЕ РОДА ВЛАДИМИРСКИХ.....	85
Лариса Владимирская (г. Лысково).	
ЖИТЕЛЬНИЦЫ КУРМЫШСКОГО УЕЗДА – ВЫПУСКНИЦЫ НИЖЕГОРОДСКОГО МАРИИНСКОГО ИНСТИТУТА.....	92
Наталья Пакшина (г. Арзамас).	
КУРМЫШСКАЯ КРЕПОСТЬ ПЕРИОДА XVI ВЕКА: К ВОПРОСУ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЦОВОЙ КНИГИ КУРМЫША И ОПИСНЫХ КНИГ КУРМЫШСКОГО УЕЗДА)	99
Евгений Палачёв (с. Курмыш). [Алексей Бухтеев] (с. Курмыш).	
КУРМЫШСКИЙ КРАЙ В ПИСЬМАХ ДВОРЯНСТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА.....	104
Елена Аникина (г. Москва).	
О СУДЬБАХ СВЯЩЕННИКОВ УСПЕНСКОГО ХРАМА С. БОРТСУРМАНЫ АЛЕКСАНДРА КАЛЛИСТОВА И МИХАИЛА ЧЕРТЫКОВЦЕВА	111
Ольга Дёгтева (г. Нижний Новгород).	
ХУТОР ПИГОН И ЕГО ОБИТАТЕЛИ.....	117
Александр Дюжаков (г. Воротынец).	

КУРМЫШ: ВЕРНУТЬ НЕЛЬЗЯ ПОТЕРЯТЬ

Сборник статей
по итогам Курмышских
краеведческих чтений,
проходящих с 2022 года
в Курмышском
краеведческом музее

Редактор
А. Вигилянская

Вёрстка
С. Герасимова

Типография
АС-МЕДИА

Тираж
150 экземпляров

2024